

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как напоминание о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

5Car-3160.1

THE SLAVIC COLLECTION

Harvard College Library

BOUGHT WITH THE GIFT OF

Archibald Cary Coolidge, Ph.D.

(Class of 1887)

ASSISTANT PROFESSOR OF HISTORY

Received *1 July, 1895.*

ИСТОРИЧЕСКІЕ МАТЕРІАЛЫ

ИЗЪ АРХИВА
КІЕВСКАГО ГУБЕРНСКАГО ПРАВЛЕНІЯ.

ВЫПУСКЪ 6-й.

Сост. редакторъ неофіціальной части
КІЕВСКИХЪ ГУБЕРНСКИХЪ ВѢДОМОСТЕЙ.
АЛ. АНДРІЕВСКІЙ.

К І Е В Ъ.

Въ типографіи губернскаго правленія.

1884.

Harvard College Library
Gift of
Archibald' Cary Coolidge, Ph. D.
July 1, 1895.

Slav-3160.1

Дозволено цензурою. Київ, 30 марта 1884 г.

Съ іюля мѣсяца 1881 г. по апрѣль мѣсяць 1884 г. изданы отдѣльными оттисками слѣдующія, печатавшіяся въ неоффиц. части „Кіев. Губ. Вѣд.“ въ теченіи означеннаго времени, статьи:

1. Историческіе матеріалы изъ архива Кіев. Губ. Правл., вып. 1—6. Цѣна каждаго выпуска 50 к.
2. Кіевская губернія. Очеркъ В. Мозговаго. Ц. 50 к.
3. Роспись землевладѣнія въ Радомысльскомъ уѣздѣ кіевской губерніи. Собралъ Л. Похилевичъ.
4. Очерки кіевской губ. І. Г. Васильковъ.
5. Огнеупорныя постройки. В. Мозговаго. Ц. 10 к.
6. Л. Похилевича. Болоховъ, Губинъ и Вжищъ, упоминаемые лѣтописями древніе русскіе города.

Книжки для народнаго чтенія:

7. Черногорія, Боснія и Герцеговина. Сост. С. Е.
8. Какая пища намъ въ пользу и какая во вредъ. Народное чтеніе. Сост. С. Шеляревскій. Ц. 10 к.
9. О глистѣ обыкновенной и трихинѣ, живущихъ въ тѣлѣ человѣка. Съ рисунками. Для народнаго чтенія. Сост. В. Курвановъ. Ц. 10 к.
10. Василій Андреевичъ Жуковскій (Біографич. очеркъ).
11. Крымъ и крымскіе татары, (по поводу столѣтія присоединенія Крыма).
12. Изъ бесѣды о любви къ животнымъ. (Стихотворенія Пушкина, Кольцова и Некрасова). Ц. 3 к.
13. Первый русскій книгопечатникъ. Ц. 5 к.
14. Нашествіе татаръ на русскую землю.
15. О Кіевской старинѣ. Составилъ В. Щербина.

Изданія, обозначенныя подъ № 1, 2, 5, 6, 8—13, 15, можно приобрѣтать въ книжныхъ магазинахъ и. Оглоблина, Динтера и Дяконова.

**Свѣдѣнія о кожевномъ промыслѣ въ д. Кіевѣ
и раскольническихъ слободахъ въ 1776 г.**

1766 г. „По именному указу справки о выдѣлываемыхъ въ
Кіевѣ и въ раскольническихъ слободахъ кожахъ и льняной пряжѣ“.

11-го сентября 1766 г. данъ былъ Кіев. ген.
губ.—ру Воейкову такого рода именной Е. И. В.
указъ: „По полученіи сего развѣдайте доподлинно:
1-е есть ли въ вашей губерніи и сколько кожев-
ныхъ фабрикъ или домовъ такихъ, въ которыхъ ко-
жи выдѣлываютъ; 2-е до запрещенія выпуска за
границу сырыхъ кожъ по какой цѣнѣ сырья и не-
выдѣланныя кожи продавались и по какой нынѣ
продаются; 3-е не остаются ли на рукахъ кожи
сырья по причинѣ той что некому ихъ покупать
и какіе и изъ какихъ городовъ скупщики привозя
оня скупаютъ, или въ вашей губерніи все выдѣ-
лывается безъ остатку; 4-е во всей вашей губерніи
до запрещенія также выпуску за границу разныхъ
сортонъ пряжи льняной по какой цѣнѣ она про-
давалась и по какой нынѣ продается и прибавляется
ли оной противу прежняго выработываніе. Собрав-

ши такія свѣдѣнія пришлите къ Намъ репортъ обстоятельный“.

На имѣющейся при дѣлѣ копіи этого указа надпись: „реляція по сему указу хранится въ секретной экспедиціи въ числѣ прочихъ реляцій же“.

По полученіи этого указа, Воейковъ немедленно отправилъ ордеры описныхъ раскольническихъ слободъ волостному бурмистру Хрущову и кіевскому магистрату о присилѣхъ затребованныхъ указомъ свѣдѣній, а васильковскую пограничную таможеню ордеромъ же запросилъ: „какія именно кожи за границу выпускать запрещено и какія не запрещено и то запрещеніе отколь и какъ давно послѣдовало и въ которомъ году, мѣсяцѣ и числѣ“, а также и относительно пряжи: „запрещено ли оную вывозить за границу и ежели запрещенія нѣтъ, то бываетъ ли какой либо вывозъ“.

Кіевскій магистратъ репортомъ отъ 3-го октября увѣдомлялъ *):

1) „Какъ въ самомъ здѣшнемъ городѣ Подолѣ, такъ и въ присутственномъ къ оному подгородѣ Преоркѣ, Сырцѣ и Куреневщинѣ кожевныхъ фабрикъ никогда не было и нынѣ не состоитъ. На посланные жъ зъ магистрата кіев. въ состоящіе подъ вѣдомствомъ одного маг—та цехи кіевскій и рѣзницкій, зъ крыхъ въ Кіевскомъ таковыя кожи выдѣлываются, а изъ рѣзницкого въ продажу отпускаются,

*) Репортъ подписали: бурмистры Василій Балабуха, Іосифъ Гудимъ, писарь Яковъ Давыдовскій и райца Іосифъ Козельскій.

приказы, рапортами з тѣхъ цеховъ въ оный маг—тъ представлено, а именно з шевского: 1-е, что въ томъ цеху имѣется такихъ партикулярныхъ мѣщанскихъ кожевныхъ домовъ, въ коихъ сырыя кожи выдѣлываются, двадцать два; какъ отъ одного шевского, такъ и рѣзницкаго; по 2-му пункту, что прежнихъ давнихъ и нынѣшнихъ годовъ сырыхъ и невыдѣланныхъ кожъ отсюда за границу отпускаемо не было, но оныя здѣшними мясниками кожемякамъ продаваны, а кожемяками у нихъ мясниковъ покупаемы, прежнихъ давнихъ годовъ большія по 90 к. и по рублю, среднія по 70 и 80 к., меньшія по 50 и 60 к., а нынѣ оныя продаются большія по 1 р. 60 и 1 р. 70 к. и по 2 р., среднія по 1 р. 30 и 1 р. 40 к., меньшія по рублю и болѣе; по 3-му, оныхъ сырыхъ кожъ, какъ у здѣшнихъ мясниковъ, такъ и кожемякъ на рукахъ ничего не остается и скупщиковъ для покупки оныхъ ни отколь сюда не бываетъ, но всѣ снимаемое съ убиваемаго на пищу скота и сверхъ того покупаемое здѣшними кожемяками въ малороссійскихъ городѣхъ и за границею сырыя кожи въ оныхъ здѣшнихъ кожемякъ здѣсь же выдѣлываются безъ остатку; по 4-му, что принадлежитъ до льняной пряжи, оной здѣсь весьма малымъ числомъ бываетъ, развѣ кто з маломощныхъ и крайне скудныхъ людей здѣшнихъ и з состоящихъ около Кіева близкихъ мѣстъ мотокъ или два на рынокъ для продажи къ прокормленію себя и домашнихъ своихъ вынесетъ, каковы мотки т. е. сороковые, въ коихъ вѣсу бываетъ отъ фунта до полутора фунта,

по показаніямъ цехмистровъ цеху ткацкаго, котораго братія для выдѣлки з той пряжи полотна наибольше покупаетъ, продаванье давнихъ годовъ по 10 и по 12 копѣекъ, нынѣ же той льняной пряжи мотокъ продается по 14 и 16 к., однакъ нынѣ и той льняной пряжи въ продажѣ здѣ противъ прежняго гораздо съ уменьшеніемъ бываетъ, за границу же оная льняная пряжа отсель никогда не отпускается“.

Не удовлетворившись этимъ однимъ репортомъ ген.-губ—ръ Воейковъ 18 октября потребовалъ отъ магистрата дополнительныхъ свѣдѣній, а именно: до запрещенія выпуску за границу сырыхъ кожъ по какой цѣнѣ сырыя и не выдѣланныя конскія, козловыя, телячьи и овечьи кожи продавались и по какой цѣнѣ нынѣ продаются и сколько какъ тѣхъ кон., коз., тел. и овеч., такъ и яловичихъ кожъ въ здѣшнихъ кожевнихъ двадцати двухъ домахъ выдѣлываются“.

На это маг—тъ отвѣчалъ, что „по показанію шевскаго и рѣзницкаго цеховъ цехмистровъ явилось, что де давнихъ годовъ продавались сырыя не выдѣланныя кожи, а именно: конскія одна по 20, по 25 и 30 к., козловыя по 15, 20 и 40 к., телячія по 7, 8 и 10 к., овечья по 12, 13 и 15 к., а нынѣ оныя продаются конскія одна по 50, 60, 70 и 80 к., козловыя отъ 30 к. до рубля, телячія по 20, 30 и 40 к., овечья по 25, 30 и 40 к., а выдѣлывается оныхъ въ состоящихъ здѣ 22-хъ кожевнихъ дворахъ въ годъ, яко то: яловичихъ до четырехъ ты-

сячь, конскихъ до ста, козловыхъ отъ 800 до 1000, телячихъ до 1000, овечьихъ до 4000*.

Бурмистръ Алексѣй Хрущевъ репортомъ отъ 12 октября увѣдомиль, что „во описныхъ раскольниковыхъ слободахъ имѣется кожевенныхъ заводовъ два, домовъ такихъ, въ которыхъ кожи выдѣлываются восемь, до запрещенія выпуску за границу сырыхъ кожъ по какой цѣнѣ сырья и не выдѣланныя кожи продавались неизвѣсто, на рукахъ кожи сырья ни у кого не остаются и ни изъ какихъ городовъ скупщики не прѣзжаютъ, а выдѣлываются во описныхъ слободахъ всѣ безъ остатка, до запрещенія также выпуску за границу разныхъ сортовъ пряхи льняной во всѣхъ описныхъ раск. слободахъ оной пряхи въ покупкѣ и въ продажѣ и во отпуску никогда не бываетъ и нынѣ не имѣется; а по какой цѣнѣ нынѣ какого сорту кожи сырья покупаются и по выдѣлываніи въ продажу производятся съ прочимъ о томъ обстоятельстве сочиненная вѣдомость В. Вп—ву къ высокому усмотрѣнію пок. подносится при семъ“.

Въ вѣдомости же этой значится;

„Въ Стародубовскомъ полку:

При сл. *Клинцахъ*: заводъ коженной заводчика Максима Осокина, въ коемъ самъ онъ съ братомъ роднымъ Якимомъ и со всѣмъ семействомъ ихъ живутъ. Во ономъ заводѣ, по сказкѣ его, Осокина, имѣется мастеръ одинъ, а работные люди нанимаются временно, когда ихъ въ томъ заводѣ на

доброту потребуетъ. Выдѣлывается у него въ годъ кожъ яловичьихъ черныхъ 600, конскихъ бѣлыхъ 100.

Въ сл. *Климовой*. Домъ кожевенной той слободы обывателя Ивана Рукавишникова, въ коемъ имѣется мастеромъ самъ онъ, Рукавишниковъ, одинъ, да работникъ одинъ, а выдѣлывается у него въ годъ кожъ яловичьихъ черныхъ 120, конскихъ бѣлыхъ 100, бараньихъ бѣлыхъ 500, да чужихъ изъ платы выдѣлывается жъ яловичьихъ черныхъ до 50 кожъ.

Домъ кож. оной сл. Якима Сорокина, въ коемъ имѣется мастеромъ самъ онъ, С., а работникъ занимается временно, когда его въ томъ надобность потребуетъ. Выдѣлывается у него въ годъ кожъ ялович. черн. 200, кон. бѣл. 100, бар. бѣл. 600, козл. 150, да чужихъ изъ заплаты выдѣлывается ял. черн. 30, кон. бѣл. 20.

Въ сл. *Зыбкой*. Домъ кож. оной сл. обывателей Никиты и Ивана Кожемякиныхъ, въ коемъ имѣются мастерами они сами, да работникъ одинъ. Въ годъ выдѣлывается у нихъ кожъ ялов. чер. 100, кон. бѣл. 100 жъ, бар. бѣл. 500.

Домъ кож. той же сл. обыв. Ларіона Красильникова, въ к—ромъ самъ онъ работаетъ, а выдѣл. у него кожъ въ годъ ялов. чер. до 30, кон. бѣл. дублянины до 50.

Домъ кож. Лаврентія Наумова, въ к—ромъ самъ онъ мастеромъ, а работниковъ нѣтъ, въ годъ выдѣл. кон. бѣл. 50, бар. 100 кожъ.

Въ сл. *Клинкахъ*. Домъ кож. Ивана Осипова,

въ коемъ имѣется мастеровыхъ два человѣка, которые и рабочническую надобность исправляютъ, а выдѣл. у него въ годъ кожъ ялов, чер. 200, кон. бѣл. 300.

Въ Черниловскомъ полку:

Въ сл. *Добринкѣ*. Заводъ кожев. добр. обыв. Петра Кожевникова; во ономъ, по сказкѣ его, К—ва, работаетъ онъ самъ съ четырью сынами и дву чл—ки работниками, добрянскими обывателями, выдѣлывается у него въ годъ кожъ ялов. чер. 400, подошевныхъ ялов. 50, кон. чер. 50, козлинь чер. 100, бар. бѣл. 400, телячьихъ чер. 100, да чужихъ из заплаты выдѣл. ялов. чер. 100, козлинь чер. 30.

Домъ кож. той сл. обыв. Спиридона Иванова (к—раго по репорту войта добрянского объявлено, что въ домѣ за отлучкою не имѣется и затѣмъ о дѣланіи кожъ въ показанномъ домѣ его показать было некому) а уповательно, что противъ вышеписанного Петра Кожевникова выдѣлывается съ половинное число.

Да въ домѣ той же сл. обыв. Ивана Болдырева кожевня, въ коей той же сл. житель Иванъ Бѣляевъ, за неимѣніемъ своего капитала, выдѣлываетъ привозные и приносные изъ селъ и отъ добрянскихъ обывателей въ годъ ялов. 120, кон. 50, козлинь и телятинъ 150 кожъ.

А окромѣ вышеписанныхъ, другихъ сортовъ, такожь красныхъ и желтыхъ кожъ и сафьяновъ, въ выдѣлкѣ не бываетъ.

На всѣ оныя заводы и дома кожевенные, по

показанію хозяевъ, покупаются кожи сырыя въ малороссійскихъ городѣхъ, а особливо кои состоятъ въ Стародубовскомъ полку, въ г. Стародубѣ и во описныхъ роскошническихъ слободахъ, а кои въ Черниговскомъ полку тѣ въ Черниговѣ, и заграницею въ польской области, нижепоказанными цѣнами: водовья большія отъ 15 до 22 рублей, яловичьи лучшія отъ 10 до 12, среднія отъ 8 до 9, нижшія отъ 6 до 7 рублейъ десятокъ; конскія луч. отъ 5 до 7, сред. и ниж. отъ 3¹/₂ до 4¹/₂ р., козловыя сам. лучшія по 7, сред. по 2¹/₂, ниж. по 1 рублю десятокъ, бараны луч. по 3 и по 3¹/₂, сред. 2¹/₂, ниж. 1 р. 50 к. десятокъ, телячьи луч. и сред. по 2 р. 30 к., ниж. по 1 р. 50; а выдѣланныя кожи въ продажу производятся тожъ въ малороссійскихъ городѣхъ живущими въ старод. п. въ г. Стародубѣ и въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ оныя ихъ заводы состоятъ, а живущими въ черниг. п. въ городахъ Черниговѣ, Кіевѣ и въ Ромнѣ и въ самой той сл. Добрянкѣ, воловыя большія въ мелкой расходъ на подошвы отъ 2¹/₂ до 3 рублейъ, ялов. луч. отъ 13 до 22¹/₂ р., сред. отъ 12 до 16, ниж. отъ 9 до 12, конскія чер. по 12, бѣл. отъ 6 до 9 р. десятокъ, козловыя луч. по 10, сред. по 8, ниж. отъ 3 до 5 р. десятокъ, бараны бѣл. на шитье рукавицъ, за исключеніемъ снятой съ нихъ въ прибыль вовны, луч. по 4 р., сред. по 3, ниж. по 2 р. десятокъ, телячьи луч. по 5, сред. и ниж. отъ 2¹/₂ до 4¹/₂ р. десятокъ.

Когда жъ запрещеніе выпуску сырыхъ кожъ за границу учинено, тѣхъ заводовъ и кож. домовъ

хозяева показали, что не знаютъ, зачѣмъ и о цѣнѣ тѣхъ кожъ, почему они до того покупались и продавались, показать не могутъ, и нынѣ сырыхъ кожъ за границу не отпускается и ни изъ какихъ городовъ скупщики въ опис. слободы не прїѣзжаютъ, а покупаемые въ оп. слободахъ кожи сырыя на рукахъ ни у кого не остаются, а всѣ въ заводѣхъ и въ домѣхъ выдѣлываются и тѣ выдѣланныя въ Малороссіи въ продажу производятся безъ остатку, какъ о томъ преж-писано. Пряжи льняной, такожъ и льну въ опис. раск. слободахъ въ покупкѣ и въ продажѣ и во отпускѣ никогда не бывало и нынѣ не состоятъ, ибо оной ленъ и пражъ, кѣмъ готовится, тѣми на свою надобность и употребляется безъ остатку“.

Дѣла о полковой музыкѣ.

1.

1762 г. „О предложеніи въ полк. кiev. канц. о высмакѣ въ Глуховъ въ ген. войск. канц. полковой кievской музыки съ трубами и литаврами къ игравію зари“.

28-го іюня 1762 г. данъ былъ изъ Ген. Войск. Канц. въ полк. кiev. канц. слѣдующій ордеръ:

„Понеже трубачи войсковіе четыре и литаврщикъ пятый, съ повелѣнія е. с. г—на гетмана, отправлены отъ Г. В. К. въ С.-Петербургъ съ трубами и литаврами, прежде же за неимѣніемъ при Г. В. К. трубачей войсковыхъ присылаемы были сюда къ резиденціи гетманской (всякихъ) полковъ трубачи и литаврщики для игранія зари и при церемоніяхъ, того ради, по опредѣленію Г. В. К., полк. кiev. канц. предлагается за полученіемъ сего заразъ полк. кiev. музыку съ трубами и литаврами прислать въ Глуховъ въ Г. В. К. въ надлежащій исправности и въ самой скорости на назначенное отъ Г. В. К. время до перемѣны ихъ изъ другихъ полковъ“.

Во исполненіе этого ордера, 9 іюля отправлены были шесть человѣкъ музыкантовъ: трубачи

Яковъ и Петро Соболевскіе, Евсѣй Красовскій, валторнисты Трохимъ Ступаченко и Опанасъ Якимченко, да литавщикъ Романъ Яковлевъ.

Пробыли эти музыканты въ Глуховѣ всего до начала августа и 3-го числа, узнавши о предстоящей ихъ обратной отправкѣ, подали въ Г. В. К. доношеніе, которымъ просили себѣ подорожной и денегъ на 6 лошадей: „яко имѣются у насъ по мастерству нашему трубы и литавры и ихъ чѣмъ везть не имѣемъ, да и намъ чрезъ толь далекое разстояніе пѣшымъ итти съ крайнею будетъ обидою“.

2.

1763 г. „По доношенію канц. малорос. скарбу съ требованіемъ объ отпускѣ въ полкъ кievскій полк. музыкантамъ трубъ и волторенъ резолюціи и о проч.“

Канцелярія малороссійскаго скарбу обратилась къ гетману Разумовскому 8 іюля 1763 г. съ такимъ доношеніемъ, подписаннымъ бунч. тов. Петромъ Миклашевскимъ:

„Минувшаго іюня 23-го полк. кiev. канц., присланнымъ въ канц. мал. ск. доношеніемъ, по донош. полк. кiev. музыкантовъ Трофима Ступаченка и Опанаса Якименка, представляя, выданніе де не отъ теперъ уже имъ трубы и волторы въ такую крайнюю порчу и негодность пришли, что не только въ повалъ военій нынѣ походъ съ ними итти, но и въ бывающихъ подѣ часъ высокаторжественныхъ дней церемоніяхъ и стрѣлахъ на тѣхъ трубахъ и волторахъ играть крайне не можно; по справкѣ жъ

въ полк. кiev. канц. оказалось, что хотя полк. музыкантами Петромъ и Яковомъ Соболевскими прошлаго 761 году въ апрѣлѣ и—цѣ въ кiev. мѣщанина Ивана Григоровича двѣ трубы новіе было приторжено каждую по пяти рублей, но за неимѣніемъ при полк. кiev. канц. къ покупкѣ трубъ денегъ въ показанного мѣщ. Григоріева остались, и дабы въ при случающихся иногда въ высокаторжественные дни церемоній и стрѣлахъ не могло быть остановки и за то бѣ не довелось самой полк. канцеляріи въ отвѣтъ оставаться,—просить оная полк. кiev. канц. о покупкѣ гдѣ можно новыхъ двоихъ трубъ и двоихъ волторъ зъ казенной суммы и о присилѣ оныхъ или на покупку оныхъ трубъ и волторъ о выдачѣ, по усмотрѣнію канц. мал. ск., подлежащего числа денегъ разсмотрѣнія. А понеже въ к. м. с., чтобъ отпускать въ полки малорос. на исправленіе трубъ и волторъ зъ скарбу малорос. деньги и по сколько числомъ, о томъ точного ордера В. Я. въ к. м. с. не имѣется, того ради Я. Я—сти канц. м. с. представляя, повелѣно ль будетъ такъ на покупку въ полкъ кiev. двоихъ трубъ и двоихъ волторъ, и коликимъ именно числомъ, денегъ отпустить, яко и впродѣ, буде отъ котораго полку зайдутъ таковыя жъ требованія на исправленіе трубъ и волторъ, отпустить ли деньги и почему именно, просить въ резолюцію ордера“.

Ордеромъ Г. В. К. отъ 14 Іюля повелѣно было отпустить деньги въ к. н. н. „забравъ справку, необходимое число на исправленіе тѣхъ трубъ и волторъ“

безъ количества денегъ“, а изъ к. п. н. затребовано свидѣніе о томъ, „включился въ той полкъ музыкѣ волторнисты опредѣлены комѣсто ли положенныхъ генер. опредѣленіемъ двоихъ сурмачей или сверхъ оныхъ“, на что к. п. к. репортъ отъ 4 авг. уведомила, что волторнисты опредѣлены имѣю сурмачей, а не сверхъ оныхъ, и полученные жетоны по 15 р. каждый. Генер. опредѣленіемъ 1745 г. положено было въ каждомъ полку 4 трубача и 2 сурмача.

3.

1768 г. „Дѣло по сообщенію г.—на ген.—анш. малор. ген.—губ.—ра и кав. гр. Румянцева объ отпращиваніи находящихся подъ вѣдомствомъ киев. маг.—та ушедшихъ изъ Чернигова обвиняемыхъ тамо полковыхъ слугбъ трубачей Никитѣ Ходящій и Романа Недѣй на прежнюю въ Черниговъ“.

8-го апр. 1768 г. изъ Глухова гр. Румянцевъ писалъ киев. ген.—губ.—ру:

„Изъ полку Чернѣ два полков. трубача Никитѣ Ходящій и Романъ Недѣй, марта отъ 11 числа сего году ушедшія тайно, пріятны, какъ мнѣ показались тогда полку Милорадовичъ представилъ, магистратомъ киев. и не виданы оттогда по требованію полк. чернѣ, нѣтъ; посему я Е. Им. прошу: не оставить, въ следствіе вынос. Е. И. В. обнародованныхъ указовъ о пріемѣ и непередерживаніи никому безъ писм. свидѣтельства нѣмцевъ людей, поступить съ давшими оныхъ бѣглымъ у себя убѣжище и оныхъ приказати маг.—ту киев. отпращивати немедленно въ полкъ чернѣ, цѣль оны

обовязаны службою, какъ по своей козачей осядлости, такъ и по изученію ихъ казеннымъ коштомъ музыки“.

Кіев. ген.-губ. Ф. М. Воейковъ ордеромъ отъ 19 апрѣля затребовалъ отъ маг—та свѣдѣній, объ этихъ трубачахъ. Въ представленномъ отъ магистрата репортѣ отъ 25 апр. было объяснено слѣдующее: „оныя трубачи, Ходецкій и Недѣй, онъ же и Галенковский, являсь сами въ семъ магистратѣ, поданнымъ въ оный маг—тъ доношеніемъ, между прочимъ, объявляя, что они люди вольные, да будучи де въ Черниговѣ при полк. музыкѣ обучались на трубѣ и волторнѣ играть доброю своею волею и на своемъ коштѣ, къ тому же де какъ тамо въ Черниговѣ, такъ и нигдѣ никакихъ своихъ грунтовъ и собственныхъ осядлостей не имѣютъ, и состоя въ крайней скудости не могучи себѣ съ производимого тамо имъ весьма мадого жалованья, т. е. въ годъ только по 15 рублей, содержать, принуждены для сыеканія къ содержанію себѣ мѣста оттоль отлучиться и желаютъ здѣсь жить и при кіев. маг—тѣ быть въ трубачахъ, хотя же де они объ отпускѣ ихъ оттоль по порядку у тамош. г—на полковника Милорадовича неоднократно просили аттестатовъ, тако же о томъ и въ градскій черниговскій судъ подавали доношеніе, однакъ де, какъ оный г. полк. Милорадовичъ, удерживая ихъ при тамош. полк. музыкѣ, такъ и означенный градскій черниг. судъ безъ вѣдома его, полковника дать имъ оныхъ аттестатовъ не похотѣлъ,—просили, дабы о принятіи ихъ здѣсь къ житію и въ магистратъ кіев. въ тру-

бачи съ назначеніемъ имъ къ пропитанію ихъ жалованья учинить въ ономъ маг—тѣ опредѣленіе; по утвержденнымъ же высокомоунаршими кiev. маг—ту и мѣщанамъ жалованными грамотами, а особливо высоч. Е. И. В. за собственноручнымъ Ея И. В. подписаніемъ 1764 г. ноября въ 25 д. жалованною жъ грамотою, корол. привилегіямъ Владислава IV 1645 г. марта 25, Яна Казимира 1649 г. апрѣля 3 чиселъ велѣно, какъ съ разныхъ мѣстъ и селъ въ Кіевѣ на житіе приходячихъ, такъ и въ Кіевѣ жительствовавшихъ разной юрисдикціи и кондичіи людей въ мѣщанство кievское принимать и, кои приняты будутъ и присягу на мѣщанское званіе учинять, тѣхъ всѣхъ за настоящихъ кievскихъ мѣщанъ, а не за чинъ либо подданныхъ почитать, то вслѣдствіе того оные Ходецкій и Галенковский, яко люде вольные, въ жительство здѣ и въ магистратскіе трубачи въ равномѣрную жъ службу, какъ и тамо въ Черниговѣ были, съ поступленіемъ имъ въ годъ денежного оклада каждому по 25 руб., такожъ кварталы и для обогрѣванія оной дровъ колодокъ по 15 и нагрузу по 4 воза, и приняты, о чемъ и на присланную изъ полк. черн. канц., послѣ подачи уже отъ оныхъ Ходецкаго и Недѣя вышеписанного доношенія въ маг—тѣ кiev., промеморію съ требованіемъ о сыску здѣ оныхъ Ходецкаго и Недѣя и по сыску о присылкѣ ихъ въ ту полк. канц., въ равной же, какъ вышеписано, сылѣ отъ сего маг—та чрезъ промеморію въ оную полк. канц. отвѣтствовано; однакъ же означенный тамоп.

г. полковникъ Мшорядовичъ, какъ изъ ордера В. Вп. видѣть возможно, всѣ оныя обстоятельства изложилъ, о единомъ токмо приѣмѣ симъ магистратомъ оныхъ трубачей и невыдани ихъ по той проаморіи Его Сіят—ву представилъ. А какъ и по высочайшимъ таковыхъ вольнымъ людей никому вѣдать или насильно въ службу держать не велѣно, для того В. Вп. маг—тъ кiev. пок. просить, принявъ всѣ вышеизложенныя обстоятельства въ высокое В. Вп. благоразсужденіе, о бытіи онымъ трубачамъ, Кодецкому и Недѣю, при ономъ маг—тѣ, яко во оныхъ сему городу, по состоянію его при самой границѣ, и какъ часто случаются разнымъ знатымъ персонамъ приѣмъ и встрѣчи и другіе знатные церемоніальные дни, крайне необходимая состоитъ надобность“.

Но за трубачами уже были присланы нарочные и Воейковъ предписалъ кiev. маг—ту выдать трубачей, какъ не имѣющихъ письменныхъ видовъ, о чемъ и написалъ уже писмо къ Румянцеву. Но письмо это, уже подписанное Воейковымъ, не было отправлено и на немъ находимъ такую надпись рукою канцелярскою: „Сіе сообщеніе хотя и подписано, но по приказу Е. Вп. не послано, для того что Е. Вп., по прошенію магистрата о оставленіи оныхъ трубачей здѣсь, писалъ Е. С—ву партикулярно“.

Притязанія Троицького монастиря на о. Муромецъ.

1724 г. „О смерномъ К.-петер. троиц. больницкого мн—ра съ кiev. мѣщани за рѣкою Днѣпромъ островъ прозванный Муромецъ“.

11-го августа 1724 г. кiev. войтъ Дмитрій Полоцкій съ магистратомъ доносили кiev. губ—ру князю Ивану Юрьевичу Трубецкому:

„Имѣемъ мы островъ, прозываемый Муровецъ, за Днѣпромъ, которій островъ премоцнѣйшими монаршими грамотами, по привиліяхъ королей польскихъ, утверждень до магистрату въ вѣчнѣе рода, и онимъ островомъ предеценари наши спокойне владѣли и кошували до самого сонля (?) и Десни рѣки, и мы до сихъ временъ ненарушнѣе ни отъ кого содержимъ. А теперъ невѣдомо зъ якихъ причинъ его милость отецъ игуменъ обители св. троиц. К.-печ. больницкой до того острова приповѣдается и отзывается и сѣно в копицахъ за вѣдомомъ Сіятельства и Превосходительства Вашего арентууетъ и не допускаетъ брати; зачимъ мы, Е. И. В. маг—тъ кiev., С. и П. В—го натронскія лобызая стопы, всемирнѣе просимъ тотъ заводъ намъ напраснѣе зъ нимъ, о. игуменомъ, милостиво разсмотрити и подлугъ пре-

мощ. монар. грамотъ и по своему высокопозажному
разсмотрѣнію отъ такого е. м. о. игумена невинной
турбаціи насъ сохранить. О томъ и сіе доношеніе
наше при подписи рукъ и печати майстратовой С.
и П. В—му подаемъ“.

Князь Трубецкой командировалъ поручика
Алексѣя Сомова „сѣхавъ на о. Муромецъ, взять
съ обѣихъ сторонъ старожиловъ и знающихъ о томъ
островѣ, людей и допросить ихъ по самой истинѣ
подъ присягою; не карова никому, кто напередъ
сего тѣмъ островомъ владѣлъ и кто на ономъ ко-
нчалъ, и, описавъ о: всею, подлинно, коликое чи-
сло того острова, быть (имѣть) разстояніемъ и
сколько кошенова сѣна на ономъ отановится, — и ту
опись за своею и стороннихъ людей за руками по-
дать въ к. ген.-губ. канц.“

17-го января, слѣд. 1725-го маг—ть нровъ
подать челобитную, уже на Высоч. имя, жалуюсь,
что игуменъ, посланному отъ ген.-губ. канц. подъ-
дому, заявить, что ни къ допросу де не пойдетъ
и сѣна и байдака не отдастъ, а 5 сего января „са-
мовольно и насильно на томъ же островѣ наемъ
майстратовомъ сѣна до шенту, восемь сиртъ за-
прабилъ и перевозилъ на свой берегъ подъ село
Троетчину и вложилъ въ скирти“.

Одновременно съ этимъ и игуменъ троиц.
мнтра Іоанъ подать на Высоч. же имя по тому
же дѣлу, такую челобитную на кiev. мѣщанъ:
„Дѣло Гоеударъ у насъ въ к. ген.-губ. канц. съ
ими мѣщанъ о спорномъ островѣ Муромцѣ, что

между рѣкъ Днѣпра и Черторыи, съ котораго по-
кошенное ими мѣщаны, такожь и что наши под-
данные, а именно 40 человекъ, косили, сѣно за спо-
ромъ свезено и складено было въ селѣ нашемъ
Троечинѣ и къ сохраненію, покажѣсть по тому на-
шему дѣлу указъ учиненъ будетъ, огорожено было
и лежало во всякой цѣлости и сего, Государь, ген-
варя 9 дня вышепомянутые мѣщане, не дождався
потому нашему дѣлу рѣшенія, собрався многочис-
ловомъ не знаемо съ какими солдаты, безъ В. И. В.
указу, приѣхавъ въ помянутое наше село, оное сѣно
насилствомъ своимъ забрали невѣдомо для чего,
которого во цѣнѣ будетъ на пятьдесятъ рублей,
и взявъ помянутое сѣно, они все развезли по дво-
рамъ своимъ“.

Изъ „дѣла“ не видно, чѣмъ разрѣшила этотъ
споръ ген.-губ. канцелярія.

Изъ дѣятельности кievской полиціи прошлаго вѣка.

1.

1747 г. „По донош. квартирмистра и кiev. полицмейстера Акимъ Литвинова учиненнаго выписка и приговоръ и въ надлежащія мѣста письма и указы о исполненіи полицейской должности“.

21-го марта 1747 г. квартирмистръ и полицмейстеръ кievскій Акимъ Литвиновъ представилъ въ кiev. ген.-губ. канцелярію свой проектъ организаціи въ Кіевѣ полицейскаго надзора, основанный на Высоч. утвержденной инструкціи. Въ доношеніи своемъ онъ писалъ:

„Въ высочайшихъ Е. И. В. указахъ изъ главной полицмейстерской канцеляріи в кiev. полиц. кантору написано, въ 1-мъ от 9 апреля 734 г. до нижнего города Кіева, прозываемого Подола, только гдѣ малороссійскаго народа люди особливое жителство имѣють дѣйствительно под-гетманскимъ regimentомъ и вѣдомы они в кiev. маг-тѣ, кiev. полицм. канторѣ интересоватца не велѣно, а до великороссійскаго народа людям, какого бѣ они званія ни были, повелѣваетъ онимъ кiev. полицм. канторѣ быть во всемъ послушными;

во 2-мъ от 30-го апреля 744 году: дабы к. г. к. во всемъ, что до правленія полицм. должности принад-

лежить, по требованію кiev. полицмейстера учинить надлежащее удовольствіе, чтоб во исполненіи той должности никто кiev. полицмейстеру ослушным не были, найкрѣпчайше подтвердить и для таких ослушниковъ велѣно дать вспоможеніе; такожъ в Кіевѣ нижнемъ городѣ называемом Подоле жителямъ чрезъ магистратъ подтвердить, дабы они имѣли чистоту і для пресѣченія воровскихъ проходовъ в пристойныхъ мѣстахъ здѣлали рогатки, а кiev. полицмейстеру велѣно во исправленіи полицм. должности имѣть крайнее усердіе, и для того, что непристойное онымъ к. под—мъ усмотрено будетъ, о томъ в к. г. к. і в кiev. маг—тѣ представлять и прилежно старатца, дабы такіе непристойности какъ наискорѣе пресѣчены были, і о томъ из гл. полиц. канц. в к. маг—тѣ указомъ предложено;

въ 3-мъ от 19 января 745 году: дабы, во исполненіе Гд—ря Имп. Петра Вел. указовъ для лутчихъ порядковъ, всякой обыватель, въ кому кто откуда приѣзжать или жить будетъ, и у кого какіе люди во услугѣ быть имѣютъ, о тѣхъ всѣхъ людехъ, в полицію каждому обывателю объявлять от себя тот же часъ, і у кого по нынѣ живутъ или в работахъ обрѣтаются, а в полициі не объявлены и пашпортовъ не имѣютъ, оныхъ объявлять в полициі неотмѣнно; когда ж кто к себѣ жить пустить, оныхъ объявлять под опасеніемъ за необъявленія съ обывателей взятъя штрафа пятьдесятъ рублей в годъ“.

На основаніи этихъ указовъ, Литвиновъ и сочинилъ въ 5-ти пунктахъ „предосторожности“, о введеніи которыхъ и просилъ ген.-губ. канц. Ген.

губ—ръ почти безъ всякихъ измѣненій и утвердилъ ихъ 13-го апрѣля. Вотъ эти „пункты“:

(1) Для наплутчаго и удобъ способнѣйшаго бѣглецовъ и безпашпортныхъ людей искорененія, какъ за Кіево-печерскою крѣпостію і в старокіевской крѣпости, такъ и в Кіевѣ нижнемъ городѣ на Подолѣ, всякого чина великороссійскаго народа людей, кромѣ воинскихъ чиновъ и дѣйствительно отставныхъ отъ службы и малороссіянъ, а имянно посацкихъ, одиодворцовъ, і помѣщичьихъ и монастырскихъ дворовыхъ людей и крестьянъ і протчихъ всякого званія тому подобныхъ чиновъ, переписать по чинамъ и по именамъ и по прозваніямъ, и кто которыхъ городовъ и уѣздовъ, селъ і деревень и которыхъ кто помѣщиковъ или монастырскіе люди и крестьяне, и кто с которого года в Кіевѣ жителство имѣеть, і для чего и кто своими домами или внаемныхъ домахъ живутъ і укого имянно, и указные пашпорты имѣютъ ли, и кто пашпортовъ неимѣеть и для чего, и такимъ порядкомъ переписать каждого порознь; а укого либо притой переписки указныхъ пашпортовъ неаявѣтца, таковыхъ имать подѣ караулъ и присылать для отправления ихъ послѣ указовъ напрежнія жилища в ген. губ. канц. под карауломъ же без продолженія, но в самой скорости, і не ожидая окончанія всей переписки, но коль скоро кто записанъ будетъ и руку приложить, человека по два и по три и по четыре и по пяти тогожъ дни, дабы от долговременнаго под карауломъ содержанія напраснаго караульнымъ затрудненія и колодниковъ умноженія быть не могло, і тако не только бѣглецамъ і безпашпортнымъ

свободное в Кіевѣ житіе пресѣчено быть имѣть, но и впредь другимъ свободной въ Кіевѣ таковымъ бѣглецамъ и безпашпортнымъ приходъ и пристанище не безстраха быть имѣть, і оную переписку учинить кіев. гарн. квартирмейстеру і полицемейстеру Литвинову, да и впредь ему полицемейстеру велѣть того наблюдать и о всемъ прѣтивъ вышесказанного по его в томъ должности поступать непремѣнно, дабы таковыя бѣглецы і безпашпортныя от укrywательнаго жилища конечно іскоренены быть могли; (2) а для напутчаго жъ, послѣ выше объявленныхъ Е. И. В. указовъ порядку і дѣйствительнаго предъ усмотрѣніа велѣть, какъ воиискаго и гражданскаго чина людямъ, такъ і всѣмъ за к. печ. крѣпостью и в старокіев. крѣпости и в Кіевѣ нижнемъ городѣ на Подолѣ в жителствѣ находящимся обывателямъ, тако жъ і разночинцамъ о всѣхъ приѣзжающихъ і приходящихъ в Кіевъ людехъ, кто укого стоять или жить будетъ и укого какіе люди во услугахъ быть имѣють, и укого по нимъ живутъ или работахъ обрѣтаются, а в кіев. полицемейстерской канторѣ не объявлены і пашпортъ не имѣють, объявлять воиной к. полиц. канторѣ непремѣнно і безупущеніа, а безъ объявления отнюдь ни кому ни кого к себѣ не принимать і недержать под опасеніемъ неупустительно штрафа, а сверхъ того к. полиц. канторѣ, по своей в томъ должности, во всемъ томъ наблюденіе чинить, дабы какъ бѣглецамъ и безпашпортнымъ, крѣющимся от службы, а паче ворами и бродягамъ, пристанища и к воровству потачекъ и согласія и тѣмъ угущенія недобрыхъ людей быть не могло; (3) какъ

приїзжающимъ в старокіев. крѣп. и в Кіевъ ниж. г. на Подолѣ, такъ и отъїзжающимъ із Кіева великоросійского народа купецкимъ и протчимъ всякого чина людямъ и маркитантомъ, кромѣ воинского чина людей, всѣмъ являтца и пашпорты записыватъ в к. полиц. канторѣ непременно; а у состоящихъ в старокіев. крѣпости командировъ, а в Кіевѣ ниж. г. на Подолѣ усодержанія нарауловъ кіев. гарн. афицеровъ, которые по старому нарѣчію называютца столниками, отнынѣ впередъ онымъ приїзжающимъ и отъїзжающимъ із Кіева великоросійского народа купецкимъ и протчимъ всякого чина людямъ и маркитантамъ, какъ то напередъ сего было, не являтца и не записыватца и пашпортовъ не объявлять; да и до живущихъ въ Кіевѣ нижнемъ городѣ на Подолѣ великорос. купцовъ и маркитантовъ и до всякихъ великорос. чина людей имъ афицеромъ ничѣмъ не касатца, для того что ни какой оныхъ афицеровъ. именуемыхъ столниками, должности в томъ не находятца і ни какихъ о томъ указовъ не имѣется, но оная должность и указное смотреніе, по силѣ указовъ, точно гласить на кіев. полиц. кантору. которой, по силѣ указовъ и полицейской инструкции, и исполненіе чинить должно; (4) а приїзжающимъ в Кіевъ и отъїзжающимъ иностраннымъ і малорос. купцамъ и всякого чина іностраннымъ же и малоросіянномъ, и приїзжающимъ и отъїзжающимъ, полскому шляхетству в обывателямъ, кои приїзжаютъ в Кіевъ для покупокъ и продажъ и для протчихъ своихъ нуждъ и для богомолія намалое время, таковымъ к. полиц. канторѣ являтца не велѣтъ, и ни какова до нихъ дѣ-

да оной канторѣ не имѣть, ибо они издревле являють-
ца и подъ указами состоятъ въ кiev. ген. губ. канцеля-
ріи, и дабы имъ, сверхъ прежняго обыкновенія, на-
прасного отягощенія, а отъ того отягощенія от ино-
странныхъ дворовъ жалобы и нареканія послѣдовать
не могло; а до приѣзжающаго в Кіевъ и отъѣзжающа-
го малороссійскаго народа к должности полицмейстер-
скоі і некасаетца; (5) а для искорененія и пресѣченія
воровскихъ проходовъ в Кіевѣ ниж. г, на Подолѣ в
пристонныхъ мѣстахъ здѣлать кiev. войту Войничу
и с маг—мъ рогатки, и содержать оныя опредѣленнымъ
от него войта исмаг—мъ обывательскимъ карауломъ по
очереди, тако жъ имѣть на Подолѣ во всемъ чистоту
непремѣнно, а какимъ образомъ оныя рогатки учредить
и карауломъ содержать и чистоту имѣть, о томъ тре-
бовать ему войту от него полицмейстера надлежаще-
го, понимъющейсѣ у него полицмейстерскоі инструк-
ции, наставленія.

И о томъ о всемъ, какъ к пр. Рафаилу архіепис-
копу и митрополиту кievскому, галицкому и Малыя
Россіи, такъ и к нечерскоі лавры о. архим. Тимоѣю
з братією писать, а к правящему кiev. оберъ комендан-
скую должность к. гарн. полк Миронову, и того жъ
гарн. к. квартирмейстеру и полицмейстеру Литвинову и
на Подолѣ к капитану Попову, и к кiev. войту Вон-
ничу смаг—омъ, к кому о чемъ надлежитъ, послать
указы; и велѣтъ оной к капитану Попову указъ и впредь
ко исполненію у перемѣны своей братии офицеромъ
отдавать другъ другу с роспискою без упушенія."

Упоминаемые въ этомъ распоряженіи караулы

изъ обывателей уже и раньше устанавливались, но, какъ видно, не могли вполнѣ осуществиться.

Еще въ 1745 году полковникъ Аврамъ Миرونъ доносилъ Леонтьеву о невозможности устроить исправный караулъ изъ однихъ обывателей и просилъ опредѣлить къ нимъ „въ дополненіе“ отставныхъ солдатъ. Такъ онъ писалъ въ своемъ доношеніи 25 іюня:

„Сего іюня 23 числа правящій в старокіевской крѣпости комендантскую должность подполковникъ г—динъ Федоровъ доношеніемъ представилъ: сего де іюня 20 числа от кіевской полиц. канторы в присланной промеморіи къ нему подполковнику написано,— по силѣ де полиц. инструкціи велѣно для лутчего смотрѣнія опредѣлить в каждой слободѣ или улицѣ старосту и в каждомъ десяти дворамъ десятицнхъ, а в пяти-десять дворамъ пятидесятныхъ, а ко сту соцегого из тѣхъ же жителей, и дабы каждой пятидесятской и сотской за своими десятскими и за всѣми обывательми смотрѣли накрѣпко; да по оной же де инструкціи велѣно для лутчего порятку и пресѣченія воровства и воровскихъ проходовъ и протчихъ непотребныхъ людей здѣлать по концамъ болшихъ улицъ отворчатые рогатки, которые по почамъ затворять и имѣть при нихъ со обрѣтающихся в тѣхъ улицахъ дворовъ из жителей с палочнымъ карауломъ и при нихъ бы были, для случившихся пожаровъ, дракъ и воровства, трещетки, в которые в то время бить, дабы всякихъ чиновъ жители, для отнятія, пожаровъ и разнимательства дракъ и в поимѣ воровъ, слыша трещеточной

бой, из домовъ своихъ выходили на помощь, чего де для, по силѣ вышеписанной инструкции, десятскихъ, пятидесятскихъ и сотскихъ хотя из находящихся в старокіевской крѣпости посацкихъ и малороссійскихъ людей кiev. полиц. кантора учредить можетъ і сверхъ того для содержанія карауловъ из нихъ же опредѣлены будутъ, токмо де оными посацкими і малороссійскими людьми, за малолюдствомъ ихъ, реченныхъ карауловъ содержать никакъ де не возможно; в тому жъ де в дворовъ, находящихся в Старомъ Кіевѣ оберъ и ундеръ-афицерскихъ, солдацкихъ и протчихъ служащаго чина людей наряду противъ протчихъ же тому караулу быть надлежало, но за раскомандированіемъ в караулы и казенныя работы оныхъ, по силѣ полиц. инструкции, опредѣлить не возможно; а при Кіевѣ де находитца отставныхъ солдатъ и протчихъ чиновъ не малое число, кои в караулы и казенныя работы никогда употребляемы не бывають“.

Изъ нихъ то и предполагалось устроить это „дополненіе“ обывательскихъ карауловъ.

2.

1750 г. „О здѣланіи въ Кіевопеч. форштатѣ въ большой проѣзжей улицѣ для стоку отъ случающихся дождей канала и о пр.,

Въ іюлѣ м—цѣ 1750 г. полицмейстеръ кievскій Акимъ Литвиновъ писалъ въ кiev. ген.-губ. канц., что „въ большой проѣзжей улицѣ, состоящей въ Кіево-печерскомъ форштатѣ между дворомъ кiev. гарн. подполковника Неймана, да адъютанта Гаврилы Алексѣева отъ случающихся дождей по

среди самой оной проѣзжей улицы во всю ея широту великая лужа, такая что не точію къ онымъ проѣздъ, но и пѣшимъ проходъ отнять, сверхъ же того отъ этой лужи, яко завсегда въ ней вода стоять, стоку не имѣющая, тяжелой духъ и смрадъ имѣется; а понеже въ близости оной мимо двора помянутого адъютанта Алексѣева ко двору прапорщика Портнова къ буераку имѣется переулочъ, въ которой отъ показанной лужи до буераку для стеченія изъ ней воды надлежащій каналъ сдѣлать весьма способно, и ежели оной каналъ сдѣланъ будетъ, то никогда показанная лужа стоять не будетъ, о чемъ и кiev. инж. команда присланною въ кiev. полицм. контору проеморіею требуетъ“.

Ген.-губ. канц. указомъ 18 іюля предписала „правлящему кiev. оберъ-комендантскую должность“ подполк. Мионову распорядиться, чтобы изъ описанной лужи продѣлать каналъ и спустить воду, а на мѣсто ея „нагрузя фашинами, землею высыпать повыше, дабы на томъ мѣстѣ вода никогда держаться и отъ оной тяжелого духу и смраду быть не могло“.

Въ представленіи своемъ полиціимейстеръ ссылался, между прочимъ, на 9-й пунктъ данной ему инструкціи, въ которомъ сказано было: „въ Кіевѣ мосты, которые были старые и обветшали, тѣ починивать, а гдѣ мостовъ не было, и быть надлежитъ, то построить тамошними обыватelmi, каждому противъ своего двора, вновь, дабы мостовъ въ проѣздахъ затрудненія не было, и конечно

по улицамъ отнюдь никакова сору не было и мосты бѣ были починены и содержаны в добромъ состояніи, тако жѣ и вода вездѣ имѣла бѣ стокъ свободной, а лужами не стояла бѣ, а ежели кто противъ своего двора мостовъ починивать не будетъ и стоку водѣ свободного не учинить, и за то на тѣхъ жителяхъ имать штрафа по три копѣйки съ поперечной сажени двора и оныя деньги записывать въ приходъ, и вездѣ надзирать того накрѣпко“.

Обличеніе іеромон. Саввою „непорядковъ“ въ К. Межигорскомъ монастырѣ.

1769 г. „Дѣло по доношенію Кіево-межигорскаго монастыря іеромонаха Саввы о чинимыхъ оного монастыря арх. Гедеономъ Соломинскимъ и соборными старцами въ правленіи монастыря непорядочныхъ и закономъ противныхъ обращеніяхъ и поступкахъ и о прочемъ“.

Къ монастырямъ, владѣвшимъ населенными маестностями, нерѣдко предъявлялось обвиненіе въ укрывательствѣ ими бѣжавшихъ разнаго рода людей. На почвѣ этого обвиненія возникло и это дѣло, характеризующее, между прочимъ, до извѣстной степени и тогдашнія отношенія между монастырскими „старцами“.

Кіевомежигорскаго мнт—ря соборный іеромонахъ Савва, явившись 11-го декабря 1769 г. къ ген.-губернатору Ф. М. Воейкову, подалъ ему такое „всенижайшее доношеніе“:

„Оного Кіевомежигорскаго монастыря въ духовномъ соборѣ имѣется рѣшенное дѣло по иску на меня того жъ мнт—ря отъ іеромонаха Алексѣя о причиненномъ яко бы мною съ другимъ монахомъ Θεодотомъ и съ тремя послушниками ему, Алексѣю, боѣ и бесчестьѣ, по которому дѣлу тѣмъ духовнымъ собо-

ромъ обвинено меня съ немалымъ отягощеніемъ и притѣсненіемъ, несправедливо и безвинно.

Я именованный, немогуци снести таковой безвинной обиды, хотя неоднократно письменно просилъ тамошняго архимандрита Гедеона о разсмотрѣніи онаго дѣла, или объ отпускѣ меня для аппелляціи въ Св. Пр. Синодъ, но оной архимандритъ Гедеонъ, поелику и самъ тою духовнаго собора рѣшеніе несправедливо жъ въ обиду мою подтверждалъ, не только въ тѣхъ моихъ прошеніяхъ никакова удовольствія не учинилъ, но еще наложилъ мнѣ несносныя озлобленія.

О чемъ всемъ намѣренъ я, въ силу именного Е. И. В. въ прошломъ 1762 г. состоявшаго о аппелляціяхъ указа и духовнаго регламента части второй, пункта 14, бить челомъ въ Св. Пр. Синодъ: яковъ оной Киевопечерской монастырь и архимандритъ единственно тамо и вѣдомы, а здѣшнему преосвященному митрополиту неподсудны.

Ваше высокопревосходительство! изволите имѣть довѣренность быть истиннымъ опекуномъ врученной отъ Е. И. В. вамъ здѣшней губерніи, и утѣсненныхъ людей, не могущихъ за отдаленностію ити съ жалобами своими къ вышнимъ конхъ-либо здѣшнихъ мѣстъ правительствамъ, защищать и оборонять.

Въ слѣдствіе чего и я именованный, предавъ себя вашему покровительству, всенижайше прошу о снабдѣніи меня выдачею къ свободному отъ сюда до Санкт-Нѣтербурга проѣзду папшорта высокомилостивое учинить опредѣленіе“.

Ген.-губ. Воейковъ отправилъ о. Савву къ

архимандриту, а этого послѣдняго письмомъ просилъ выдать о. Саввѣ отъ себя свидѣтельство, по которому уже можно было бы выдать паспортъ изъ К. Г. К. Но архимандритъ отвѣчалъ, что, въ виду намѣреній о. Саввы, „отпуску учинить не возможно, а развѣ первѣе внесенъ будетъ отъ монастыря въ Св. Пр. Синодъ объ немъ докладъ“.

31 генваря 1770 г. изъ К. Губ. Канц. въ Малорос. Коллегію послѣдовало такое доношеніе:

„К. Меж. мн—ря соборный іермн. Савва, поданною въ К. Г. К. челобитною, между прочимъ, въ 4 пунктѣ объявилъ, что въ числѣ выборныхъ недомошниковъ козаковъ и владѣльческихъ подданныхъ командированы бывають въ нечаянные походы къ избираемымъ изъ Малой Россіи волають въ погонщики въ томъ числѣ и подданные мн—ря меж—го, изъ коихъ въ прошломъ 1769 г. владѣнія того мн—ря с. Новыхъ Петровецъ жители Марко Канцеръ да Басанъ, отъ арміи бѣжавъ, находятся въ домахъ, кромѣ жъ того и с. Старыхъ Петровецъ житель Иванъ Коваленко съ вѣчною, ему присужденною въ числѣ другихъ грабителей польской стороны товарищей его, ссылки явился того же 1769 году въ домъ свой и въ ономъ цѣлый пребываетъ подъ вѣдомомъ, всего мн—ря, а наче эконома Іессея, но не точію объ нихъ ни въ какомъ мѣсто мн—рь знать не давалъ, ниже самихъ ихъ призвать въ подлежащемъ о побѣгѣ ихъ, и наипаче вѣчно осужденнаго о его освобожденіи, допрашивалъ, но еще имѣя ихъ въ приѣмъ свободными сдѣлать; а по учиненному того жъ 769 году отъ сотен. кiev. правленія запросу

о бѣглыхъ изъ арміи погонщикахъ намѣстникъ межигерскій Феодоритъ письменно въ оное правленіе отвѣтствовалъ, якобы таковыхъ бѣглыхъ въ отчинахъ ж. меж. мн-ря нѣтъ; по учиненной же вознымъ кіев. Василіемъ Блажевскимъ декабря 9 числа акуратной справкѣ вышеписанные бѣглецы въ означенныхъ селахъ замолдинно явились, въ чемъ де доказываетъ данный ему іермн. Савва отъ онаго вознаго за подписомъ и печати его кнѣтъ. Сверхъ же того еще сего жъ году (о пасхѣ?) подданные монастырскіе с. Новыхъ Петровецъ жители Якимъ Вербетченко и Артемъ Смирненко бывшаго въ мн-рѣ меж-мъ на послушаніи козака съичи зап. Крыловскаго куреня именемъ Тимка на взводѣ Петровскомъ въ смерть убили и бѣжали; то де хотѣ съ оныхъ убійцовъ одинъ Якимъ Вербетченко послѣ изъ того побѣгу и возвратился и нынѣ дѣйствительно въ томъ же селѣ Новыхъ Петровцахъ въ домѣ своемъ находится, о чемъ де всему меж. м-ро и тамошнимъ подданнымъ извѣстно, токмо съ онымъ убійцой въ силу высоч. указовъ и правъ не поступлено, а оставленъ безъ всякаго осужденія. Да того жъ де году ноября 17 д. маестности меж. мн-ря с. Черныя городничій іермн. Геронтій письменнымъ репортомъ представилъ, яко бы тамошними жителями монастырскими подданными прозываемыми Вдовиченками въ шинку монастырскомъ же нѣкоторой солдатъ убить такъ что тойже ночи и умре, то де и по таковому письменному представленію въ ономъ мн-рѣ надлежащаго въ силу законовъ слѣдствія не учинено и совсѣмъ забвенію предано“.

(Затѣмъ приведена копія квита вознаго Блажевскаго, что дѣйствительно указаные ему іермн. Саввою скрывавшіеся люди имъ найдены были) „А по справкѣ въ К. Г. К., вѣдомства межиг. мн—ря с. Старыхъ Петровецъ житель Иванъ Коваленко отправленъ изъ К. Г. К. при доношеніи Гос. Воен. Кол. въ контору съ прочими пойманными въ Польшѣ и въ другихъ мѣстахъ изъ запорожцовъ и другихъ званій гайдамаками для опредѣленія во внутренней гарнизонъ въ службу мая 29 д. 1769 г. за тайной переходъ за границу въ Польшу и изъ за границы въ Россію мимо форпостовъ за чинимое въ Польшѣ грабительство. Того ради въ К. Г. К. опредѣлено по прописанному въ томъ его іермн. Саввы прошеніи 4-му пункту чинить слѣдующее: 1) кіево-меж. мн—ря къ архм. Гедеону зъ братіею письменно сообщить, чтобъ объявленной с. С. Петровецъ житель Иванъ Коваленко взять и присланъ былъ въ К. Г. К. подъ карауломъ немедленно, а давно ль онъ въ своемъ жителствѣ нынѣ оказался и кѣмъ принятъ и для чего, какъ онъ пришелъ, никуда знать не дано и онъ не представленъ, о томъ требовать увѣдомленія, 2) о бѣжавшихъ изъ арміи погонщикахъ того жъ мн—ря с. Н. Петровецъ подданныхъ Канцирѣ и Басахъ, равно тому и въ смертномъ убивствѣ запорожскаго козака Тимка и нѣкотораго солдата показанными меж. мн—ря подданными с. Н. Петровецъ жителями Якимомъ Вербетченкомъ и Артемомъ Смирненкомъ, да с. Чернина прозываемыми Вдовиченками, какъ все оное принадлежитъ до малороссійской команды, то о изслѣдованіи и о поступленіи въ томъ по за-

конамъ въ мал. коллегію представить доношеніемъ, а какъ въ данномъ отъ предъявленнаго Блажевскаго оному іерми. Саввѣ квитѣ о томъ, что отъ него о пребываніи вышереченныхъ Ивана Коваленка и бѣглыхъ погонщиковъ Канцера и Басака въ своихъ жильяхъ репортовано ль куда надлежитъ по командѣ, не значится, то по семъ представить на разсмотрѣніе оной же м. коллегіи“.

Малорос. кол., получивъ это доношеніе, распорядилась послать въ полковую кiev. канцелярію указъ о надлежащемъ изслѣдованіи всего дѣла, а въ К. Губ. Канц. сообщено объ этомъ указѣ, чтобъ она впредь о подобныхъ дѣлахъ, не посылая въ монастыри, обращалась бы въ полковую канцелярію.

Іерм. же Савва 31 января 1770 г. подалъ опять генер.-губ—ру на архимандрита Гедеона Сломинскаго и соборныхъ старцѣ „в разныхъ доносительныхъ пунктахъ“ челобитную. По опредѣленію К. Г. К. въ прошеніи о. Саввы одинъ только 4 пунктъ „касался до разсмотрѣнія свѣтскихъ командъ; елико принадлежит до протчаго в томъ прошеніи на архимандрита з братією о непорядочныхъ и законамъ противныхъ в правленіи монастыря обращеніяхъ и поступкахъ доносу, какъ все оное до свѣтски командъ не принадлежитъ, то, об ономъ ему иеромонаху должно протестовать в дѣ поузаконеніямъ слѣдуетъ, о чемъ ему и объявлено „Но 5 февраля вновь явился о. Савва къ ген.-губ—ру и особымъ доношеніемъ объявилъ, что по тѣмъ принадлежащимъ до духовнаго разсмотрѣнія и рѣшенія пунктамъ имѣетъ онъ доносить въ Св. Пр. Синодѣ, куда

затѣмъ и вѣхать намѣренъ" и просилъ все таки о выдачѣ ему для свободнаго до Санктъ-Петербурга проѣзда пашпорта. „Ген.-губ—ръ въ виду такой настоятельной просьбы, отпустилъ его, донося при этомъ отъ 11 февраля и въ Пр. Синодъ: „Какъ въ духовномъ регламентѣ 3 части во 2 пунктѣ напечатано: всѣмъ общехристіаномъ коего либо чина, что можно всякому усмотрѣть ничто къ лучшему управленію церкви полезное, доносить на письмѣ духовному коллегіуму, такъ какъ болно всякому доносить Сенату о правильныхъ прибылѣхъ государственныхъ; къ тому жъ что оной межигорской монастырь у здѣшняго митрополита Арсенія, такъ же и въ Кіев дух. консисторіи и вѣдомствѣ не состоитъ, а единственно зависитъ отъ дирекціи Св. Синода, въ такомъ случаѣ, по неотступному оного іеромонаха Саввы прошенію для изъясненія по тѣмъ принадлежащимъ до духовнаго разсмотрѣнія пунктамъ, привужденнымъ нашелся ево Савву в дѣлнхъ пашпортомъ при семъ въ Св Пр. Синодъ отправить“.

Между тѣмъ того же 11 февраля поступило въ Кіев. Губ. Канц. отъ межигорскаго монастыря такое письмо, подписанное архим. Гедеономъ:

„Изъ оной К. Г. К. изшедшаго генваря сего 31-го числа въ тотъ К. межиг. мн—ръ сообщеніемъ, по повѣзанію бывшаго здѣшняго мн—ра іером. Саввы, между прочимъ, яко-бы владѣнія сего мн—ра, деревни Старыхъ-Петровецъ житель Иванъ Коваленко, отправленный прошлаго 1769 г. в маѣ мѣсѣцѣ въ К. Г. К. при донесеніи Гос. Воен. Кол. в контору для опредѣленія въ внутренніе гарнизоны в службу, того же 16

769 г. бывавъ, явился у дома свой, (котораго дому собственнаго онъ не имѣеть, а жилъ у тестя своего въ прѣмахъ) и в ономъ по нынѣ пребываетъ, подѣ вѣдомомъ яко-бы (чему отнюдь никакъ не можетъ статся) всего мст—ра, а наче эконома Тесса, онаго Руб. Канц. объявленнаго Ивана Коваленка прислалъ подѣ карауломъ, а давно-ли онъ в своемъ жителствѣ, (котораго не имѣется), оказался в кѣмъ принять, и для чего, какъ онъ пришелъ, нѣкуда знать не дано, и онъ не представленъ,—о томъ уведоменія требуетъ. Во исполненіе онаго требованія, о томъ в К. мешиг. мн—рѣ елико возможная справка была чинена, по которой явилось, что упоминаемый Коваленко с тѣмъ поръ какъ ето в К. Р. К. по извѣстному его злодѣйству из монастыря отправлено, в К. мешиг. мст—рѣ в нѣгдѣ въ вѣдомствѣ его не оказывался, и никто его ни только не принималъ, но и не выдавалъ, и бывалъ ли онъ откуда, о томъ ниоткуда никакого извѣстія не было; а потомъ нечего было куда и знать давать, некого было и представлять, и нынѣ в вѣдомствѣ К. мешиг. мст—ра нѣгдѣ не имѣется И мн—рѣ, когда его, Коваленка, по его злодѣйству по первому, не укрывая в никакимъ образомъ не защищая, заразъ, какъ и прочихъ такихъ же злодѣевъ, сверху тѣхъ в іеромонаха по кривиналу не пощадила, но какъ надлежало, представилъ,—какъ его, Коваленка не представлялъ-бы, ежелибъ пожелалъ; но потому только не представлялъ, яко его нѣтъ. А что іер Олимпъ показавъ, якобы явился в домъ свой, в по нынѣ в ономъ пребываетъ, то онъ тоѣ показавъ напрасно, не по вѣрно-

сти какой, но по явственной злобѣ, о чемъ ниже показано будетъ. Ибо ежели бѣ онъ вѣрность свою в томъ наблюдалъ, то онъ, еще какъ жилъ в мн—рѣ, а вѣдая объ немъ, что онъ в домѣ есть, долженъ былъ заразъ (какъ и полномощество, будучи палатнымъ, къ тому имѣлъ) сыскавъ его, не упуская времени, и тѣмъ не допуская в далѣе высокихъ правительствъ в затрудненіе, куда надлежало представить в силу указовъ. Но онъ не только его не ималъ (яко нѣкого было имать) но никому, кому бѣ надлежало, для сысканія его и не объявлялъ. Кольми паче отлучившись уже из мст—ря, когда вознаго Блажевскаго к съѣзду в объявленныхъ вотчины вѣдая (якобы) и, забравъ справки, могъ бы его, Коваленка, ежелибѣ былъ, взять к надлежащему представленію безъ долгихъ хлопотъ, яко же и хотѣніе его в томъ крайне, повидимому, состояло, ибо не только по показаннымъ вотчинамъ и футорамъ монастырскихъ разныхъ, но и по *заграницю* за тѣмъ шатался, а только не чрезъ борковскій к проѣзду указній форпостъ, куда жъ именно, монастырю неизвѣстно, однако и заграницю и нигдѣ не сыскалъ. Да и послѣ того в поданномъ своемъ изшедшаго 1769 г. декабря 10-го дня Е. Впр. г. ген.-губ—ру Ѳ. М. Войкову доношеніи представилъ только, яко-бы его, по имѣющемуся в здѣшнемъ мст—рѣ, по иску на него отъ здѣшняго же іеромонаха Алексѣя о причиненномъ отъ него, Саввы, ему, Алексѣю бои (отъ котораго и по нынѣ выздороветь совершенно не можетъ) и безчестій рѣшенному дѣлу, обвинено его съ немалымъ отягощеніемъ и притѣсненіемъ несправедливо и без-

винно, а о прочемъ ни о чемъ не упоминалъ. Также в показанный возный нѣв. Василій Блажевскій, яко бы за сѣздомъ его въ показанное село Петровцы, по забранной у жителей того села Прокопа Величка и Власа Гончаря справкѣ, подлинно бѣглецы въ тѣхъ селахъ Петровцахъ, в Новыхъ погонщики, а въ Старыхъ из ссылки бѣжавшіе въ прежнихъ своихъ жильяхъ явились, в данномъ своемъ ему, Савиѣ, квитѣ напрасно написалъ, знатно по нѣякойсь своей к нему страсти; ибо показанные въ томъ его квитѣ жители Петровскіе Прокопъ Величко и Власъ Гончаръ в монастырѣ смыкваны были и сказали не такъ, какъ онъ написалъ, показали подъ готовностію и присягн; а что показали оныя сказки подлинныя въ К. Г. К. при секѣ прилагаются“.

22-го февраля городскій кіевскій судъ обратился въ К. Г. К. съ просьбою доставить іером. Савву „ко взятію отъ него въ надлежащихъ по Мал. Кол. указу обстоятельствахъ поясненія“. Но К. Г. К. увѣдомила, что ей неизвѣстно, „гдѣ нынѣ онъ, іером. Савва находится“.

Въ доношеніи же своемъ отъ 10 февраля, подписанномъ судьей полковымъ Стефаномъ Барановскимъ, городскій судъ сообщалъ въ К. Г. К., что отъ К. меж. ми—ря 5-го февраля присланы были два человека жители с. Чернина: Однокопыльный и Вдовенко к следствію объ убійствѣ яко бы Вдовенкомъ въ с. Чернигѣ въ шинкѣ стоявшего въ то время на Гадацкомъ фарпостѣ кіев. гарн. салдата Федора, и Однокопыльный „доказывая ему, Вдовенку, того убійства, показавъ,

что онъ, Вдовенко, того солдата рвалъ за волосы, швырялъ таѣ, что онъ впалъ на землю и жану Одиношного свалилъ, выволокъ его с избы да дворъ, взявши руками под бороду и волосы з затылка; послѣ того салдаты того дни умре; Вдовенко жъ, всему тому заперся, показывалъ, что онъ его не билъ, а вывелъ только съ избы, взявши за руку и поясъ, и тотъ салдаты умре не отъ чего другого, какъ отъ чрепѣрной в то время бившой его напылости; для того и священникомъ чернинскимъ непогребенъ онъ христианскимъ порядкомъ, хотя и домогательство было от офицера прибавившого в то село Чернинъ з села Тарасовичъ, гдѣ тотъ офицеръ имѣлъ квартиру. Судъ городскій, будучи в такой неизвѣстности, хотя опредѣлялъ, по точности правъ малороссійскихъ, произвести в надлежащихъ обстоятельствахъ о томъ в с. Чернинѣ чрез нарочныхъ слѣдствіе, и для оного тѣ нарочніе отпращены; но какъ умершой салдаты былъ точной командой изъев. Губ. Канцеляріи для того судъ город. оной Губ. Канц. о всемъ томъ представляя, просить чрез кого слѣдуетъ велѣть учинить выправку: не было ль в какомъ подчиненномъ К. Г. Канцеляріи мѣстѣ о смерти оного салдаты в томъ 768 году слѣдствія и не должно ли по оному или неизвѣстно ли, с чего другого, какимъ образомъ и отчето смерть тому салдату последовала и что отъ офицера о смерти оного салдаты репортовано и что найдется, потому судъ городскій не оставить предложеніемъ немедля; яко та выправка необходима в судѣ городскомъ къ рѣшенію о кающикахъ дѣла, и дабы за несвораю оной приславною ко-

людины за указной срокъ, что малороссійская коллегія строго взыскиваетъ отъ суда грод. безъ рѣшенія об нихъ дѣла, под карауломъ не оставались“.

О томъ же гродскій судъ просилъ К. Г. К. и вторично 1 марта, затѣмъ въ третій разъ 8 марта, и только 17 марта К. Г. К. увѣдомила гродскій судъ, что по справкамъ повѣтчиковъ К. Г. К., ровно и въ оберъ-комендантской канц. никакого репорта объ убійствѣ солдата отъ форпостнаго офицера въ 1768 г. не было. Этимъ указомъ К. Г. К. и оканчивается дѣло.

Жалоба межигорскаго мн—ря на К. печерскую лавру за „сожженіе рыбнаго стана“.

1738 г. „Дѣло К. межигорскаго мн—ря съ К. печерскимъ мн—ремъ въ сожженіи того мн—ря рыбнаго стана“

Между кіевскими монастырями, которые владѣли смежными землями и угодьями, нерѣдко возникали разнаго рода „недоразумѣнія“ и ссоры, разбирать которыя приходилось свѣтскимъ властямъ. Въ дѣлахъ Кіев. Губ. Канц. прошлаго вѣка встрѣчается не мало такого рода дѣлъ, возникавшихъ по взаимнымъ жалобамъ монастырей. Къ сожалѣнію очень рѣдко приходится изъ нихъ узнать, чѣмъ въ концѣ концовъ, разрѣшались эти жалобы, такъ какъ дѣла обыкновенно затягивались и весьма объемистые томы переписки такъ и оставались безъ окончательнаго рѣшенія. Однимъ изъ такихъ дѣлъ является означенное въ заглавіи и излагаемое ниже. Полагая, что самыя жалобы, изображающія тотъ или иной фактъ изъ жизни монастырей, представляютъ нѣкоторый историческій интересъ, я и привожу ихъ изъ означеннаго дѣла.

Въ маѣ мѣсяцѣ 1738 г. Кіево-межигорскаго мн—ря архимандритъ Алексѣй з братією подалъ въ К. Г. К. на Высочайшее имя челобитную, въ

которой жаловался на лаврскихъ монаховъ, сжегшихъ „рыбный станъ“ межигорскаго мн — ря.

„В нынѣшнемъ 1738 году апреля 28 дня Кіевопечерскія лавры монахъ Евгеній, обрѣтающійся оной лавры в маестности при селѣ Тарасовичахъ на рыбной ловли начальникомъ, невѣдомо съ какова злаго умыслили по чіему повеленію, собравъ съ собою той же лавры съ маестностей подданныхъ съ селѣ Тарасовичъ и Сваромля человекъ съ сорокъ, и пріѣхавъ нечаянно в лодкахъ на монастырскую нашу рыбную ловлю (имянуемой станъ во урочищи Залзозотѣ), на которую рыбную ловлю и жалованные В. И. В. грамоты в Кіевомежигорскомъ монастырѣ имѣются, въ которыхъ имянно выражено, дабы никому обидѣ и разоренія не чинить, построенное на томъ стану жилое строеніе и въ немъ имѣющіяся вещи сожгли все безъ останку, а сколько чего создано, и в какой цѣнѣ то строеніе и вещи состояли, явствуетъ ниже сего въ реестрѣ; и исполня свое злое желаніе розвѣхались по прежнему в дома свои. Только же изъ розговоровъ зажигательскихъ слышно было, что оное созданное чинили по приказу оной же лавры полатного іеромонаха Анискевича“.

Челобитчики просили К. Г. К. послать кого-либо осмотрѣть сгорѣвшія постройки. Въ реестрѣ же погорѣвшаго значится:

„Свѣтлица рубленна, и сѣни, и комора, рубленные новые, и новыми драицами покровенные, 108 руб.

Два анбара, рубленные новые и новыми драицами покрытые, 82 руб.

Сарай здѣланный з дубовыхъ сохъ и з дубовыхъ

доскъ да два куренѣ з сосновыхъ драницъ здѣланные, цена тому сараю, в дворнѣ куренямъ 12 руб.

Неводъ новыѣ, въ 100 руб.

До невода запасныя пришивки новыя 56, за 21 р.

Три котлы мѣдныя новыя, оловомъ побѣланные, въсу в нихъ 34 фунты, ценою 9 руб.

К. Г. К. предписала все это осмотрѣть капитану Степану Веревкину, который съ окольными людьми все сожженное и осматривалъ, а 28-го мая донесъ, что строенія дѣйствительно сгорѣли, но изъ какого оно было лѣсу признать невозможно, какъ невозможно признать и того, что сгорѣли дѣйствительно показанныя въ реестрѣ вещи и неводъ, пришивки и котлы.

Между тѣмъ іюня 25 того же года и лаврскіе монахи подали въ К. Г. К. на межигорскихъ челобитную, подписанную намѣстникомъ лавры іеромонахомъ Кодратомъ. Въ челобитной этой писали:

„1. Прошедшаго 1734 году іюля 15 дня, Киево-межигорского монастыря монахи неродіаконъ с товарищемъ и з двумя чл—вца салдаты прпехавъ на рыбную нашу ловлю, что при островѣ Заяскоровскомъ, построенной нашъ станъ и будучіе в немъ вещи сожгли безъ остатку.

2. А сентября 9 го того жъ 734 году оногъ жъ межигорского мн—тра становой начальникъ монахъ Демьянъ, собрався с рыбаками своими и з дубьемъ наѣхавъ на нашихъ рыбалокъ, которые при томъ же Заяскоровскомъ островѣ на озерѣ Старнику были для рыбной ловли, хотая побить до смерти и гнались за ними лотьями до села Тарасовичъ.

3. Въ 1735 году февраля по 10-е число в ночное время, того жъ межигорского мн—ря монахъ Иродіонъ да подданные борковские жители, Андрей Чернишенко, Остапъ Быховченко, Яковъ Гузелянко, покрали съ рыбной нашей ловли на луцѣ, прозываемой Старицкой, опущенные уязу въ воду рыбные восмеро сѣти, которые декабря 12 дня 736 году изъ того межигорского монастыря отдали намъ лицомъ.

4. Да в томъ же 736 году октября 19 дня показанной становой начальникъ межигорского мн—ря монахъ Демьянъ, собрався многолюдствомъ, не знаясь съ какими людьми человекъ съ тридцать, и наѣхавъ на озеро наше, которое подъ селомъ Тарасовичами, называемое Старицъ, ловили неводомъ рыбу, а потомъ напавъ разбойнически на нашего монаха Герасима, и на будущихъ при немъ людей, были дубьемъ и шестами до полусмерти, изъ которыхъ одному чл—ву, прозываемому Лапатѣ, переломили руку.

5. А въ нынѣшнемъ 1738 году іюня противъ 21 числа в ночное время того жъ межигорского мн—ря экономъ, да монахъ Демьянъ, и при нихъ незнаемо какихъ людей болѣе шестидесять чл—въ, з дубьемъ приѣхавъ на рыбной нашъ Тарасовскій станъ, разбойнически весь оной станъ разорили, и будущие в немъ вещи без остатку разграбили, а монаха Евгенія и будущихъ при немъ людей нашихъ разбойническо были смертнымъ боемъ, и въ воду топили, отъ чего нѣкоторые люди и нынѣ близъ смерти находятца. А что чего въ 1734 іюля 15 и в нынѣшнемъ 1738 годѣхъ іюня 21 числѣхъ сожжено строенія и пограблено и

сожжено жъ вещей, и на сколько цѣною, при семъ реестрѣ“.

Въ приложенномъ же реестрѣ значилось:

Ц Е Н А.

Р. Е.

На Тарасовскомъ стану Язкоровскомъ островѣ въ 734 году іюля 15 дня.

С о з ж е н о:

Двѣ избы покрытыя драпью	30. —
Товарня, где рыба кладетца.	4. —
Курень	2. —
6 пришивокъ неводныхъ	7 —
10 канатовъ пенковыхъ	2 —

Р о з б и т о:

2 ушата	— 40.
1 конва болшая	— 20.
8 горшковъ глиняныхъ, по две копейки	— 16.
4 ночвы	— 8.

Работницкія вещи сожжены:

Романа Бабича: 1 поясъ шерстеной	— 60.
Ипоки кожные	— 15.
1 платокъ холстинной	— 7.
Максима Никитенка: 1 поясъ шерстеной	— 30.
1 ножъ	— 5.
2 пары ипоковъ кожныхъ	— 16.
Григорія Сергѣенка 1 сапоги новые	— 33.
Михайла Податаманого 1 поясъ шерстеной с ножемъ.	— 20.
Ивана Тесли 1 сапоги	— 37.

Въ 738 году июня под 21 число.

На Тарасовскомъ стану межнгорского
мн—тра економъ съ становымъ начальникомъ
монахомъ Демьяномъ забралъ:

2 котла мѣдные по 8 фунтовъ	6. 40.
Рыбы вялой	2. —
4 топора	1. 20.
1 коса	— 30.
1 шуба	1. 5.
1 сапоги	— 30.
1 лотка	4. —
Рыбы свѣжой	10. —
12 неводныхъ пришивокъ новыхъ	16. —
6 рогожъ новыхъ	1. 20.
4 коната неводныхъ	— 40.

Итого . 91. 37.

К. Г. К. и по этой челобитной предписала
тому же капитану произвести изслѣдованіе. Какой
результатъ имѣло оно—неизвѣстно, какъ неизвѣстно
и то, чѣмъ разрѣшились взаимныя жалобы монасты-
рей изъ за „рыбныхъ становъ“.

Поиски янтаря въ Межигорьи въ 1738 г.

1738 г. „Из Кабинета Е. И. В. указы о сысканіи въ Кіево-межигорскомъ монастырѣ янтаря“.

Въ мартѣ мѣсяцѣ 1738 г. послѣдовали слѣдующіе два Высоч. указа на имя Леонтьева:

1-й отъ 14-го марта:

„Оберъ-егеръ-мейстеръ Нашъ Волинскій по своемъ сюда возвратномъ приѣздѣ доносилъ Намъ, что онъ въ бытность свою въ Кіевѣ у лежащаго отъ одного города въ двадцати верстахъ межигорскаго монастыря, по учиненному ему отъ тамошнихъ старцовъ объявленію, сыскалъ янтарь, котораго онъ и пробу сюда привезъ. И понеже упователно, что въ тѣхъ мѣстахъ его болше сыскать можно, того ради надлежитъ вамъ туда послать и освидѣтствовать оныя мѣста заставить копать и оной янтарь искать и буде найдется, то, сыскавъ людей, которые бѣ въ томъ дѣлѣ знаніе какое имѣли, оную работу со всякимъ прилежаніемъ долѣе производить и особливо большихъ кусковъ, ежели сыщутся, сюда прислать, а для лучшаго произведенія того дѣла отсюда изъ генераль-бергъ-директоріи въ горныхъ дѣлахъ искусной человѣкъ туда отправленъ бытъ имѣетъ“.

2-й отъ 19-го марта:

„Изъ отправленнаго къ вамъ отъ 14 сего мѣсяца Нашего указа вы уже извѣстны, какимъ образомъ Мы сысканіе при Межигорскомъ мн—рѣ найденного об.-ег.-м. Нашимъ Волинскимъ янтаря съ надлежащимъ прилежаніемъ далѣе производить, также и особливо для того изъ генералъ-бергъ-директоріи одного искуснаго человѣка туда отправить велѣли. И поуже нынѣ дѣйствительно одинъ изъ горныхъ мастеровъ къ произведенію оной работы въ Кіевъ отправленъ, того ради имѣете вы оному горному мастеру всякое принадлежащее къ тому порученному ему дѣлу возможное работными людьми и прочимъ вспоможеніе по его требованію и по учиненному вамъ отъ генералъ-бергъ-директоріи о томъ дѣлѣ предложенію показать, дабы оная работа съ надлежащимъ порядкомъ и съ добрымъ успѣхомъ быть могла“.

Оба указа подписаны по Высоч. повелѣнію Андреемъ Остерманомъ и Алексѣемъ Черкасскимъ.

Получивши эти указы, Леонтьевъ 1-го апрѣля командировалъ кіев. гарн. Черк. полка капитана Степана Веревкина въ межигорскій монастырь, предписавъ ему, „по прибытіи туда явиться оному мн—ря къ архимандриту и требовать отъ него тѣхъ мѣстъ, гдѣ янтари сысканы, объявленія, тако жъ для копанія земли работныхъ людей, и ежели оныхъ работниковъ отъ него опредѣлено не будетъ, то, сколько къ той работѣ потребно будетъ, взять изъ

козаковъ и посполитыхъ, обрѣтающихся тамо у заготовленія лѣсовъ, и копать и оной янтарь искать“.

О полученныхъ указахъ Леонтьевъ тогда же увѣдомилъ и архимандрита.

Съ 5-го апрѣля начались репорты Вережкина объ успѣхахъ этого „исканія янтара“.

Въ первомъ рапортѣ 5-го апрѣля Вережкинъ увѣдомлялъ, что прибылъ онъ въ межигорскій монастырь 3-го числа и по указанію архимандрита началъ копать землю. Для возки той земли отъ арх—та дано десять человѣкъ, да изъ караульныхъ, стоящихъ при межигорскомъ форпостѣ, 16, всего 26 чл—къ, и оными людьми разчищая для лучшей возки дорогу, малую часть янтара нашли, которой для лучшаго усмотрѣнія и увѣренія къ В. П. при семъ посылаю“.

Отъ 10 апрѣля онъ увѣдомлялъ, что привлекъ еще къ работѣ 10 человѣкъ изъ команды инженеръ-капитана Мандемана и съ 5 по 9 апрѣля „противъ давнего отъ архм—та образца только сыскалъ четыре кусочка, а земли скопано длиннику 8 сажень, поперешнику и глубины по полторы сажени, и для усмотренія при семъ посылаю, а большихъ кусковъ нѣтъ, но и drobныхъ мало находится; и ежели далѣе о сыскѣ того янтара работу производить, то потребно для умноженія работы людей сто человѣкъ, кирокъ 30, лопатокъ желѣзныхъ 50, да для возки земли телѣжекъ 25“.

Требуемые орудія были Вережкину доставлены. А 13 апрѣля Леонтьевъ писалъ Вережкину, что

присланной имъ „янтарной руды по расчищеніи здѣсь большихъ кусковъ изобрѣтено нѣсколько янтара, которой въ высоко-учрежденной Е. И. В. кабинетъ и отправленъ; и того ради предлагаемъ всякими мѣры о сыску того янтара стараніе вамъ имѣть и работу продолжать непремѣнно“.

Апрѣля 12-го Веревкинъ доносилъ, что „съ 9 по 12 число по 35 человѣкъ на день при работѣ имѣлось и скопано земли длиннику 12, поперечнику и въ глубину по 3 сажени, а янтара сыскано только одинъ кусокъ“.

12-го апрѣля работало 46 человѣкъ, а 13, 14 и 15 чиселъ по 36, земли скопано въ длину 11 саж., попер. и гл. 4 саж., а янтара найдено одинъ кусокъ.

18-го апрѣля ген.-губ—ръ предписалъ двумъ козачимъ сотникамъ Тризнѣ и Косачу отправлять изъ команды ихъ къ капитану Веревкину до 30 человѣкъ „изъ атамановъ, козаковъ и посполитыхъ съ перемѣною въ каждыя двѣ недѣли“.

17 и 18 апрѣля работало по 35 человѣкъ, а 19-го 28 чл—къ, янтара найдено одинъ кусочекъ, а земли скопано въ длину 9 саж., попер. и глуб. 3 саж.

Съ 20 по 23 апрѣля работало по 46 человѣкъ, земли скопано и свезено дл. 15 и попер. и гл. 6 саж., а янтара ничего не найдено.

Съ 24 по 27 работало по 46 человѣкъ, земли скопано и свезено дл. 15 и попер. 6 саж., а янтара найдено одинъ кусокъ.

Съ 27 по 1 мая работало по 46 человекъ, земли скопано дл. 10 и попер. 4 саж., а янтара найдено 6 дробныхъ кусочковъ.

Съ 4 по 7 мая работало по 46 человекъ, земли скопано дл. 15 и попер. 6 саж., а янтара найдено одинъ кусочекъ.

Между тѣмъ 8 мая полученъ былъ Леонтьевымъ указъ отъ 24 марта изъ Госуд. генераль-бергъ-директоріи, при которомъ отправлены были изъ Петербурга „штенгеръ саксонецъ Питеръ Пикартъ, да при немъ бергъ гауеръ Григорій Афанасьевъ, да съ ними копистъ Карлъ Нѣмцовъ“ для янтарнаго скопанія.

Леонтьевъ предписалъ Веревкину сдать этимъ прѣзжимъ специалистамъ рабочихъ людей и всѣ инструменты и орудія работы.

Въ сентябрѣ м.—цѣ штенгеръ Пикартъ донесъ въ ген.-бергъ-директоріумъ, что „хотя де найдено нѣсколько кусковъ янтара и другихъ каменьевъ, токмо де болѣе дву недѣль уже ничего не видимъ, однакожъ де работа производится“. А потому и посланъ былъ къ нему указъ: „ѣхать въ С.-Петербургъ немедленно и что въ бытность свою на показанныхъ мѣстахъ обыскалъ янтара, оное привезть съ собою; такожъ въ которыхъ мѣстахъ оной янтаре лежалъ изъ нихъ взять по нѣкоторой части для признаку каждаго слоя земли съ яснымъ описаніемъ“. Къ Леонтьеву же отъ 14 сентября посланъ былъ указъ отправить штенгера обратно на

счетъ ген.-бергъ-директоріума. Указъ этотъ полученъ былъ 1-го ноября и тогда же штенгеръ былъ отправленъ, а „казенные матеріалы“ т. е. лопаты, кирки и телѣги велѣно принять порутчику Кульневу.

Споры изъ за грунтовъ между кiev. магистратомъ и кирилловскимъ монастыремъ.

1.

1747 г. „по челобитью кiev. мѣщанъ о спорныхъ земляхъ, грунтахъ и угодьяхъ кiev. монастырей съ законниками.“

Между кiev. маг-томъ и кирилловскимъ монастыремъ давно уже существовали крайне недружелюбныя отношенія, возникшія изъ за разнаго рода экономическихъ интересовъ. Въ одномъ изъ напечатанныхъ уже мною дѣлъ 1747 года, вошедшемъ въ 3 выпускъ „Ист. Мат.“ (см. стр. 170), встрѣчаемъ жалобу кiev. магистрата вообще на законниковъ кievскихъ монастырей, которые скупали на Подолѣ жито и овесъ, „не для довольства, но винокурень ради, угрожая мѣщанъ кievскихъ, съ подвышеніемъ цѣнъ.“ Кирилловскій монастырь въ свою очередь жаловался, что магистратъ „*по враждѣ своей и злобѣ* никому иному токмо монастыреви кирилловскому возбраняетъ на Подолѣ хлѣба покупати“. Эта взаимная, какъ видно, „вражда и злоба“ сказалась и въ означенномъ выше дѣлѣ по поводу спорныхъ грунтовъ, на которыхъ неразъ происходили серьезные столкновенія.

29-го іюля 1747 г. кiev. магистратъ подаль въ К. Ген. Губ. Канц. на Высоч. имя челобитную, въ которой жаловался на к. кирил. мн—ря такъ:

„Сего іюля 7 ч. к. кирил. мн—ря священники свѣтскіе, въ заточеніи тамо будучіе, съ подданными, имени ихъ и прозванія неизвѣстны, того мн—ря правителемъ архм. Платономъ насланные, на власной землѣ мѣской кievской при рѣчкѣ Сирцю учиня нападеніе сѣно забрали были, точію подгородья мѣскаго кievскаго Преорки жители увезти имъ оното не допустили.

Да сего жъ іюля 10 противъ 11 числа ночью оното жъ к. кирил. мн.—ря послушники, его жъ правителя архм. Платона приказомъ, воровски разбоемъ на хуторъ Прокопа Котляра, мѣщанина кievскаго, напавъ, заборъ разламали, а сѣно, въ копцахъ сложенное на власной земли мѣской забравши, увезли до мн—ря; и тѣмъ не довольствуясь, повторно рано поутру показаннаго к. кирил. мн—ря законники: Серапіонъ намѣстникъ, Павелъ економъ, да писарь монахъ Нафонанлъ съ другими монахи и съ подданными мн—рскими,—многолюдно съ дѣблами, кіями и топорами, а законники съ списками, на тотъ же Прокопа Котляра хуторъ и на луги Кондрата Турмы, да Павла Коваля, мѣщанъ кiev., напавъ, сѣно и остальное попалили, траву еще не кошеную повывивали, въ огородѣ огороднину потоптали и повывивали и заборы около огородовъ подъ дворами разламали и запалили, отчего и дома, буди бы тамошніе жители не оборонили, погорѣлибъ

И въ прошломъ 1746 г., приказомъ упомяну-
таго жъ К. кирил. мн—ря правителя архм. Платона,
оного мн—ря економъ іермн. Павелъ зъ монахи и
многолюдствомъ на хуторъ кiev. мѣщ. Матвѣя Ко-
робки, надъ рѣчкою Сарцемъ на власномъ грунтѣ
мѣскомъ имѣющійся, набѣжавъ, винокурню до самой
крышки уже состроенную разбросалъ и до основа-
нія разорилъ и иные немалые подѣлалъ пакости;
потомъ чрезъ нѣякогого попа, въ ономъ К.-Кирил.
мн—рѣ въ заточеніи бывшаго, архм. Платонъ, при-
бравъ оного попа въ богатую одежду и давъ ему
тростину зъ сребраною оправою, въ торговой того
Матвѣя Коробки давки именемъ нѣкотораго прото-
попа, подъ видомъ покупки, двѣ штуки матеріи
репеты на сто четырнадцать рублей выманилъ.

И объ ономъ его К.-Кирил. мн—ря архим.
Платона самоволіи, такъ въ К. Г. Г. К., яко и пр.
архіеп. митр. К. и Г. Рафаилу зъ маг—ту кiev.
кѣлкакратно протестовано, по котормъ протестамъ
съ К. Г. Г. К., о учиненіи сатисфакціи къ Е. П.
хотя и писано, точію маг—тъ и по нынѣ жадной
не получилъ резолюціи; оный же архм. Платонъ
не страшась какъ видно надъ собою власти, въ про-
тивность в. монарш. указамъ и правамъ, непри-
стойныя продераости запрещающимъ, не престаеъ
самоводити.“

Маг—тъ просилъ К. Г. Г. К. представить обо
всемъ этомъ „куда надлежитъ“, а для освидѣтель-
ствованія причиненныхъ разореній прислать кого
либо, Ген.-губ. Леонтьевъ и командировалъ было по

этому поводу для освидѣтельствования двухъ офицеровъ, но архм. Платонъ ихъ къ тому не допустилъ и самъ августа 31 представилъ въ К. Г. К. на Выс. имя так. сказ. встрѣчную челобитную въ 22 пунктахъ на войта съ магистратомъ.

Въ ней онъ писалъ:

1. „Отъ древнихъ лѣтъ грунтъ, прозиваемій Роготыньскій, и другіе грунта, лежащіе по над рѣкою Сырцемъ, называеміе сырецкіе, по крѣпостямъ власніе монастыря Кіево-троецкого куриловского имѣются; а войтъ кіевскій Павелъ Войничъ съ магистратомъ оніе всѣ грунта себѣ неналежне привлащаютъ имѣти вовся хотять завладѣти.

2. Войсковую часть размѣру, коею здавна полковники кіевскіе владѣли, съ мельницъ на речки Сырци стоящихъ, монастыреви К.-троец. курпл. надано; маг—тъ же кіев., невѣдомо почему и за что, отъ помянутыхъ мельницъ показанную войсковую часть смѣлъ на себе отбирати неналежне, и тоей войсковой части, жалованной монастыреви курпл, прежде и по отрѣшеніи малорос кол. въ 1727 годѣ отбѣрати препятствовали; да оной же маг—тъ кіев. въ кіев. ген.-губ. канц. неправедно показали о мельницахъ, что на рѣчки Сырцы на грунтъ магистратовомъ преварскомъ стоящіе, какъ видно есть съ указа, присланного ирошлого 746 года съ Пр. Сената въ маг. кіев.

3. При стоящихъ на той же речки Сырци власныхъ тронхъ мельницахъ монастырскихъ имѣются отъ давнихъ временъ хатки на той сторонѣ рѣчки Сырца; съ которыхъ мельницъ единой болше какъ полтора ста

лѣтъ, а другимъ покилкодесять лѣтъ, имѣется, какъ уже монастырь оними владѣеть, а мельницы безъ хатокъ не бывали, и тѣ хатки на тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ и прежде бывали, стоятъ на грунтахъ монастырскихъ, а не на мѣскихъ, а платежъ никогда никому монастырь отъ оныхъ не давалъ, а нынѣ маг—тъ кiev., какъ протчіе грунта лежаціе сырецькіе неналежне привлащилъ, такъ и тѣми займищами, гдѣ хатки стоятъ монастырскіе, неправедно хотятъ завладѣти, и отъ оныхъ хатокъ напрасно требуетъ чрезъ письмо свое оброкъ, или чтобъ оніе хатки были спасены, буде имъ не дано де будетъ отъ монастыря оброкъ.

4. Гребля, называемая Поповка, лежащая на доманутой рѣчки Сырци, издавна монастыря Кіево-троецкuriл. по крепостямъ имѣется, на которой священныкъ церкви Кіево-подольской спаской покойный Стефанъ Сичъ мельницу себѣ построилъ и отъ оной съ 1710 по 1739 годъ окладу по чтыры рубля, по данной саморучной своей подписки, въ монастырь уплачивалъ, а нынѣ отъ оной мельницы, коею сыны онаго священныка Стефана владѣють, окладу давать въ монастырь маг—тъ возбраняеть и недопускаеть напрасно.

5. Матвѣй Коробка, мѣщанинъ кievскій, купилъ мельницу и хуторъ, на монастырской землѣ стоящій, безъ вѣдома и позволенія монастырскаго у отставнаго салдата Игната Смородына, на которомъ Игнату Смородину монастырь троецкій кyрилоловскій иску имѣеть за десять лѣтъ девяностъ рублівъ, и потому на онаго Смородына, что въ мн—ръ не хотѣлъ надлежащаго окладу отдавати, въ 1739 и 741 годѣхъ были

представлены прошения, а в 1743 годѣ и челобитную отъ мнѣ — рѣ К.-троец. курил. было внесено, токмо жъ какъ оный Смородиновъ за упрямствомъ своимъ показанныхъ денегъ въ монастырь не уплатилъ, такъ и Матвѣй Коробка: отъ той же мельницы, которую немаленькие безъ вѣдома монастырскаго купилъ, за четыре года, и впредь платить не хочетъ, и за то, по общему приговору братии, у него взяты матеріи, ибо, по правамъ манорос., чиншовника своего и безъ воли судейской вольно фантовать. А сверхъ того оной же Коробка, в болшую обиду монастыревѣ, ставидло при мельницѣ монастырскаго погородилъ и пересконовалъ; рѣчку Сырецъ роскопалъ и воду мимо мельницу монастырскую пустилъ, и къ своему огороду, где винокурни началъ было строить, привернулъ.

6. Рѣчка Сырецъ давнымъ своимъ теченіемъ въ долгое озеро Кырловское было упадаетъ, а нынѣ какъ Проконтъ Котляръ, житель Куреневскій, роскопалъ оную рѣчку Сырецъ, и ставокъ и сбюжатку себѣ на грунтѣ монастырскомъ здѣлалъ, то она рѣчка Сырецъ не по старому теченію свое возмѣла, ибо оной Котляръ воду рѣчки Сырца справилъ на грунта монастырскіе, и потому грунтъ монастырскій, какій былъ по сей сторонѣ рѣчки Сырца отъ монастыря, сталъ быть за рѣчкою Сырцемъ, почему и въшане оной грунтъ монастырскій себѣ присвоаютъ несправедливо, и рѣчка Сырецъ въ долгое озеро уже непадаетъ, но погрунтамъ монастырскимъ розолился.

7. Жители куреневскіе и сырецкіе надъ рѣчкою монастырскою Сырцемъ по устроивали себѣ винокурни

и затѣмъ водѣ стало быть уменьшеніе что оную воду изъ рѣчки Сырца порозбѣрали по вынокурняхъ почему мельницы монастырскіе непротывъ прежнего стали водою довольствоваться.

8. Сѣножать и ныву пуныскую, власную по стариннымъ крѣпостямъ монастыря К.-тр. куріл. назвавшы напрасно кіевскіе мѣщане *Кравецкою* и *Кушмирскою* сѣножатю, неправедно и протыво достовѣрныхъ монастырскихъ правъ неналежае завладѣли.

9. Потокъ, называемій Юрковиця, мѣщане, въ горѣ неедноократно роскопавъ, на грунтъ монастырскій исправили, и за такимъ роскопаньемъ не мало прыняли земли монастырской до мѣста, на которой нынѣ поселившихся людей къ мѣсту неналежае притягли, а другіе подданіе монастырскіе отъ подтопленія съ онаго потока водою жылыща свои прынуждены пооставлять, а иные уже и пооставляли.

10. На горѣ Лисавицѣ за урочищемъ Глыбочницею не мало власного монастырского грунту маг—ть присвоилъ, и хочеть вся завладѣти.

11. Дукть, чыненный в 1691 году дякомъ Иваномъ Алферьевымъ, который гетман. унѣверсалами и Высокомонаршею грамматою отъ созданыя міра 7202 г. ствержено, маг—ть кіевскій неправедно кассовати и уничтожати дерзость имѣеть.

12. Озера монастырскіе, едно называемое *Долгое озеро*, а другое *Іерданское*, прежнихъ и прошлого 746 годовъ наславъ, маг—ть кіев. многолюдство постыгали.

И хотя о всѣхъ обыдахъ вышеписанныхъ, въ 12 пунктахъ показанныхъ, монастыря К.-тр. куріл. въ

магистратъ кiev. неединократно письменное было представляемое прошеніе, чтобъ отъ маг—та и подчиненныхъ магистратовыхъ не происходило монастыревѣ нестерпимыхъ вышепомянутыхъ обыдѣ, и о тѣхъ, за сѣлу крѣпостей монастырскихъ, поперестали бы дѣлать; а на грунта, о копхъ монастырѣ искъ имѣеть, буде маг—тъ имѣеть какіе крепосты, то сторонними персонами миролюбно бы раздѣлялись съ монастыремъ;— токмо жъ маг—тъ кiev., выдя свою неправость, онаго миролюбнаго не пожелалъ разсмотренія и на письмо, коимъ онаго съ монастыра требовано, и до сихъ поръ умолчали, а гдѣ не надлежитъ, напрасно затѣйніе возноси на монастырѣ доношенія.—И того для, по доношенію отъ монастыра К.-тр. курил., Е. Впр. г. ген.-анш. и кiev. губерніи ген.-губ—ру Михаилу Иавовичу Леонтіеву, письменно было отъ преосв. Рафаила, архіеп. митр. кiev. и гал., представлено съ тѣмъ объявленіемъ, что мн—ръ К.-тр. кр. имѣеть взнести, за силу В. И. В. указовъ, челобитную о показанныхъ обыдахъ, яко то о земскомъ дѣлѣ въ В. Ген. Судѣ, почему о вышепомянутыхъ обыдахъ въ дванатцаты пунктахъ состоящихъ челобитная подъ превисоч. В. И. В. именемъ и отправлена въ оный Судѣ В. Г., въ коемъ и прежде сего дѣло К.-тр. кур. мн—ря съ маг—мъ о отнатиі земли около мн—ря имѣется.

13. О ярмонку троицкомъ куралловскомъ прошлаго 1746 г., по доношенію отъ мн—ря К.-тр. куралловского въ в. ген.-губ. канцелярію, отъ пр. Рафаила, митроп. кiev. и гал., было неединократно представлено прошеніе, чтобъ вдучимъ людемъ къ ярмонку троиц-

кому не было никакого нигдѣ задержанія и зборювъ неналежныхъ выдирать и вновь ярмонки въ Куреневщинѣ собирать было бы запрещено, а зборщикамъ, опредѣленнымъ отъ монастыря, какъ на грунтѣ монастырскомъ, такъ и на ихъ мѣскомъ, отъ людей приѣзжающихъ на троецкій ярмонокъ свободно бы было надлежащій зборъ изымати; но оный магистратъ кievскій, какъ прежде, такъ и сего 747го года, ѣдучихъ людей къ ярмонку троецкому задерживали, и монастырскихъ людей для надлежащаго ярмонкового збору тамъ брать не допускали, и вновь себѣ ярмонокъ заводять неналежно за Куреневщиною.

14. Сего 1747го г. м—ця іюня бурмистръ маг—та кiev. Михайло Яценко въ власномъ по крѣпостямъ монастыря К-тр. курил. озерѣ, закоты самовольно подѣлявъ, рыбу ловилъ, о чемъ хотя съ монастыремъ и писано въ маг—тѣ съ прошеніемъ, чтобъ оному бурмистру Михаилу Яценку запрещено было впродъ монастырского озера стягать, но маг—тѣ кiev. никакой о томъ резолюціи монастыревѣ не учинилъ и отвѣта.

15. Сирецкіе жители Петро Выдвенко да Матвій Футкало рѣчку монастырскую Сирецъ, по приказу Николая Рогудкого писаря магистратоваго, какъ еденъ съ нихъ, а имано Петро Выдвенко, посланнымъ съ монастыря іеромонаху Павлу, да монаху Нафанайлу для осмотра оной перекопаной рѣчки объявилъ, перекопали и на грунтѣ монастырскій справили, принявъ часть монастырского грунта, и на ономъ сѣно себѣ косятъ; по которое сѣно, на грунтѣ монастырскомъ скошенное, сего 747 года іюля 7 дня когда послано

съ монастыря людей, то Илія Довбышенко, житель сурецкій, собравъ многолюдство, въ списахъ и съ кіями побѣгъ на монастырскій грунтъ, сѣно невѣдомо почему отъ людей монастырскихъ отнялъ и забралъ, и людей монастырскихъ и скотъ до Преорки загналъ чрезъ день до вечера держали.

16. Григорію Киселеву, мѣщанину кievскому, который хуторъ свой на слободѣ Плескомъ имѣеть, отведено было съ монастыря для скотанія крави часть оставшіяся отъ пуныскихъ сѣножатей, которыми оный магистратъ съ кравцами и кушнерами не праведно завладѣли, а съ оной pozostaлой части снору никогда еще съ монастыремъ не затѣвали; но по приказу бурмистра Миканла Ященка сего 747 года мѣсяца іюня набѣгши множество кравцовъ и кушнеровъ, полатку на показаной части вышеобъявленнымъ Григоріемъ поставленную, взяли и сѣно сношеное напрасно забрали; а потомъ кравцы и кушнеры, видя свою не правоту, полатку въ дворъ выше объявленному Григорію Киселеву сами привезли и отдали, а сѣна не возвратили, о чемъ хотя съ монастыря въ магистратъ и писано съ прошеніемъ, чтобъ съ тѣхъ кравцовъ и кушнеровъ сатисфакцію учинено, и сѣно, напрасно на монастырскомъ грунтѣ забракое, оному Григорію Киселеву было бы возвращено, токможъ о томъ съ магистрата наказой не учинено монастырскіи резолюціи и отайла.

17. Прокопъ Котляръ житель дуреневскій рѣчку Сурецъ раскопавъ, какъ выше въ пунктѣ 6 показано, на грунтъ монастырскій сирасилъ, и огородный грунтъ

монастырскій, сѣножать себѣ и ставокъ зъ гребелкою здѣлалъ, съ чего подтопъ мельницы стародавной монастырской нынѣ здѣлался; а какъ въ недавно прошлыхъ годѣхъ на оной монастырской сѣножати Прокопомъ Котляромъ безъ вѣдома монастырскаго сѣно кошено забѣралось, такъ и сего 1747 года іюля 11 дня, когда съ монастыря послано было людей—оное уже скошеное сѣно забрать, то вышъ объявленный Прокопъ Котляръ выбѣгъ зъ двора своего зъ спѣсомъ на монастырскомъ грунтѣ ударилъ въ голову іеромон. Софронія намѣстника, и ранилъ до крове; о чемъ хотя съ монастыря въ маг—тѣ кiev. и писано съ прошеніемъ, чтобъ оному Прокопу Котляру запрещено было на монастырскомъ грунтѣ сѣно косить, а кого пристойно опредѣлено бы было съ маг—та для осмотра оной раны, и за тобы съ оного Котляра учинено было надлежащую сатысфакцію, токмо жъ о томъ съ маг—та никакой неучинено монастыревѣ резолюціи и отвѣта.

18. Жытель куреневскій Евстратій Барановичъ въ жытѣ монастырскомъ много шкody свыннмъ своимъ скотомъ подѣлалъ, съ которого скота его трое въ жытѣ пойманныхъ въ монастырь занято, а по осмотру людей постороннихъ шкody въ жытѣ явилось болшъ какъ на десять копѣ; и понеже оный Барановичъ пристойного награжденія не похотѣлъ монастыревѣ учинити, но токмо шестьдесятъ копѣекъ прошлаго іюля 13 дня въ монастырь присылалъ, а 14 дня того жъ іюля з шумомъ и съ похвалками въ монастырь прибѣгалъ; о чемъ хотя и писано съ монастыря съ прошеніемъ въ маг—тѣ, чтобъ оному Барановичу з шумомъ и съ по-

хвалками въ монастырь набѣгать было запрещено, а сколько по осмотру людей постороннихъ шкоды в житѣ явятся, столько бы приказано ему въ монастырь наградить, а скоть его имѣеть ему быть возвращенъ, токмо жъ о томъ въ магистратѣ кiev., по своему недоброхотству и злобѣ никакой неучинено монастыревѣ резолюціи и отвѣта

19. Сего 1747 г. августа 22 дня пріѣхавъ въ К. тр. Курил. мн—рь кiev. гарн. Стародуб. полку капитанъ Улынъ, да Кiev. полку поручикъ Петровъ, указъ В. И. В. из кiev. ген.-губ. канц., и инструкцію имъ данную объявили, а въ ономъ указѣ между прочимъ написано, что де В. И. В. билъ челомъ, а в к. г.-губ. канц. подалъ челобитье бурмистръ маг. кiev. Михайлъ. Александровичъ, и просилъ, чтобъ сѣножать власную де его, Александровича, которую де власти монастыря Кирилловскаго отъ его отняли, освидѣтелствовать и отъ владѣнія Курил. мн—ру отказать, и потому велѣно въ томъ указѣ оную сѣножать противъ показанныхъ имѣющихся у него, Александровича крѣпостей освидѣтелствовать.

А понеже, за силу В. И. В. указа, войсковимъ челобитьямъ у надлежащаго суда по формѣ судовой производить, какъ процесъ В. И. В. государственный повелѣваетъ, дѣла челобитческія надлежить, того ради безъ указнаго судныхъ рѣчей произвожденія, и безъ полученія указа отъ команды своей ко вступленію онаго дѣла, и безъ опредѣленія команды, земскія дѣла правящихъ, по самимъ крѣпостямъ бурмистра Александровича, (ибо о крѣпостяхъ монастырскихъ въ указѣ

не упомянуто о монастырской сѣножатѣ), коею монастырь отъ давнихъ лѣтъ владѣеть, онаго освидѣтельствования чинить не подлежить.

20. А въ помянутой инструкціи кои пункты съ челобитной отъ маг—та поданной выписаны, оныя весьма несправедливы, для того что какъ прошедшаго іюля 7 дня взято сѣно было въ монастырь (которое мѣщане отняли), не на мѣской, но на монастырской землѣ, яко о томъ обстоятелствѣ въ пунктѣ 15 показано, такъ того іюля не противъ 11, но 11 числа, не ночью но по утру, и не воровски и не разбойнически, безъ цѣповъ и спѣсовъ, какъ войтъ кіев. Павелъ Войничъ зъ другими, не справясь и помявъ вѣры ложному челобитнику Прокопу Котляру, напрасно и противно совѣсти въ кіев. ген. губ. канц. представляетъ, на власной монастырской землѣ покошеное сѣно онымъ Котляромъ, по общему приговору братіи, а не съ приказу самого моего, въ монастырь забрано, и огородъ разброшено, у котораго Прокопа Котляра и прежнихъ годовъ, еще прежде бытия моего въ Кирил. мн—рѣ, сѣно въ мн—рѣ забѣрается было потому, что монастырскую землю съ мѣщанами хочетъ присвоити чрезъ роскопанье рѣчки Сурца, какъ о томъ обстоятелствѣ въ 6 и въ 17 пунктахъ показано. Прошлого же 746 г., по общему приговору братіи, начатки вынокурни, не на мѣской землѣ основанные, Матвѣя Коробки разброшены для обидъ монастырскихъ, показанныхъ въ 5 пунктѣ. Матерія же взята въ онога Коробки по общему приговору жъ братіи за то, что по вѣрпостямъ отъ мельницы, коею онъ владѣеть, въ монастырь

не хочеть платити, какъ о томъ обстоятельстве въ 5 пунктѣ показано. А чѣбъ попу, который будто обманно матерію взялъ у Коробки, мною ныжайшимъ трость въ серебро оправную было дано и въ богатое платя было прибѣрано, того мнѣ ныжайшему войтъ кiev. Навель Войнычъ съ магистратомъ и н с Коробкою ныкогда не можетъ доказати. По протестамъ магистратскимъ, какъ оны магистратъ нишутъ, и писанію из к. ген.-губ. канц. к пр. Рафанлу, архіеп. митр. Кіев., Гал. и Мал. Россіи, въ кiev. консисторіи надлежащая учинена резолюція, какъ о томъ явствуетъ дѣло ныбующеся въ консисторіи, а отъ магистрата неправедно написано, что ныкакой резолюціи о томъ не учинено. А что Павелъ Войнычъ войтъ кievскій с магистратомъ написалъ въ своей челобитной, какъ мною ныжайшимъ усмотрено въ инструкціи, данной выше помянутымъ оберъ-офицерамъ, что будто я ныжайшій, нестрашась надъ собою власти, въ противность высокомонаршимъ указамъ и правамъ, продержосты запрещающимъ, не престану самовольти, тое онъ, войтъ съ магистратомъ не страшась надъ собою самого всевидущаго Бога, написали неправедно, для того, что противности указомъ и самоволіи ныкакого мнѣ ныжайшему не могутъ доказать, ибо въ выше означенныхъ магистратскихъ пунктѣхъ, ложно написанныхъ, ради показанныхъ отъ монастыри праведныхъ резоновъ, самоволіи и противности ныкакъ можно признавати. А магистратъ кievскій что землю и медвыцы, на речки Серди стоячіе, всемл. грамматю блаж. и вѣч. славы достѣйныя пачаты Вел. Гос. Царя и Вел. Кн. Іоанна Алексѣевича,

Самодержца Всероссийскаго, и вседражайшаго родителя В. И. В. благ. и вѣч. славы дост. памяти Гос. Имп. Петра Великаго, Самодержца Всероссийскаго, жалованные, и во вѣчное владѣныя монастыревѣ К.-тр. Кирилловскому стверженныя, самовластно поотнимали, и другія обыды, разоренія, грабительства, и нападенія въ грунтахъ монастырскихъ подѣлали, то своего въ томъ самоволія и противности указамъ и правамъ чувствовать и признавати себѣ не хотеть.

21. И потому въ оной инструкціи повелѣно показаннымъ оберъ-афѣцерамъ съѣхать, и освидѣтельствовать разоренія и грабительствы; а понеже разоренія и грабительства отъ монастыря магистратови нынѣшнѣго невозпослѣдовало, какъ въ вышеписанныхъ пунктахъ изображено, но токмо нестерпиміе отъ магистрата монастыревѣ прозвѣшныя избыжденія, того для, какъ прежде сего подалъ, такъ и нынѣ В. И. В. челобитную монастырь К.-тр. Кирил. у надлежащаго суда о земскомъ дѣлѣ, о всѣхъ обыдахъ своихъ подати имѣеть всенепремѣнно, чтобъ объ оныхъ какъ указы В. И. В. и процессъ государственный повелѣваетъ, и права малороссійскіе гласать, учинено было рассмотренныя и рѣшенныя.

22. И дабы высоч. В. И. В. указомъ повелѣно было сію нашу челобитную принять, и въ протоколъ записать, а кiev. войту Павлу Войничу съ маг. въ к. ген.-губ. канц. сказать, чтобъ, за силу В. И. В. указа знался онъ судомъ съ К.-тр. Кирил. монастыремъ у надлежащаго суда о земскомъ дѣлѣ, и к. г.-г. канц. безъ указнаго въ дѣлѣ нашомъ произвожденныя, по

единому магистратскому неправедному челобитію, не чинить освідѣтелствованія о вышпомянутыхъ грунтахъ монастырскихъ, что за тѣмъ въ дѣлѣ нашімъ, въ войск. ген. судѣ имѣючемся, не могло послѣдовать какова помѣшательства, и остановки; да къ бурм. Михайлу Александровичу, буде какую имѣеть претенсію до вышъ показанной сѣножаты, изъ к. г.-г. канц., за силу В. И. В. указа повелѣно бѣ было гдѣ надлежитъ о земскомъ дѣлѣ искати суда, и сатисфакціи, и когда доведется, то въ то время какъ его Александровича крѣпосты, такъ и монастыря К.-тр. Кирил., по произведенны судныхъ рѣчей свидѣлствовати.

Буде же за симъ посему несоблаговолено будетъ въ кiev. г.-г. канц. учинити, а за благоразсуждено будетъ куда магистратскую представить челобитную, то и сію челобитную нашу вмѣстѣ было бы сообщено и представлено“.

Получивъ эту челобитную, ген.-губ. Леонтьевъ препроводилъ все это дѣло въ ген. войск. канц. при слѣдующей промеморіи.

„Понеже въ прошломъ 1736 году отъ 19 октября подъ № 56 въ указѣ Е. И. В. Пр. Сената изъ канц. малороссійскихъ дѣлъ въ кiev. ген.-губ. канц. написано, дабы, по челобитію кiev. мѣщанъ о спорныхъ земляхъ, грунтахъ и угодьяхъ, кiev. мн.—рей съ монахами, слѣдовать и межевать и кому какія земли по жалован. грамотамъ и по крѣпостямъ и по явнымъ доказательствамъ надлежатъ во владѣніе отдавать и споръ между ними разводить и рознимать по указамъ и по малорос. правамъ и для того посылать на тѣ

земли гетману ного отъ себя и изъ кiev. гарнизона нѣхъ офицеровъ, и такое слѣдствіе чинить обще при постороннихъ людехъ;

а прошедшаго августа 10 числа сего 1747 года кiev. войтъ Войничъ съ маг—томъ Е. И. В. билъ челомъ, а въ кiev. ген-губ. канц. подавъ челобитную и просилъ, дабы для освидѣтельствования починенныхъ отъ К.-Кирил. мн—ря кiev. маг—ту и кiev. мѣщанамъ грабительствъ и разореній, кого пристойно, опредѣлить; и по тому челобитью, а по опредѣленію к. г.-г. к., отправлены были для показаннаго грабительствъ и разореній освидѣтельствования кiev. гарн. полковъ, а именно Стародубскаго капитанъ Иванъ Ульянъ, да Кіевскаго поручикъ Яковъ Петровъ, и велѣно, по данной имъ изъ к. г.-г. к. инструкціи, оные грабительствы и разоренія, при опредѣленныхъ отъ К.-Кирил. мн—ря и при опредѣленныхъ же отъ кiev. маг—та и при постороннихъ людехъ, только освидѣтствовать и описать въ самую сущую правду и съ показаніемъ всего грабежа и разоренія въ той описи вѣрно; но токмо оного К.-Кирил. мн—ря архим. Платонъ въ братію оныхъ офицеровъ до того освидѣтельствования не допустил и подали пр. Рафану, архиеп. и китр—ту Кіев., Гал. и Мал. Рос., на означенного кiev. войта Войничъ съ маг—томъ спорную въ томъ да и въ протчихъ грунтахъ челобитную, которая при письмѣ отъ Е. П. прислана въ к. г.-г. к.

И того ради, какъ онаи, такъ и кiev. войта челобитные, по силѣ вышеписаннаго Е. И. В. указа, для надлежащаго разсмотрѣнія и опредѣленія оригинально

при семъ въ г. в. к. посланы, и о томъ г. в. к. да благоводить учинить по Е. И. В. указу, и что учено будетъ, к. г.-г. к. увѣдомить. Въ Кіево-Печерскомъ октября 1-го дня 1747 г. Михаилъ Деонтьевъ“.

Дѣло было такимъ образомъ перенесено въ ген. войск. канц. и чѣмъ окончилось, неизвѣстно. Изъ другаго дѣла о Сырецкихъ грунтахъ, которое будетъ изложено мною въ дальнѣйшихъ главахъ, видно, что споры земельные между магистратомъ и Кирил. мн—ремъ тянулись еще очень долго и послѣ вышеприведенныхъ жадобъ.

2.

1765—1769. „Дѣло объ отводѣ отъ кіев. маг—ты въ нижнемъ Кіевѣ на Подолѣ въ первой канонирской полкѣ для больныхъ подъ госпиталь мѣста, которое оказалось съ К.-Кирил. мн—ремъ спорное“.

Въ апрѣлѣ м—цѣ 1765 г., по распоряженію К. Г. К., магистратъ отвелъ на Подолѣ квартиры для больныхъ 1-го артиллер. канонир. полка. 31 мая маг—тъ доносилъ въ К. Г. К. „понеже онымъ больнымъ полковымъ служителямъ въ однихъ съ хозяевами жильяхъ быть не безопасно, потому что отъ тѣхъ больныхъ и здоровые могутъ возбудствовать немалая себѣ болѣзни, какъ и прошлаго 1764 г., во время бытности больныхъ того жъ арт. кан. полку здѣ на Подолѣ в квартирахъ вмѣстѣ с хозяевами, оные хозяева дѣйствительно и заразились было и въ некоторыхъ з нихъ от того жъ дѣти скоропостижно померли; равнымъ образомъ и нынѣ чтобъ

того воспослѣдовать не могло; в присланномъ же Е. И. В. из оной же К. Г. К. сего мая 17 д. в маг—ть кiev. указъ между прочимъ изображено: ежели в городѣхъ, гдѣ полкамъ непремѣнныя квартиры назначены, обыватели согласясь надлежащія матеріалы к строенію, а губернаторы или воеводы мѣста под гошпитали отведутъ, то чтобъ полковники военными людьми построив из того гошпитали, уже от полковъ больныхъ в обывательскихъ домахъ не ставили, чрез что де какъ имъ великое облегченіе послѣдуетъ, такъ и военные служители с лучшимъ успѣхомъ пользованы будутъ, и чтобъ в силѣ оного указа и маг—ть кiev. надлежащее чинить исполненіе; почему оный маг—ть для постройки под оныхъ арт. полку больныхъ полковыхъ служителей гошпиталя потребное число матеріала дать и согласенъ, токмо под оный гошпиталь удобного и безопасного от воды мѣста в вѣдомствѣ маг—та кiev., по довольному от оного маг—та осмотру, не сысцается; ибо хотя здѣ на Подолѣ по правую сторону Ерданской рогатки под полисадомъ свободное мѣсто и имѣется, но оное прибылою весеняною водою всегда подходитъ, чрез что токмо оному гошпиталю быть крайне незаспособно; а имѣется для постройки того под больныхъ гошпиталя удобное и от огня и воды безопасное мѣсто не подалеку той же Ерданской рогатки за полисадомъ на землѣ К.-Кирилловскаго мн—ря; для того о томъ въ К. Г. К. маг—ть чрез сіе к надлежащему опредѣленію представляет и должность

имѣть ожидать на сіе от той К. Г. К. в резолюцію указа“.

Ген.-губ. Глѣбовъ приказалъ указанное магистратомъ мѣсто осмотрѣть экзекутору К. Г. К. вмѣстѣ съ офицерами арт. п. и урядникомъ маг—та и положить это мѣсто на планъ, что и было тогда же исполнено. Но іюня 24 арт. генераль-пор. Внуковъ рапортовалъ Глѣбову, что уже послѣ этого осмотра „от кiev. маг—та обыскано и отведено порезжее мѣсто к постройкѣ того лазарета способное и от воды безопасное магистратскаго вѣдомства, с котораго и снятой полковымъ квартирмейстеромъ планъ во мнѣ представленъ, а показанное Кирил. мн—ря мѣсто для постройки оного лазарету нынѣ уже не потребно“.

Глѣбовъ предписалъ Внукову немедленно приступить къ постройкѣ лазарета на этомъ магистратскомъ мѣстѣ.

Между тѣмъ именуемъ К.-Кирил. мн—ря Тарасій Вербицкій 15 іюня представилъ въ К. Г. К. такое доношеніе:

„Кіево-троецкому Кирилловскому мн—тву. по стародавнимъ крѣпостямъ, высокомоначшею грамотою село Плоское по вѣчное владѣніе утверждено, и от находящихся в томъ селѣ Плоскомъ дворовъ, в ревизіальной описи состоящихъ уназіе консистенскіе и другіе дани и всякіе наряды. всегда исполняются; а сверхъ того от ежечастіхъ в томъ же селѣ Плоскомъ востоевъ, неченіемъ на поляхъ для сухарей хлѣба, занимаемъ для лазаретовъ квартиръ, обыватели не-

сносное отягощеніе и обиду узнають и тѣмъ в разореніе приходятъ, о чемъ съ монастыря Кирил. куда надлежить уже и представлено; нынѣ же еще К.-Кир. мн—ру извѣстно учинилось, что въ том же селѣ Плоскомъ на землѣ монастырской близъ рогатокъ Ерданскихъ лазаретъ вновь хотятъ строить, для котораго лазаретнаго строенія сего іюня 11 дня опредѣленіе от в. маг—та и съ ними три нѣякіесь господа афипери землю размѣревъ, колые позабывали, и подданому монастырскому, близ того мѣста находящемуся, приказали огородъ ламать; пока по ихъ размѣриванію мѣсто для того лазаретнаго строенія имиже означено. Того ради К. Г. К. с покорностію моею прошу кому надлежитъ приказать, в томъ селѣ Плоскомъ, яко всякіе указніе консистенскіе и другіе дачи и протчіе наряды и вистатченія исполняющемъ, онаго лазарета нестроить, и на то инаго мѣста пространнѣйшаго в Кіевѣ искать, дабы съ того какъ мн—тыреви скудному такъ и обывателямъ площанскимъ большой обиди приключитись не могло“.

А іюля 14-го тотъ же игуменъ доносилъ въ К. Г. К., что „онимъ магистратомъ, якобы по несисканію нигдѣ на магистратской землѣ такова къ вистроенію онаго лазарета удобнаго мѣста, на собственной, издревле ни съ кимъ не спорной, и по стародавнимъ крѣпостямъ высокомонаршою грамотою мн—ру Кирилловскому утвержденной землѣ близъ полисадника лежащей, где и жилыхъ, обывателей вѣдомства мн—ря Кирил. дворовъ нѣсколко имѣется, для такова лазарету мѣсто показано, изъ живучихъ тамо мн—тырскихъ

чиншниковъ двухъ человѣкъ, (кои ежегодно всякъ от себя въ мн—ръ Кирил. по рублю и по двадцати копѣекъ денегъ чиншу уплачиваютъ) одного Ивана Елѣща дворъ съ хатою и огородомъ, а другого Семена Лысого самой огородъ на вистройку тамо одного лазарета безъ писменного съ мн—ремъ Кирил. сношенія занимаютъ, о чемъ и доношеніемъ отъ мн—ря Кирил. в К. Г. К. истекшаго іюня 15 представлено, тако жъ и копии крѣпостей и дуктовъ, ради усмотрѣнія, сообщено было; и понеже съ того не только вишписаннымъ обывателямъ, въ конхъ огородахъ и жилиахъ разорени будутъ, но и монастыру Кирил. слѣдуетъ всекрайнійшая обьда; того ради К. Г. К. покорно обще съ братією прошу, маг—ту кiev указомъ притвердить, дабы от одного маг—ту вишписаннымъ обывателямъ за занятые на лазаретъ ихъ огорода и жилиа, безъобидное награжденіе учинено; а мн—ру Кирил. за землю церковную ежегодно, на чомъ писменный договоръ заключится потоль пока на оной землѣ лазаретъ состоять будетъ, чиншовіе денги безспорно уплачивано, дабы какъ мн—ръ Кирил. такъ и вишписанные обыватели обьдимы быть не могли“.

Возникъ такимъ образомъ споръ о томъ, кому принадлежитъ отведенная маг—томъ подъ постройку лазарета земля. Маг—тъ, считая эту землю своею, представилъ и документы на нее. Разслѣдовать и провѣрить представленное маг—томъ „разграниченіе земель“ поручено было знающему инженерное искусство штыкъ-юнкеру Линеву.

Сентября 13 Линева репортывалъ, что показан-

ной спорной земли по крепостям съ опредѣленными
отъ Кирил. мн—ря и от магистрата людьми „разобра-
ніе чинено было и оная спорная земля ему со обохъ,
сторонъ показывана, гдѣ наперед сего якобы межи бы-
вали, точію тѣхъ межевыхъ признаковъ, которые въ
оныхъ крѣпостяхъ написаны, не сискалось и за мно-
гими тѣхъ опредѣленныхъ со обохъ сторонъ спорами
признать было, чье то подлинно место, непочему и
не можно, и для того требовано было имъ Линевицъ
отъ тѣхъ обѣихъ сторонъ старожилонъ, чтобъ точно
могли показать, толико оныхъ и по нимъ не сискамо,
да и опредѣленные отъ оного Кирил. мн—ря, по много-
жисланнымъ къ нимъ извѣстіямъ не бывали и за не-
бытіемъ ихъ то жъ и за несмыслиемъ старожилонъ
вразумеваніи той земли никакова дѣла производит-
ся“. Кирил. же мн—рь писалъ, что потребованію оз-
наченнаго штыкъ-юнкера Линева к разбору и разме-
жеванію спорной земли хотя отъ мн—ря депутаты и
з монаховъ два человекъ и посланы были, но поне-
маломъ тако съ опредѣленными от маг—та депутатами
споръ усмотрено, что к. маг—тъ, закрывая свое вы-
мышленіе въ отводъ того спорнаго мѣста показаніе
границы, полныхъ и подлежащихъ къ тому дѣлу крѣ-
пости, изъ коихъ бы таковое ихъ показаніе точно
усмотрѣть было можно, не представилъ, а представилъ
малую часть выписанную изъ розыску Кочубеевого,
являющую, что имѣющейся тамо Юрковъ ставокъ гра-
ница, о которой съ мн—тремъ и спору никакова кѣтъ,
а далѣе на оную смѣжную землю противъ занятого
под лазаретъ мѣста, состоящаго не вблизи от Юркова
става къ Дибру, никакихъ документовъ не объявилъ“.

Кромѣ того монастырь заявлялъ, что по подлинному де прошлаго 1747 году въѣхавшій м—цѣ К. Г. К. отъ оного монастыря доношенію о воспрещеніи кіев. мѣщанами старого теченія с того Юркова ставъ потоку и о обращеніи оного вновь на другое вѣдомства монастырскаго мѣсто, опредѣленъ былъ для освидѣтствования, куда изстари оной потокъ теченіе свое имѣлъ и куда нынѣ имѣетъ, кіев. гарн. капитанъ Козма Максимовъ, кой при многихъ магистратскихъ чиновникахъ тако жъ и при монастырскихъ депутатахъ и при показаніи старожиловъ слѣдствіе и производилъ;

и хотя де оное слѣдствіе показаннымъ капитаномъ, за отложеніемъ тогда по притчинѣ бывшаго зимняго времени и прикрытой снѣгомъ земли, до весны какъ надлежитъ неокончено, однакъ упователно, что означенной капитанъ Максимовъ оное слѣдственное дѣло хотя и неоконченное, а однако представилъ, в коемъ и показаніе старожиловъ, куда издревле потокъ Юрковъ теченіе свое имѣлъ, надежно имѣется“,

и потому монастырь и просилъ прінскать производившееся въ 1747 году капитаномъ Максимовымъ о томъ протоцѣ Юрковницѣ слѣдствіе“.

По справкѣ же въ К. Г. К. хотя дѣло объ этомъ слѣдствіи и найдено, но никакого доношенія Максима, что имъ по слѣдствію добыто, не отыскалось.

Въ слѣдствіе доношенія К. Г. К. въ Малороссійскую Коллегію о возникшемъ земельномъ спорѣ, указомъ М. К. отъ 3-го декабря велѣно произвести размежеваніе и рѣшеніе спорнаго дѣла подкоморому козелецкаго повѣта Андрею Миткевичу. Но этотъ

назначенный слѣдователь долго не являлся и нерѣшенный земельный споръ порождалъ то и дѣло разныхъ ссоры, которыя разбирать приходилось К. Г. К.

Въ журналѣ ея отъ 12 мая 1766 г. находимъ такую запись:

„По писменному прошенію К.-т. Кирил. мн—ря игумена Тарасія, которымъ объявляетъ, что сего мая 3 дня к. маг—тѣ, взявъ живущаго ниж. города Кіева Подола за полисадомъ, близъ строящагося 1-го артил. кананир. полку для больныхъ лазарета, не на спорной но на собственной оного К. мн—ря землѣ и издревлѣ по крѣпостямъ мн—рю принадлежащей, подданного того мн—ря Кирила Назаренка (кой уже болѣе дватцати лѣтъ на оной монастырской землѣ въ подданствѣ живетъ) приказалъ ему вовсе мн—ря не слушать и велѣлъ ходить ему с прочими по улицамъ для опасности отъ пожара, и когда де посланъ былъ изъ мн—ря въ магистратъ экономъ для освѣдомленія объ ономъ подданномъ, то оному въ маг—тѣ объявлено, что онъ Назаренко живетъ внутри полисада, а притомъ де приказано всѣмъ, около оного Назаренка живущимъ, вѣдомства магистратского обывателямъ, дабы они, ежели кто изъ Кир мн—ря къ означенному Назаренку для взятыя сво зачѣмъ либо въ монастырь присланъ будетъ, били изъ двора дубьемъ или подхвата в магистратъ представили для учиненія экзекуціи, — чрезъ что де мн—рь остается в немалой обидѣ и разореніи, причемъ, прописывая другіе обстоятельства, просить о учиненіи о томъ разсмотренія.

Напротивъ чего отъ оного кiev. маг—та доноше-
ніемъ представлено, что помянутой Назаренко, тожъ
и оная земля, на какой онъ живетъ, а особливо где
и объявленной лазаретъ построенъ, состоятъ внутри
Подола, о которой землѣ, какъ онъ игуменъ Тарасій
в томъ своемъ писме упоминаетъ, отъ Малорос. Кол.
черезъ подкоморого цовѣту козелецкого Андрея Мит-
кевича и изслѣдовать велѣно, почему де оного Наза-
ренка тому Кирил. ми—рю за подданнаго своего поч-
тать и ко отбиванію на ми—рь панщины привлекать
ни мало не слѣдуетъ, ибо де въ нижнемъ Кіевѣ на
Подолѣ ничьихъ подданныхъ никогда не было и нинѣ
нѣтъ, нѣкоторые жъ изъ кiev. мѣщанъ на монастыр-
скихъ и протчихъ владѣльческихъ земляхъ хотя и
жителиствуютъ, но оныя за тѣ земли монастырямъ и
владѣльцамъ платятъ единственно только куничные ден-
ги, а в вѣдомствѣ состоятъ и должности отбываютъ
къ магистрату, равномѣрно и оной Назаренко, хотябъ
имѣющаяся подъ нимъ земля по объявленному слѣд-
ствію точно и довелась оного Кирил. ми—ря, но за
оную в тотъ ми—рь единственно только куничные
денги платить ему слѣдуетъ, а вѣдомствомъ къ магн-
страту быть долженъ, ибо де по высококомн. к. маг.
жал. грамотамъ, каковы и нинѣ всевысоч. отъ Е. И.
В. таковой жал. грамотой во всемъ подтверждены,
всеми. повелѣно всѣмъ живущимъ в Кіевѣ всякое къ
городу надлежащее послушаніе исполнять; *приказами:*
къ означенному игумену Тарасію писать, объявля при
томъ, чтобъ онъ употреблялъ стараніе о скорѣйшемъ
прибытіи объявленного опредѣленного для изслѣдова-

на спорной земли подкоморого Миткавича, дабы можно было миновать излишней ссоры и въ переписках затрудненія, о чемъ для вѣдома и в в. магистратъ послать указъ“.

Игуменъ Тарасій неудовлетворился однако, какъ видно, такого рода опредѣленіемъ и жаловался на кiev. маг—тъ въ Малорос. Кол., прося, чтобы она черезъ К. Г. К. повелѣла было маг—ту „изъ вышеписанному монастырскому подданному Кириду Назаренку никакого дѣла не имѣть, а оставить его во всемъ по прежнему монастыря слушатись, найпаче жъ дачи консистенскія за дворъ его, в ревизіи состоящій, за силу указного повелѣнія, врадъ с протчими подданными уплачивать, какъ и прежде уплачивалъ, и ожидать конечного монастырской и магистратской земель размежеванія и дѣла рѣшенія“.

Малорос. Кол. слушала это дѣло въ іюлѣ 1767 г. А между тѣмъ еще въ мартѣ м—цѣ указомъ ея предписано было подкоморому повѣту новозелецкого Александру Солонинѣ „разборъ и размежеваніе спорной земли съѣхавъ в Кіевъ, учинить настоящего лѣта, в силу прежняго Малорос. Кол. указа, всенепременно на основаніи малорос. правъ“, о чемъ Малорос. Коллегія указомъ 18 іюля 1767 г. въ К. Г. К. велѣла: „ежели подленно выше прописанной Кирил. мн—ря подданной Кирило Назаренко болѣе уже 20-ти годъ въ подданствѣ оного мн—ря жилъ, и в числѣ протчихъ того мн—ря подданныхъ в ревизіяхъ написанъ, то оного при-

казать маг. кiev. тотчасъ возвратитъ оному Кир. ми—рю по прежнему, и въ предъ тому маг—ту, до учиненія повелѣннаго подкоморимъ Солониною спорной земли размежеванія и разбору оному Назаренку касаться, и отъ взысканія с него подлежащихъ указныхъ податей, защищать запретить, а чтобъ оной спорной К.Кирил. ми—ря з маг—мъ землѣ надлежащій разборъ и размежеваніе, по прежде посланнымъ указамъ, непременно сего лѣта нимъ учинено, о томъ ему указомъ притвердить“.

По полученіи этого указа Мал. Кол. въ журналѣ К. Г. К. отъ 1-го августа 1767 г. было написано:

„Какъ по всевысоч. Е. И. В. указу, писанному собственною Е. И. В. рукою 1764 году генваря 31 дня на поднесенномъ отъ Пр. Сената г. Кіева о магистратѣ и мѣщанахъ докладѣ, также и по данной того жъ 764 году ноября 5 дня отъ Е. И. В. оному маг—ту и мѣщанамъ высоч. грамотѣ, велѣно быть имъ въ содержаніи, пожалован. грамота Гд—ря Императора Петра Великаго, единственно у кiev. генераль-губернатора, которому всѣ непорядки, также неуказные в гор. Кіевѣ поселеніи и продажи по Е. И. В. узаконеніямъ отвращать, а сверхъ того и по указу изъ Пр. Сената прошлаго 766 году октября 9, состоявшемуся по представленію кiev. маг—та, Кіев. Губ. Канцеляріи ни во что до нихъ вступаться не велѣно; а быть бы имъ въ единственномъ веденіи у кiev. генераль-губернатора; почему в силу оныхъ высоч. повелѣ-

нія и Пр. Сената указа, оной магистратъ и мѣщанѣ въ веденіи у г. генерала-аншефа киев. ген.-губер. Ф. М. Воейкова и состоятъ, а в К. Г. К. ничѣмъ невѣдомы, того ради приказали: с прописаніемъ оного в Малорос. Коллегію репортовать.

Только лишь въ сентябрѣ м—цѣ 1767 г. прибылъ въ Кіевъ для размежеванія и рѣшенія спора подкоморій Соловина и вмѣстѣ съ назначеннымъ отъ генералъ-губернатора полковникомъ Палинымъ приступилъ было къ дѣлу, но въ октябрѣ м—цѣ отъ маг—та и цеховъ, также и отъ Кирил. мн—ря подано было „мировое доношеніе, которое и представлено было въ копіи, затѣмъ и снятый Палинымъ планъ, ген.-губ. Воейкову, чѣмъ и закончилось все это дѣло.

3.

В судѣ подкоморскій повѣту козелецкою

Мировое доношеніе.

По доношенію К. Г. К., послѣдовавшему в Малорос. Коллегію, по представленію въ оную Губ. Канц. отъ киев. маг—та о спорныхъ между Кирил. мн—ремъ и маг—томъ киев. земляхъ, в томъ числѣ и цеху Ковалскаго Рымарской сѣножатн, по состоявшимся отъ оной Мал. Коллегіи и присланнымъ в тотъ подкоморскій судъ о размежеваніи тѣхъ спорныхъ земель указомъ, насланнымъ от того подкоморскаго суда в К. Кирил. мн—рь пѣзовнимъ листомъ требовано присылки к тому подкоморскому суду ко учиненію того разме-

жеванія съ правнымъ вѣрующимъ листомъ повѣрен-
ного назавѣтъ правній срокъ со всѣми служащими на
тѣ земли крѣпостми и всѣми документами; по которому
повозному листу обояхъ исковой и отвѣтной стороны
повѣренныя мы, нижеподписавшеся, в. тому, размеже-
нію в судъ подкоморскій повѣту козелецкаго на прав-
ній срокъ со всѣми на тѣ спорныя земли крѣпостями
явились, и хотя по тѣмъ крѣпостямъ, какъ въ оныхъ
обоими сторонами и самими нами усмотрено тѣмъ спор-
нымъ землямъ, граничныя знаки и урочища, значителъ,
но какъ об оныхъ, за многопрошедшимъ временемъ
и давностію, совершенно признавать, паче жъ всего, и
ведлугъ права должному доволу о тѣхъ всѣхъ гра-
ничныхъ знакахъ вѣдающихъ совершенно про оныя
старожиликъ людей представить невозможно, без тако-
его же доводовъ или отводовъ и разборъ о тѣхъ спор-
ныхъ земляхъ можетъ быть много труденъ, — для того
во прекращеніе всѣхъ вредительныхъ такъ между сто-
ронами споровъ и неспокойствъ, такъ и доходящихъ
чрезъ то судебнымъ мѣстамъ затрудненій, паче же
соблюдая свято всемплемянныя Высоч. Е. И. В. о
размѣжеваніи спорныхъ земель, учиненныя чрезъ публи-
кованныя манифесты повеленія, мы, нижеподписавшеся
повѣренныя, до давшихъ намъ повѣреній, договора
между собой, за совѣтомъ и согласіемъ сторонъ, миро-
любно и добровольно померились и положили посред-
ство таково, чтобъ тѣмъ смяткимъ К. Кирилъ, мы, ра-
и мар-та кіевъ, такоже и цеховымъ землемъ, о кото-
рыхъ до сего происходили споръ изъ обояхъ сторонъ
в разніе правительства прошенія, заіять чрезъ обѣ-
дигitized by Google

ленной подокорский повѣту козелецкого судѣ вновь размежевание по нижеписанному, а именно:

В началѣ от самой низшей, состоящей на рѣчкѣ Сирцѣ, близъ подгородья мѣского кievского Куреневщины, Кирил. мн—ря мельница идучи внизъ по той рѣчки Сирцю чрезъ дорогу Куреневскую, подаваясь мало в лѣво пройти оною жъ рѣчкою сто дватцать два с половиною треаршинныхъ саженой, а оттолъ вправо на болото багинное, называемое Пуныское, куда быть и теченію оной рѣчки и провестъ оную до того болота ровомъ, а от болота в сагу нижеписанную ровомъ же, а зъ саги в Кривую Почайну или в озеро Ерданское тѣмъ мѣстомъ, гдѣ перекопанъ валокъ, оставилъ при магистрату по лѣвой руки два сѣнокосы прилеглые: одинъ к подгородной мѣской Кореневской землѣ, а другой к сѣножати Ковальской; чрезъ тоежъ багинное болото, занимая оной по лѣвой же руки не малую часть съ сѣнокосцами, очеретомъ и лозами, поузъ сѣнокоси Кравецкую и Кушнерскую, прозываемые Ворокъ, и пески к урочищу саги до вигонной земли; всему тому быть за магистратомъ, а в правую руку за Кириловскимъ монастыремъ; от тоей же саги мало ниже вершини поворотясь вправо, тою жъ сагою, которая граничитъ в правую сторону сѣнокосы монастыря Кирил., а в левую сторону вигонную землю до валку (которой упомянуть в розписку бывшего судіи генерального Кочубея посему то вигону быть до озера Юрданского, от котораго для того до лозъ при пѣскахъ и перекопано) тѣмъ же валкомъ до озера Ерданского; а озеротъ Ерданский притекъ к сѣножати

Турцу, не идучи тѣмъ Туркенъ, но прямо с начала
оного Турца к полисаду на рогъ полисада, где земля
выгонная окончивается, и той выгонной земли по самѣе
занятіе плосколесными жителями огорода, какъ оные
и нинѣ состоятъ, не занимая отнюдь впередъ огорода-
ми и не чиня другимъ, далѣе быть свободной на вѣч-
ное время: для пашбы скота какъ всего кievского граж-
данства, такъ и живущихъ на земляхъ Кирил. мн—ря
плосколесныхъ обывателей и монастырскихъ поддан-
ныхъ, а отъ предписаннаго рога полисадного поузъ са-
мій же тотъ полисадъ валомъ, даже до воротъ Ердан-
скихъ, а отъ тѣхъ же воротъ прямо чрезъ полисадъ
потокомъ, что зделался въ Юркового ставка, между
горани Лысою и Ценавицею, которого потока по лѣ-
вой сторонѣ земля и обывательскія жилища кiev маг-
страта, а по правой сторонѣ Кирилов. мн—ря, равнымъ
же образомъ и полисадному валу оставаться. между
землями Кирил. мн—ря и магистратскими границею,
для чего каковъ отъ Кирил. мн—ря былъ искъ на к.
маг—тѣ о землѣ за полисадомъ въ городѣ Кіевѣ и
объ отводѣ той земли отъ магистрата на устроеніе ла-
зарета и прочего, тако жъ за отнятіе о подданина
монастырскаго подданнаго Назаренка, то и тотъ искъ
К. Кирил. мн—ря уничтожаетъ вѣчно и всему тому
оставаться за магистратомъ кiev., (а подданному Наза-
ренку нибѣе на той землѣ строеніе снести и по-
селиться ему на землѣ оного Кирил. мн—ря, гдѣ отъ
того мн—ря показано будетъ; котораго подданнаго
отъ маг—та в мн—рь и всылать). Юркевичъ же пото-
комъ на гору и дороги, идучей въ нижняго города

Кіево. Чрезвычайнымъ временемъ по порамъ Шжавини и Лисой в Бѣлогородскъ, прямо до Кирил. мн-ря въ сѣверу старинному Никольскому, а оттуда поворотъ на лѣво и оставя дорогу на лѣво, идучу въ пребытому, валу въ верхній городъ Кіевъ, пойти дорогою среднею и прешедши, оставя еще дорогу вправо, тожъ среднюю дорожку просто до Бѣлогородской, въ верхній городъ Кіевъ идучей дорожкѣ урочищу Даниловому Кресту и земля по лѣвую сторону магистральная, а по правую К. Кир. мн-ря; проходу жъ еяету, мѣскому прѣвъ Лисую гору быть свободно и безпрепятственно, толико безъ шпеди нашенъ и окоде нахвѣщелая, в лѣсу монастырской насѣни; а что кіев. мѣщаниномъ, Иваномъ Григоровичемъ отведеніемъ воды Юркова прудна отъ устроенного имъ хутара прѣжде бывшая проу, тотъ Юрковъ прудокъ дорожа спорченъ, еяту дорогу самому ему, Григоровичу, исправить, такъ чтобъ в провадѣ и в проходѣ и малѣйшей трудности бытъ не могло.

Что жъ принадлежитъ до сѣножатъ Ковальской, она же и Римарская, которая надъ владѣніемъ К. Кирил. мн-ря состоитъ, въ овержности учиненного дѣломъ Алферіевымъ дукта, то и той Римарской сѣножати дѣлать или же ограниченіе по нижесказанному, а именно:

Начавъ с. первого мѣста от самой вершины Додтега Кирилевскаго, око жъ в Залотное, евра ачетною смуглоюю коуъ сѣножати в лѣву сторону сначала мѣст. кіев. лавкии Романа Чиченица Влазенька, а далѣе умершего, обезвѣго полкового гадяцкаго Василія

Вашевского, да съюжати пона царя-константиновской
деревни Діонісія Силванского до крушинного Кунта
и до старого Алферіевского мовца, задѣланного аюмоу,
при дорожѣ идучой, и тою дорогою поузъ съюжати
в лѣву сторону того жъ пона царя-константиновской
церкви до Рудки грузкой, чрезъ которую прейти
трудно, а перешедши тую Рудку, взять в лѣву сто-
рому, тою Рудкою смуговиною до дороги послѣдней
от Дибѣра, которою теперь взять в Вингорода до Ки-
ева, и тою дорогою, поузъ съюжось Князь-михайлов-
ского мн—ря, до конца старинного Алферіевского, а
от того конца прямо в смуговину, тою жъ смугови-
ною на роутъ бугра, а оттоль поузъ озеро, нынѣшнее
Михайловское, оно жъ и Василіевское, чрезъ болото
отколь начинается по лѣву сторону съюжось мона-
стыря К.-Кирил, а по праву сторону съюжати Ринар-
ская, от того жъ болота до ковтобинъ, от ковтоби-
ни жъ простучи до озера, а перешедши тое озеро на
кряницу, которая и по крѣпостимъ Ринарскимъ зна-
чится, оставя тую кряницу в сторонѣ Ринарской, а
из той кряницы знатною смуговиною, которая грани-
читъ съюжось, по праву сторону Ринарской, а по лѣву
сторону К.-Кирил мн—ря, до упомянутого озера До-
рого Кирилоского, оно жъ и Закетное, от вершини
которого той Ринарской съюжати и начало и по тѣмъ
уручища оной Ринарской съюжати быть во владѣніи
вѣчномъ при цеху Ковальскому, промѣ находящагосѣ
нынѣ на томъ съюжось уготовленнаго коштомъ мона-
стырскимъ сѣна; разнымъ же образомъ и прочіе предъ-
изображенныя земли по прописаннымъ границамъ при-

мѣстамъ и урочищамъ, какъ маг—тъ кіев и цехи Кровецкій, Кушнерскій и Ковальской, такъ и К.-Кирил. мн—рь содержать должны вѣчно, не переходя и малѣйше одинъ в другаго владѣнія и неприращая съ оного ничего ни под какимъ видомъ, под зарукою заплаты обидимой сторонѣ тысячу рублей денегъ, кромѣ правного штрафа;

Состоящіе же издревле при мельницахъ монастырскихъ, на рѣчцѣ Свирцѣ находящіхся, три хатки, в коихъ мельники монастырскіе живутъ, хотя и на мѣской землѣ находятся, однакъ, в разсужденіи вышешнего миролюбного и вышеписанныхъ спорныхъ земляхъ помиркована, маг—тъ кіев. какъ и къ мельникамъ монастырскимъ, в тѣхъ хаткахъ живущимъ, такъ и къ онимъ хаткамъ никакова дѣла и претенціи имѣть не должны, но оставаться тѣмъ хаткамъ вѣчно на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ и нынѣ находятся, въ вѣдомствѣ мн—ря Кирил—го, равнымъ же образомъ и при мельницахъ мѣщанскихъ для мельниковъ не болше какъ три хатки на берегѣ монастырскомъ построятъ невозбранно з вѣдома обомъ сторонѣ, магистратской и монастырской.

А дабы тою съ обомъ сторонѣ содержано дѣло и ненарушимо, для того, к честнѣйшему нынѣ и в прежніе времена свидѣнію, оному подкоморскому суду симъ представляя просимъ в сходствѣ предъизображеннаго нашего мирового заключенія, в согласіе правного наставленія, по всѣмъ вышепронименованнымъ примѣтамъ подѣлалъ вновь граничные знаки, а магистратъ кіев с цехами, тако жъ К.-Кирил. мн—рь, содержащныя земли по тѣмъ знакамъ неподвижно, впредъ по сему

дѣлу ни в какомъ судѣ искать ни за что другъ на друга не должны, для чего в вѣчному и спокойному оными землями маг—ту кiev. с цехами в Кирил. ми—ря по тѣ знаки владѣнію видать зъ уряду подкоморского повѣту козелецкого с проименованіемъ всѣхъ представленныхъ на тѣ земли старыхъ крѣпостей и учиненныхъ онымъ подкоморскимъ судомъ знаковъ в маг—тѣ кiev. и в цехъ Ковальскій на вышеписанную Римарскую сѣножать, тако жъ и в К. Кирил. ми—рѣ выписъ, и о томъ учинить согласное правамъ опредѣленіе; а что касается до снятія тѣмъ землямъ плана, в сочиненію котораго отъ Е. Вп. г. ген-анш. кiev. ген. губ. и кав. и новороссійской губерніи главнаго командира Федора Матвѣевича Воейкова опредѣленъ г. подполковникъ Андрей Панинъ, то яко оногo плана вскорѣ издѣлать теперь не возможно, а чрезъ то суду подкоморскому можетъ послѣдовать промедленіе, потому тотъ планъ имѣетъ быть сочиненъ послѣ по предписаннымъ в миролюбивъ примѣтамъ и урочищамъ, и каковы будутъ по онымъ положены отъ подкоморского суда граничныя знаки.

К сему мировому доношенію исковой стороны кiev. маг—та райца и повѣренной Герасимъ Кувичинскій подписался.

К сему мировому доношенію отвѣтной стороны свято-троицкого К. Кирил. ми—ря повѣренной иеромонахъ Нафанаилъ экономъ подписался.

Изображенному по сему мировому доношенію, учиненному чрезъ повѣренныхъ маг—та кiev. райцу Герасима Кувичинского и К. Кирил. ми—ря (эконома

іеромонаха Нафананла мировому заключенію во всемъ согласны и что по оному имѣетъ быть содержано безъ нарушенія въ вѣрность того на семъ подписались Е. И. В. прародителной отчины Богомъ хранима града Кіева подполковникъ и войтъ Григорей Пивоваровъ, бурмистръ и степенный Данило Величковскій, бурмистръ Василій Балабуха, бурмистръ Козма Кулешъ, писарь Яковъ Давидовскій, райца Иванъ Силерко-Нечай, райца Федоръ Ризенко, райца Досифъ Козельскій, шафарь медовый Лука Лятушевичъ, лавникъ Семень Рыбальскій, городничій Стефанъ Киселевскій, шафарь пивній Данило Стефановъ, шафарь Прокопъ Ивановъ, цехмистры цеху Ковальского: Федоръ Салионовъ, Иванъ Базилевичъ, Алексій Корсунъ, Романъ Филиповъ, а вмѣсто прописанныхъ пивнихъ, шафарей и цехмистровъ, неумѣющихъ писать, я самъ за себѣ рочній цехмистеръ Петръ Максимовъ Шкородубъ подписался

Св.-троиц. К.-Кирил. мн—ря игуменъ Тарасій, намѣсникъ іеромн. Сафроній, іеромн. Ефремъ духовникъ, іеромн. Исаія уставникъ, іеромн. Варфоломей полатній, іеромн. Памсій чтець синодика, іеродіаконъ Варлаамъ шафаръ, іерод. Силвестръ просфорникъ, іерод. Тоасафтъ медзаклѣстарха, іерод. Іеронимъ, монахъ Досифей крылошаница.

Коморникъ Григорій Лагода.

Осправданіе церковнослужителей киевской епархіи за небытіе у присягъ.

1738 г. „О взысканіи съ небывшихъ у присягъ киев. епархіи священн. и церк. служителей и ихъ дѣтей штрафныхъ денегъ и объ отдачѣ, которую имъ платежу тѣхъ денегъ явилось состоятельнымъ, до ероку имъ доброе корука“.

Кіев. Губ. Канц. при репортѣ своемъ въ канц. тайныхъ розыскныхъ дѣлъ отъ 9 августа 1738 г. представила 9060 р. штрафныхъ денегъ, взысканныхъ съ священно и церковнослужителей киевской епархіи „за небытіе у присягъ 1730 и 1731 годовъ, а при репортѣ отъ 28-го того же августа представила и еще 1440 р. таковыхъ же штрафныхъ денегъ. Но нашлось не мало однакожъ, которые не въ состояніи были уплатить наложеннаго на нихъ штрафа.

Въ указѣ же Е. И. В. изъ канц. тайныхъ розыскныхъ дѣлъ отъ 17 ноября 1737 г., между прочимъ, значилось:

„Небывшихъ у присягъ вѣдомства киевской епархіи священно и церковно служителей и дѣтей ихъ епископъ, объявить имъ, что за небытіе у присягъ подлежало имъ по изслѣдованіи учинить жестокое наказаніе, но, по милосердію Е. И. В., определено взять штрафъ съ каждаго члена по трид-

цати рублей и по взятъ тогѣ штрафа приведши къ присягамъ, кто у которой не былъ, учинить свободныхъ; и буде изъ оныхъ людей в платежѣ показаннаго штрафа будутъ требовать сроку, таковымъ со обязательствомъ поручителей, давать сроку на два мѣсяца; ~~только не простестия~~ ~~оного~~ ~~сроку~~ означенной ~~положенной~~ ~~штрафъ~~ ~~запеканъ~~ ~~бы~~ ~~былъ~~ немедленно“.

Въ силу этого указа, изъ небывшихъ у присягъ кiev. епархіи священно и церковно служителей отъ преосвященнаго Рааила въ К. Г. К. нѣсколко члв—къ было прислано и изъ нихъ, за неимѣніемъ денегъ для уплаты штрафа, арестованы были и содержались въ Кіевѣ под карауломъ:

Земковской протопопа 11 человекъ, *Глуховской*—10, *Борзенской*—8, *Кобеляцкой*—10, *Ичнинской*—7, *Цирятинской*—4, *Лубенской*—3, *Кролевецкой*—5, (изъ нихъ одинъ 21 октября умеръ подъ карауломъ), *Гадяцкой*—12. *Вотчинъ Кіево-николаевского пустыннаго мн—ря*—3. *Вотчинъ златоверхова михайловскаго мн—ря*—1. Всего 74 чл—ка.

Октября 16 полученъ былъ указъ Е. И. В. изъ канц. тайн. роз. дѣлъ отъ 19 сентября, въ которомъ, между прочимъ, написано:

„Которые священно и церковно служители, не бывши у присягъ, за неимѣніемъ къ платежу штрафныхъ денегъ, содержаны были за карауломъ и по прошеніямъ ихъ отданы на поруки, со оныхъ, тако жъ и с прочихъ таковыхъ же, не бывшихъ у присягъ, какъ возможно, штрафные деньги ~~пра-~~

вить; а содержащихся священно и церковно служителей, за неимѣніемъ денегъ къ платежу штрафовъ, ежели, паче чаянія, всеконечно, за совершенною скудостію, положенного на нихъ штрафа платить имъ нечимъ, таковыхъ до указа отдать на добрые поруки съ крѣпкимъ подтвержденіемъ, что имъ, гдѣ они жителство имѣють, никуда до указа не отлучатца, а о неимуществѣ ихъ обстоятельно освидѣтельствовать, по свидѣтельству не явитца ль у оныхъ дворовъ и пожитковъ каковыхъ и буде у кого дворы и пожитки явятца, со оныхъ какъ возможно положенной штрафъ взыскать безъ упущенія и сколько и съ кого взыскано будетъ, тако жъ і о неимущихъ о всемъ обстоятельно въ тайную канцелярію изъ К. Г. К. при репорте экстракту показавъ Кіево-подольской цр—квы Введенія Прс—тыя Б—цы о поцѣ Степанѣ Кардашевскомъ и о протчихъ, что они во время означенныхъ присягъ житествовали въ польской области, а прибывши де въ Кіевъ въ соборной церкви вѣрности Е. И. В. обыкновенную присягу учинили, объ ономъ особое опредѣленіе учинено будетъ; и для того оныхъ всѣхъ до указа отдавать на добрые поруки“.

Когда арестованнымъ быдъ объявленъ этотъ указъ, то всѣ они, въ числѣ 74 человекъ, подали въ К. Г. К. доношенія (отъ каждой протопоціи отдѣльно), дословно просили уводить ихъ изъ подъ ареста „на круговую поруку“: „понеже мы за дальнимъ разстояніемъ жилищъ нашихъ“ отъ Кіева постороннихъ по себѣ порукъ здѣсь сыскать не можемъ“.

Получивъ эти доношенія, Леонтьевъ октября 31 приказалъ: „Содержащихся въ К. Г. К. под карауломъ церковно служителей семидесять четьрехъ члв—къ, в томъ числѣ и тѣхъ, кои отпущены были на поруки для пріисканія къ платежу штрафныхъ денегъ, но недостаѣ возвратились въ Кіевъ по прежнему, за неимѣніемъ денегъ къ платежу штрафа, которые за дальнымъ ихъ отъ Кіева жилищъ разстояніемъ поруку по себѣ не нашли, для ихъ крайнего неимущества и наготы, дабы они, сидя подъ карауломъ, за наступающимъ зимнимъ временемъ, навѣщей не понесли нужды и безвременно не померли, на круговую поруку до указу свободить съ надлежащимъ описаніемъ, а что бы имъ съ своихъ жилищъ до указу никуда не отлучаться и положенной на нихъ штрафъ какъ возможно имъ старатца заплатить какъ найскорѣе, в томъ взять съ нихъ съ крѣпкимъ подтвержденіемъ обязательство и о томъ въ канц. тайн. роз. дѣлѣ для вѣдома репортовать“.

Въ хламѣ разрозненныхъ дѣлъ встрѣчаются затѣмъ доношенія К. Г. К., при которыхъ, надб полагать, ежемѣсячно представлялись вѣдомости „какое число и съ кого имени кievской епархіи съ церковно служителей штрафныхъ денегъ съ каждаго по 30 рублевъ взыскано“. Изъ нѣсколькихъ такихъ вѣдомостей видно, съ 1-го августа по 4-е сентября 1739 г. взыскано съ 4 человекъ 120 р., по 1-е октября—330 р., по 1-е ноября—216 р., по 1-е декабря 150 р. и по 1-е января 1740 г. 60 р.

О жалованьи Фроловскому монастырю.

(Из разрезанной для 1756 г.)

Кіевско-вознесенск. фрод. дѣвич. мн—ря дгуменца Іустина Тодорская с сестрами „били челомъ“ въ Госуд. Кол. Им. Дѣлъ, что по имѣющейся въ мн—ря жалованной грамотѣ 7196 г. повелѣно „присылать из того монастыря в Москву для челобитья о милостынномъ жалованьи инокинь трехъ или четырехъ в четвертой годъ, но по той грамоте опредѣленного милостынного жалованья тотъ мн—ря съ 1710 года по нынѣ, за не посылкою для дальняго разстоянія от Москвы и за маломилостіемъ в томъ мн—ре инокинь, ничего не получалъ“, а потому просили названную выше грамоту подтвердить и определенное нею жалованье, за всѣ прошлые года выдать въ С.-Петербургѣ посланнымъ съ тою дѣлю того мн—ря монахинямъ, и „впредь в тотъ мн—ря по прошествіи трехъ указныхъ в четвертой годъ, откуда надлежитъ или по близости изъ К. Г. Канц. выдать“. В предъявленной же въ К. И. Д. монахинями жалованной 7196 года подлинной грамотѣ велѣно „из того мн—ря присылать въ Москву для челобитья о милостынѣ инокинь трехъ или четырехъ в четвертой годъ“, но кромѣ этой подлинной грамоты

монахи при своей челобитной предъявили въ Кол. Ин. Д. еще „копію з грамоты 1701 г. августа 23 дня из приказа Малыя Россіи въ Кіевъ къ ген.-м. Юрію Фамендину и дьяку Ивану Невѣжину посланной, которою велѣно посыланное в прошлыхъ по тотъ 1701 г из Москвы, по силѣ жалованныхъ данныхъ из приказа Малыя Россіи грамотъ, въ кіевскіе мн—ри милостинное жалованье съ того 1701 года давать въ Кіевѣ из наличной казны из кіевскихъ доходовъ чехами без московской пхъ волокиты, остерегая того накрѣпко, чтобъ сверхъ жалованныхъ грамотъ лишняго в дачѣ не было“. По росписи же назначалось из возн. дѣи. мн—ря пріѣзжать въ Москву въ четвертой годѣ, а милостини давано по 100 рублей. Слѣдующій послѣ последней выдачи милостини „указной годъ“ былъ 1703.

Коллегія Ин. Д. предписала К. Г. К. въ маѣ м—цѣ 1755 г. „выправится достовѣрно, по вышесанннымъ 7196 і 1701 годовъ грамотамъ в тотъ вознесенской девичей мн—рь, съ 1710-го по нынѣшній 1755 годъ означенного милостинного жалованья подлинно ль в дачѣ не было и для чего, нѣтъ ли какихъ на то запретительныхъ указовъ или другаго какова препятствія и можно ли нынѣ за вышечисанные прошлые годы выдать и впредъ выдавать, такожъ в написанья в приложенныя под грамотою 1701 года росписи кіевскіе монастыри такоежъ милостинное жалованье с того 1701 г. в Кіевѣ в даче было ль і нынѣ производится ль, і такое извѣстіе прислать в Кол. Ин. Д.

Кіе. Губ. Канц. отъ 21 іюня 1755 г. въ отвѣтъ на это доносила въ Кол. Ин. Д., что по справкѣ в К.

Г. К. въ вознесенской дѣвичей мн—рь съ 1719 по нынѣшній 1755 годъ милостинной дачи из Е. Г. К. в произведеніи не было, а за чѣмъ съ 1704 г. по 1719 г. годъ той жалов. мил. дачи в Кіево-печерской вознесенской и в Кіево-нововознесенской фроловской дѣвичей мн—тыри не было и не требовано, о томъ послѣ бывшаго в Кіево-печерской крѣпости в прошломъ 1718 г. пожарнаго разоренія, в которой и Губ. Канцелярія и почти всѣ дѣла погорѣли, вѣдомостей и росхадныхъ книгъ не сыскано и затѣмъ точной справки учинить неусчего; а съ 1734 г. о той милост. дачѣ учинено запрещеніе нижеслѣдующимъ указомъ, а именно: В указѣ Е. И. В. изъ Гос. Ст.-Конторы от 4 сентября оного 1734 г. написано: августа де 8-го дня оного жъ года промеморією отъ бывшаго ген.-анш. и кіев. губерніи ген.-губ—ра графа фонъ-Вейсбаха требовано указу о произвожденіи в Кіево-дѣвичей нововознесенской фроловской мн—рь ігуменьѣ Магдалинѣ с сестрами опредѣленной, по грамотѣ из приказу Малой Россіи 1701 году августа 23 дня Кіево-печерской вознесенской девичей мн—рь, из котораго въ 1711 г. черницы выведены в нижній городъ Кіевъ в показанной фроловской мн—рь, окладной жалованной милостыни въ четвертой годъ по сту рублей на прошлые съ 1704 по 1734 г. противъ киевскихъ окладныхъ мн—тырей по ихъ окладу и впредь изъ Кіев. Губ. Канц—ріи, а до того де указу, по непрестаннымъ отъ оной ігуменьи прошеніямъ, для ихъ крайней скудости во исправленіи по пожарному раззоренію церковнаго строенія, приказалъ онъ ген.-губ—рь оной ігуменьи

съ сестрами по тому 1701 г. указу ошадную жало-
ванную ми—рянъ въ четвертой годъ первую выдачу
сто рублей за немѣннымъ въ Киев. Губ Канц. налич-
ныхъ денегъ, когда на дачу киевскимъ ошаднымъ
ми—рямъ денежная казна въ ту канцелярію из надле-
жащего мѣста прислана или асигнована будетъ, за
указнымъ вычетомъ выдать, и сентября 2 дня 1734 г.
по указу Е. И. В. и по опредѣленію Гос. Ст.-Канторы
велѣно въ киев. губернію послать указъ, ежели, по
вышеозначенному графа фонъ-Вейбаха опредѣленію,
въ дѣлѣ фрой. ми—рей игуменья сестрами жалованной
жалованной въ четвертой годъ первой выдачи ста руб-
лей из К. Г. К. еще не произведено, то оной не про-
изводить, понеже де въ ружной 7207 г. книгѣ, которая
отыскана въ дѣлахъ бывшаго приказу болшня казны,
въ 1729 г. за закрепою думного дѣла Никити Зотова
и въ присланныхъ из Пр. Сената о губернскихъ рос-
ходехъ въ 1719 г. тако жъ из киев. губерніи к сочи-
ненію stata со оного 1719 г. по тотъ 1734 г. ведо-
мостныхъ вышеозначенныхъ какъ прежде бывшаго Кнево-
печерского вознесенского, такъ і нововознесенского
фроловского девичьихъ ми—рей, и во оные никакихъ
ружныхъ дачъ не написано; а по указу де изъ Пр.
Сената прѣшлого 1732 году августа 28 дня велѣно
ружникамъ ружное жалованье производить по ружной
книгѣ 7207 г., а которыхъ дачъ в той ружной книгѣ
нѣтъ, а написаны в сенатскихъ вѣдомостяхъ, по тѣмъ
вѣдомостямъ, по силѣ указу 1703 году, половинное, а
на церковныя потребности полное, за которыми ми—ряни
вотчинъ и другихъ доходовъ а у церкви приходовъ

нѣтъ, и чтобъ о томъ чинить по тому Е. И. В. указу. А по справкѣ жъ въ К. Г. К. съ расходною 1734 г. книгою означенной опредѣленной ген.-губ. графонъ фонъ-Вейсбахомъ мл-тинной въ четвертой годъ ста рублевъ дачи в тотъ вознесенской дѣвичій мн—рь выдачи из К. Г. К. не было, а в протчіе кiev. мн—ри, а именно: в Кіево-софейской, в Кіево-печерскую лавру, в Кіево-николаевской пустынной, в Кіево-Богоявленской, училищной брацкой, и в Кіево-выдубицкой михайловской і в Кіево-межигорской преображенской монастыри, таковое жъ милостивное жалованье, по жалованнымъ грамотамъ и по силѣ Е. И. В. указовъ изъ Пр. Сената и изъ Гос. Ст. Канторы, в К. Г. К. присланныхъ, издревде из той Губерн. Канцеляріи производилось и нынѣ производится“.

Казенные кабаки и корчемство.

Въ Кіевѣ, кромѣ шинковъ магистратскихъ и монастырскихъ, существовали казенные кабаки, которые находились въ завѣдываніи особыхъ надзирателей и низшихъ служителей (цѣловальниковъ).

Въ 1738 г. назначена была отъ „Новоучрежденной Госуд. Каморъ Коллегіи“ ревизія этихъ кабаковъ и „австерскихъ счетовъ съ 1732 по 1736 годъ *). Къ этому же году относятся изложенныя

*) Для „сочиненія“ этихъ счетовъ присланы были въ Кіевъ изъ бѣлгородской губ. канц. канцеляристъ и коненстъ. Но послѣдній оказался „къ шетнымъ дѣламъ необыкновенъ“, почему и отправленъ былъ изъ К. Г. К. обратно въ г. Сѣвскъ, согласно своему прошенію, поданному 23 іюля 1738 г. Прошеніе его довольно любопытно по тѣмъ свѣдѣніямъ, какія заключаются въ немъ относительно подготовки къ подъяческимъ дѣламъ. „Подъяческой сынъ“ Григорій Рожковъ писалъ: „Въ прошломъ 1722, по указу бл. и вѣч. дост. лам. Е. И. В., былъ присланъ изъ С.-Петербурга отъ Комиссіи наукъ навигаторъ Викторъ Кузелевъ въ сѣвскую провинц. канц. для обученія подъяческихъ дѣтей цифирн и ариметики и прочимъ наукамъ. И по тому Е. И. В. указу были отданы изъ сѣвск. провинц. канц. подъяческіе дѣти, въ томъ числѣ и я нижайшій былъ въ школѣ и за отлучкою учителя изучилъ ариметики токмо малое число и жилъ въ домѣ отца своего въ г. Сѣвскѣ и, за необыкновеніемъ моимъ приказнымъ дѣломъ подавъ въ прошломъ 1737 г. въ генварѣ м—цѣ въ сѣв. пров. канц. прошеніе для опредѣленія въ сѣвскому посаду, токмо за болѣзнію моею по оной чело-

ниже два дѣла о кражахъ денегъ въ казенныхъ кабакахъ и о корчемствѣ отставныхъ солдатъ“.

I.

1738 г. „О украденныхъ невѣдомо кѣмъ изъ кабака, что у провалу съ ящикомъ денегъ“.

1738 г. „О уворованномъ изъ состоящаго въ старокіевской крѣпости на Киселевой горѣ кабака малороссіянниномъ Федоромъ Журавлевымъ ящика съ деньгами“.

1.

2 го августа 1738 г. надзиратели Петръ Климовъ и Иванъ Ковелинъ доношеніемъ въ К. Г. К. увѣдомили, что „31-го іюня по полудни на большой между Печерска къ Кіеву дорогѣ у провала въ кабакъ посланъ австерской служитель Андрей Недодаевъ на августъ м—цъ въ перемѣну служителю Савастьяну Перележибокову и между оными служителями изъ того кабака изъ за стойки проналъ ящикъ съ денежною казною“. Въ ящикѣ, по ихъ заявленію, должно было находиться 25 р. 97¹/₂ к. Названные два служителя

битной рѣшенія не учинено, а въ канцелярской штатѣ опредѣленъ не былъ и дѣлъ никакихъ не имѣлъ и въ нынѣшнемъ 1738 г. въ апрѣлѣ м—цѣ назначенъ козенстомъ и опредѣленъ изъ сѣв. пров. канц. въ Кіевъ для сочиненія кіевскихъ австерей счетовъ и, яко мизерный человѣкъ, будучи въ Кіевѣ, претерпѣваю въ пропитаніи не малую нужду. Того ради К. Г. К. покорнѣйше прошу, за необыкновеніемъ моихъ припазнымъ дѣломъ, отъ показанного кіев. австерей щетного дѣла меня никакъ не отрѣшати и отпустить въ домъ въ г. Овѣскъ, дабы я никакъ не будучи въ Кіевѣ празно и не имѣя никакова пропитанія, не претерпѣвалъ бы никакой нужды“.

представлены были въ К. Г. К., гдѣ и бѣлъ сдать съ нихъ допросъ, въ которомъ онъ показалъ:

а) Савастьянъ *Перележибоковъ* — „при киев. австеріяхъ служить онъ изъ салдатъ съ 734 г. и прошедшій де іюль м — цъ въ кабакъ, что на большой отъ Печерска къ Кіеву дорогѣ у провалу, для продажи пѣты, по опредѣленію австерскихъ надзирателей онъ и за проданное пѣтые получаемые денги чрезъ весь іюль м — цъ клалъ въ данной ему отъ нихъ ящикъ, которой припечатанъ былъ на обыкновенномъ подъ окошкомъ мѣстѣ ихъ надзирательскою печатью; а 30 числа остаточной отъ продажи того м — ца напитоковъ, водку, простое вино, медъ и пиво и всякую в томъ кабацѣ мѣдную и оловяную, хрустальную, стеклянную и деревянную посуду присланному къ нему на перемѣну австерскому целовалнику Андрею Недодаеву отдалъ в цѣлости и о томъ австерского надзирателя Ивана Ковелина отрепортовали обще; токмо жъ оной надзиратель надлежащаго противъ отпуску къ августу м — цу остатку того числа не свидѣтельствовалъ и не переписывалъ, а хотѣлъ переписать на другой день, то есть 31 числа іюля, а ящикъ де съ сборною казною в то время стоялъ на своемъ мѣстѣ въ цѣлости, которой онъ, Савастьянъ, приказалъ беречь ему, Андрею, а самъ пошелъ изъ кабака въ квартиру свою на ночь, и на другой день, т. е. 31 іюля, в четвертомъ часу дни пришедъ онъ къ Недодаеву в тотъ кабакъ и оной ящикъ видѣлъ на прежнемъ мѣстѣ припечатаной къ стѣнѣ в цѣлости; в осмотра оной, пошелъ въ главной кабацъ, что за печерскою крѣпостью на базарѣ къ надзирателю Кове-

лину для освѣдомленія, — будетъ ли остаточному на-
питку переписка, а оной Андрей остался въ кабацѣ
за стойкою, и потомъ де, спустя часа з два пришедъ
къ нему, Савастьяну в главной кабацѣ присланной отъ
оного Недодаева волиной человекъ Иванъ Журавлевъ
(которой, по просьбѣ его, Савастьяновой жилъ съ нимъ
въ томъ кабацѣ для всякой осторожности, понеже в
томъ кабацѣ корабельного салдата нѣтъ) объявилъ, что
ящики съ сборною казною такожь и посуда въ за-
стойки покрадены; что услыша онъ, Савастьянъ, по-
шелъ къ надзирателю Ковеляну, которой в то время
переписывалъ наиктай под Солоною горою в кабацѣ,
и о той покражѣ объявилъ, и оной де надзиратель
с нимъ того жъ часу пришелъ къ Андрею в кабацѣ
той покражи округъ кабака во всѣхъ мѣстахъ и на
кабакномъ дворѣ близъ погреба в травѣ сыскали изъ
посуди оловяной подносъ да четыре стакана, да кру-
стальной одинъ стаканъ и одну чарку, а ящика з ден-
гами не сыскали“.

б) Андрей Недодаевъ, служившій съ 1728 г., по-
вторилъ во всемъ показаніе Перележибокова, о самомъ
же воровствѣ сказалъ, что когда онъ 31 іюля остался
одинъ въ кабацѣ, то „лечь на лавку уснулъ, а потомъ
пришедъ к нему жена его съ хлѣбомъ и стравою раз-
будила его обѣдать, и какъ онъ пробудился, усмотрѣлъ,
что ящика з денежною казною, такожь и изъ посуды
оловяной подноса, да четырехъ стакановъ да хрустал-
ного одного стакана жъ и одной чарки нѣтъ“

в) „Великороссійскій гулящій человекъ“ Иванъ
Журавлевъ сысканъ былъ въ К. Г. К. 3 августа и

далъ показаніе, имѣющее нѣкоторый интересъ и по свидѣніямъ о личности этого „гулящаго человѣка“. Приводимъ его цѣликомъ:

„Родомъ онъ, Журавлевъ нижегородской губерніи, азамаского уѣзду, села Успенского, помѣщика Алексѣи Аргаманова дворовой человѣкъ и въ прошломъ 736 г. генваря 11 дня помянутого помѣщика мать вдова, в бытность ево, Журавлева, при ней в Санктъ-петербургѣ упустила ево на свободу и въ вѣрность той свободы дала за своею рукою и печатью ему пашпортъ, съ которымъ онъ отъ нея отшедъ жилъ из найму Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ у секретаря Якова Волкова по сентябрь м—цъ того жъ 736 году, а от одного секретаря отшедъ жилъ кадецкого корпуса у капрала иноземца Ота Эсена по декабрь м—цъ и с Санктъ-петербурха приѣхавъ в Москвѣ отсталъ и жилъ в Москвѣ въ домѣ генерала майора и бывшаго кievского губернатора Сукина по май м—цъ 737 году а из Москвы отправленъ гостиного двора отъ секретаря, а имени и прозванія одного не знаетъ, з дворовнымъ генерала майора Сукина члв—комъ Иваномъ Немчиновымъ в Кіевъ къ нему, генералу майору Сукину и былъ при немъ в Кіевѣ по іюнь м—цъ того 737 году, а отъ него, генерала майора отшедъ былъ во услугу у господина тайного совѣтника Неплюева, при которомъ былъ в Польшѣ въ Немировѣ по августъ м—цъ 737 году, а въ августъ м—цъ оной г. тайный сов. Неплюевъ ево, Журавлева, из Немирова прислалъ в Кіевъ подъ карауломъ за то, что онъ, Журавлевъ, пьянствовалъ и держался онъ, Журавлевъ, в Кіевѣ-

петерской вѣрности подѣ карауломъ декабря по 10 число 737 году и въ бытность въ Кіевѣ г. генерала аншефта и кавалера Александра Ивановича Руминцова изъ подъ караула освобожденъ и по свободѣ жилъ Архангело городскаго пѣхотнаго полку у адъютанта Алексѣя Витухтова по апрѣль м—цъ сего 788 г., а какъ оной адъютантъ изъ Кіева отбылъ въ походъ, то онъ, Журавлевъ, остался въ Кіевѣ и пропитаніе имѣлъ ежедневное у разныхъ кіевскихъ жителей дворовою работою, а ночлегъ имѣлъ въ кабацѣ, что на Солоной горѣ по іюнь м—цъ, а іюля въ первыхъ числахъ австерской целовальникъ Савостьянъ Перележибоковъ, которой былъ у продажи напитковъ въ кабацѣ, что у провалу, просилъ его, Журавлева, чтобъ онъ былъ при немъ, Перележибоковъ въ томъ кабацѣ для всякой осторожности, понеже въ томъ кабацѣ караульныхъ солдатъ ни одного члв—ка нѣтъ, и онъ, Ж., жилъ въ томъ кабацѣ чрезъ весь іюль м—цъ.

Относительно 30-го іюля Журавлевъ показалъ то же, что и австерскіе служители.

Августа 20-го Леонтьевъ приказалъ: „украденныя деньги 25 р. 97¹/₂ к. доправить на приставленныхъ къ тому ящику целовальникахъ Перележибоковъ и Недодаевъ для того что оной ящикъ украденъ нхъ небреженіемъ, а наиболѣе въ томъ виною подлежитъ Недодаевъ, понеже онъ, имѣя тотъ ящикъ въ своемъ смотрѣніи, дневною порою, когда бываетъ нитейная продажа, спалъ и тотъ ящикъ утратилъ своею неосторожностію, и за то учинить ему, Недодаеву, при собраніи всѣхъ австерскихъ служителей наказаніе бить

батоги нещадно и, выключая из числа австерскихъ служителей, написать в кievской гарнизонъ въ салдаты“, „а вышеписанного волного чл—ка Журавлева до предбудущего от кого либо на него подозренія содержать под карауломъ“.

И содержался Журавлевъ такъ до 30-го ноября, когда подалъ онъ „весьма больной человекъ“ прошеніе объ освобожденіи, такъ какъ сидя подъ карауломъ претерпѣвалъ онъ „колодничью нужду, помирая голодною смертію“.

2-го декабря состоялся приказъ о его освобожденіи такъ какъ „к похищенію ящика чрезъ немалое время под карауломъ сидѣніе подозрителенъ не явился“.

2.

13-го сентября того же 1738 г. тѣ же австерскіе надзиратели Петръ Климовъ и Иванъ Ковелинъ донесли въ К. Г. К., что „подъ 13 число в ночи старокievской крѣпости за кievскими вороты на Кисилевой горѣ в кабаку у цаловальника Трофима Туменкова малороссiяниномъ Федоромъ Журавленкомъ украденъ ящикъ с денежною казною, в которой по отпускамъ напитоковъ надлежало быть в зборѣ денежной казны истинныхъ 8 р. 96 к., прибыл 4 р. 88 к. и оной воръ означеннымъ цаловальникомъ изыманъ и ящикъ разломанъ порозжей найденъ, которые, цаловальникъ и воръ и „тотъ ящикъ, для слѣдованія в К. Г. К. при семъ посылаются.“

Цаловальникъ Трофимъ Туменковъ, служившій при Кievскихъ австерiяхъ съ 1731 г., при разспросѣ

показалъ, что 12-го сентября какой то малороссіанинъ въ теченіи дня раза четыре приходилъ пить въ кабакъ, пришелъ и ночью и, купивши вина на 4 коп., „выпилъ по пьянчился, повалился втомъ кабакъ спать и онъ де Троенимъ надѣялся, что тотъ малороссіанинъ вправду пьянъ и спитъ, заперъ окна и двери у кабака, легъ спать застойкою и спалъ часа с три и проснувся осмотрѣлъ, что того малороссіанина нѣтъ и двери у кабака отперты и усмотрѣлъ, что ящика нѣтъ, оставя в кабакъ опредѣленного для караулу малолѣтнего школьника побѣждалъ по взвозъ и догнавъ одного малороссіанина да при немъ четырехъ челв—къ на Подолѣ близ двора вдовы Переяславцовой, у хватя одного малороссіанина держалъ и кричалъ караулъ, из которыхъ малоросіянъ одинъ санною оглоблею ударилъ его Троенима по головѣ, от чего онъ Троенимъ упалъ на земъ, а оные малоросіяне разбѣжались врознь; а 13-го числа поутру о пропажѣ того ящика и что вора изымалъ было онъ, Троенимъ австерскимъ надзирателямъ доносилъ, которые того жъ часу, придавъ ему из австерскихъ целовальниковъ трехъ челв—къ, послали искать одного вора и будучи де близ печерской крѣпости противъ николаевского мн—ря означенного вора онъ Троенимъ узналъ, которого тѣ целовальники взявъ привели в К. Г. К.

Пойманный малоросіанинъ въ разспросѣ сказалъ, что зовутъ его Федоромъ Журавленкомъ, родомъ онъ изъ слободского города Сумъ, где отецъ его и по нынѣ живетъ, занимаясь рымарскимъ мастерствомъ; при отцѣ же и „онъ, Федоръ того рымарского мастерства

изученъ и в прошедшемъ апрелѣ м—цѣ сего 738 году онъ, Федоръ, в Кіевъ прибылъ для богомолья и на-
мѣлся у кiev. мѣщанина рымара жъ Каленика Воло
шинъ для дѣлання всякой рымарской работы, а 12
числа сего сентабря в кабакъ, что на Киселевой горѣ,
приходилъ онъ разъ у день и вынулъ вина на четыре
копѣйки вышедъ с кабака ходилъ по горѣ Киселевкѣ
для прогулянья, а подъ 13 число в вечеру пакѣ при-
шедъ в кабакъ и купя вина за четыре жъ копѣйки
нулъ, и напился пьянъ легъ в томъ кабацѣ спать и
спалъ часа съ три и проснулся осмотра, что целовал-
никъ за стойкою спитъ, укравъ ящикъ з денежною
казною, вышелъ с кабака и пошелъ на Киселеву гору
и тотъ ящикъ разбилъ и денги вынулъ, а сколько
числомъ не знаетъ, для того что не считалъ, и тотъ
ящикъ бросилъ в рывнѣ и пошелъ подъ гору. в
нижній городъ Кіевъ и повстрѣчалъ кiev. мѣщанъ с
челядинками (пять человекъ) называлъ ихъ в шинкѣ
пить пива, объявля имъ, что онъ, Федоръ от хозяина
своего за работу рымарского дѣла заплату получилъ,
а о покражѣ того ящика с кабака з денежною казною
онъ, Федоръ имъ не сказывалъ, и они про то воровство
сво не знали, и пришедъ в шинкѣ, которой близъ церкви
Покрова Пресв. Богородицы, козака—а какъ его зовутъ
онъ, Федоръ не знаетъ, и за тѣ краденныя назенныя
денги покупал вино или, а сколько денегъ прошилъ и
где досталныя дѣвалъ за пьянствомъ не упомнить, и по
выходѣ из шинку вошли в квартиру къ Григорью Иг-
личенку, и будучи тамо онъ, Федоръ послалъ его, Гри-
горья за музыкою, и какъ оной Григорей пошелъ за

музыкою, то оной Федоръ с товарищи вышли из квартиры ево и шли по улицѣ и, будучи близ двора вдовы Переяславцовой, повстрѣчались с помянутымъ Григорьемъ, которой к нимъ велъ музыку, и того жъ часу вышеписанной целовальникъ ево, Федора поймалъ, держалъ и хотѣлъ вязать и онъ, Федоръ закричалъ товарищамъ своимъ, что бѣ оборонили, из которыхъ помянутой Григорей Индиченко ударилъ оного целовальника, от чего тотъ целовальникъ и повалился наземъ, а онъ Федоръ съ товарищи разбѣжались врознь, а 13 числа сего жъ сентября поутру означенной целовальникъ Туменковъ близ печерской крѣпости у николаевского мѣна — ря поймавъ ево, привелъ в К. Г. К. подкарауломъ.“

Декабря 21-го ген. губ. Леонтьевъ, слушавъ эти распросы рѣши, приказалъ: „украденные воромъ Журавленкомъ деньги 18 р 84 к доправить на немъ без всякаго послабленія, а доправа за то ево воровство учинить наказаніе бить кнутомъ на площади нещадно и по наказаніи из под караула отдать на росписку знатымъ людямъ подъ такимъ протекстомъ, чтобъ ему Журавленку, будучи за тою роспискою, болѣе не воровать и изъ Кіева безъ указа ни куда не отъ ѣзжать, а если гдѣ наворовствѣ, или в какомъ другомъ подозрѣніи явитца, то взыщется на тѣхъ росписщикахъ со штрафомъ“. 23 декабря надъ Журавленкомъ исполненъ былъ этотъ приговоръ.

II.

1738 г. „Доношеніе маісра Телігина о внешнемъ винѣ за печерскою крѣпостію въ солдатскихъ дѣтихъ и объ ономъ корчемствѣ произведенное слѣдствіе“.

18-го сентября 1738 г. въ К. Г. К. „отъ слѣдствія“ послѣдовало такое „предложеніе“:

„Понеже по сочиненнымъ вѣдомостямъ по формѣ показано о изнеможеніи адмиралтейскихъ доходовъ за помѣшательствомъ кіевскихъ монастырскихъ шинковъ, в которыхъ всякіе напитки продаются; тако жъ и вѣрные сборщики допросами своими показали, что конечно за помѣшательствомъ оныхъ шинковъ недоборъ на кабакахъ учинился; того ради от монастырей к слѣдствію требовано отвѣтствіемъ в помѣшательствѣ на кабакахъ зборовъ в продажѣ всякихъ напитковъ в шинкахъ. И на оное от К.-печ. лавры между прочимъ отвѣтствовано, что оной в кабакахъ недоборъ явился за не добрымъ от К. Г. Канц. смотреніемъ питейной продажи, которые противъ ихъ монастырскихъ бывали напитки в австеріяхъ гораздо хужея, к тому жъ отставные и неотставные салдаты в слободахъ своимъ собственнымъ хлѣбнымъ виномъ и пьяными брагами шинковали и нынѣ шинкуютъ и продаютъ

публично, у которыхъ салдаты еще при бывшемъ губернаторѣ Валадимирѣ Петровичѣ Шереметьевѣ ихъ печерскаго мн—ря людьми болѣе какъ у десяти человѣкъ простого вина купили и того печерскаго мн—ря эконому Моисею объявили и оной экономъ помянутому губернатору Шереметьеву то купленное у солдатъ вино в склянкахъ объявилъ и требовалъ, чтобъ онимъ салдатамъ наказаніе и запрещеніе учинить, но не учинено. И для чего онимъ наказаніе не учинено и штрафовъ по указу с нихъ не требовано, о томъ выправясь подлинно отвѣтствовать к слѣдствію. Да и нынѣ от печ. мн—ря показано, что черниг. полку у салдаты Лукьяна Токаря, да того жъ полку у гобоистовъ Авдокима да у Данилы, а прозваніевъ ихъ не показано, да у пушкарской жены Софіи, да у солдацкой жены Корчихи покупано от печ. мн—ря сентября 9 и 10 чиселъ хлѣбное вино, которое вино, для лучшаго разсмотрѣнія к слѣдствію прислано в пяти склянкахъ. Да к тому жъ явился полт. полку салдаты Микола Дудкинъ, у котораго во дворѣ продаютъ пьяную брагу. Которыхъ солдатъ и солдацкихъ женъ въ К. Г. К. от слѣдствія при семъ посланы, чтобъ оныхъ допросить и учинить по указамъ, какъ о корчемникахъ повелѣваютъ, и взятое у нихъ вино отдать на мѣру надзирателемъ Петру Климову, Ивану Кавелину за запискою в приходъ“. Майоръ Ѳедоръ Телѣгинъ, мичманъ Ѳедоръ Дубровинъ. Присланные въ К. Г. К. по обвиненію въ корчемствѣ въ допросахъ своихъ показали:

„Кіев. гарн. Чернигов. полку салдаты Лукьянъ Леоновъ сынъ Бѣлобородовъ в допросѣ сказалъ: домъ де онъ, Бѣлобородовъ, имѣетъ за печерскою крѣпостію у базару и живучи в домѣ своемъ хлѣбнымъ виномъ и просяною брагою напередъ сего онъ, Бѣлобородовъ з женою не шинковалъ и нынѣ не шинкуетъ и сего сентября 9 и 10 числѣ изъ печерскихъ жителей и другимъ никому не продавали, и посланные для выемки капитанъ и полицмейстеръ Литвиновъ и копейскъ Обмараковъ вина и никакова пьянова напитка не сыскали, и пьяною брагою какъ онъ, такъ и жена ево, не торговала и ныне не торгуетъ; а хто хлѣбнымъ виномъ и пьяною брагою торгуетъ, про то онъ, Бѣлобородовъ не вѣдаетъ и напередъ сего в корчемствѣ в приводѣ никогда не бывалъ, а ежели онъ, Бѣлобородовъ в семъ допросѣ сказалъ что ложно, а покупщиками у него или у жены ево хлѣбного вина кѣмъ изобличенъ будетъ и за то подлежать будетъ штрафу, какъ о томъ указы Е. И. В. повелѣваютъ.

Пушкарская жена Сооѣя Павлова дочь в допросѣ сказала: домъ де она имѣетъ за печерскою крѣпостію на большой проѣзжей дорогѣ и, живучи в домѣ своемъ, хлѣбнымъ виномъ напередъ сего не шинковала и нынѣ не шинкуетъ и сего сентября 9 и 10 числѣ и с печерскихъ жителей никому вина она, Сооѣя не продавала, а выемное де в домѣ ея вино в боченку, да в одной бутылкѣ, которое от слѣдственныхъ дѣлъ прислано в К. Г. К. привезъ братъ ея Капорского полку салдаты Иванъ

Михайловъ сынъ Кузнецовъ из походу, слѣдуя при томъ полку сего сентября 16 дня для поминавенія родителей, а не на продажу, и оной братъ ея, оставя оное вино, на третій день пошелъ из Кіева с полкомъ на зимнюю квартиру в малоросиской Черниговской полкъ; а брагою просяною торгуетъ она Соѣя тому нынѣ уже с полгода, а пьяпою она не торговала и нынѣ не торгуетъ, и кто хлѣбнымъ виномъ и пьяною брагою торгуетъ, про то она не вѣдаетъ, и напередъ сего в корчемствѣ в приводѣ никогда не бывала.

Отставного каптенармуса Алексѣя Карцова жена Любовь Якимова дочь показала, что никогда она виномъ не торговала, а найденное у нея 9 и 10 сентября вино купила она „про себя в печерскомъ шинку прозываемомъ Ямкѣ“.

Кіев. гарн. Полтав. полку салдаты Николай Дмитріевъ Дудкинъ, имѣвшій домъ за печерскою крѣпостью у мясного ряду, тоже показалъ, что виномъ онъ не торговалъ, а „брагою просяною прѣсною торгуетъ жена ево тому нынѣ другой годъ“.

Кіев. гарн. Черниг. полку гобоистъ Данила Селиверстовъ сынъ Щербаковъ в допросѣ сказалъ: домъ де онъ, Данила имѣетъ за печерскою крѣпостью близъ часовни, хлебнымъ виномъ онъ з женою не шинковалъ и сего сентября 9 и 10 числъ выемная бутылка в домѣ ево была с виномъ купленнымъ про себя, а не на продажу, сего сентября 16 дня в новопостроенномъ на большой улицѣ от печер. мн ря шинку.

Того жъ Черниг. полку гобоистъ Оедотъ Матвѣевъ сынъ Марининъ, имѣя домъ за печер. крѣп. близъ часовни, тоже, оказывается, виномъ не шинковаль, „а выемное жъ в домѣ ево в двухъ маленькихъ боченкахъ по полуведру вино падчерицы ево салдацкой Ивана Кретьова жены Ееросиньи, которая живетъ у него в домѣ да и то вино купила она к родинамъ на Преваркѣ у кievской жительки вдовы Оиловички за сорокъ пять копѣекъ“.

Показаніе его подтвердила и сама Кретьова жена Аерасинья Оилипова.

А октября 23-го дня присланный изъ печер. мн—ря в К. Г. К. шинкаръ Оедоръ Кондратьевъ передъ Леонтьевымъ и въ присутствіи слѣдователя маіора Телегина словесно объявилъ, что „для покупки хлѣбного вина в салдацкіе дома посылалъ онъ и товарищъ его печерскій шинкаръ Яковъ Пантелимоновъ, по приказу печерского монастыря начальствующаго надъ монастырскими шинками шаеора монаха Варсоноіа, женку Прасковью Алексѣеву дочь да кievского гарнизона Черниговского полку школьника Александра Быстрицкого“.

Лица же эти, приведенные въ К. Г. К., показали:

Прасковья Алексѣева: въ нынѣшнемъ 1738 г. в сентябрѣ м—цѣ, въ бытность ея на базарѣ, печер. мн—ря шинкаръ Яковъ Пантелемоновъ, давъ ей семь копѣекъ и три скляночки малыхъ, просилъ ея, дабы она, у кого знаетъ в салдацкихъ домѣхъ, которые шинкуютъ в тай хлѣбнымъ виномъ, купила

по малому числу и купя к нему, Якову в шинкѣ принесла, и по тому ево прошенію, взявъ она помянутаго хлѣбнаго вина, а именно: у пушкарской жены Соѣи за три копѣйки, да отставного каптенармуса Алексѣя Барцова у жены его Любви за двѣ копейки, да у габаиста Данилы Щербакова за двѣ копейки, и купя то вино, склянки отдала помянутому шинкарю Якову; а напередъ той покупки и послѣ она, Прасковья у нихъ вина не покупала и что они шинкуютъ виномъ, о томъ она свѣдала тому нынѣ будетъ м—ца в два“.

Школьникъ Быстрицкій:

Въ нынѣшнемъ 1738 г. в сентябрѣ м—цѣ печ. шинкаръ Ѳедоръ Кондратьевъ, призвавъ его к себѣ в шинкѣ, просилъ, дабы онъ купилъ хлѣбнаго вина в салдацкихъ домѣхъ, а именно: Кіев. гарн. Черниг. полку у салдата Лукьяна Бѣлобородова да у габаиста Ѳедота Маринина по двѣ копейки во особливыхъ склянкахъ, за что обѣщаль дать копѣйку; и по тому ево прошенію взявъ у одного шинкаря четыре копѣйки денегъ и склянки, купилъ онъ у Бѣлобородовой жены Пелагѣи да у габаиста Ѳедота Маринина в каждую склянку по двѣ копѣйки и купя то вино и склянки отдалъ помянутому шинкарю Ѳедору, за что далъ ему копѣйку. А напередъ той покупки и послѣ онъ, Быстрицкой, у нихъ вина не покупалъ, а что они шинкуютъ виномъ, о томъ онъ не вѣдалъ, а другіе кто онымъ виномъ шинкуютъ, про то онъ не знаетъ“.

Целагея Бѣлобородова отрицала взводимое на нее обвиненіе.

24 октября даны были ей и другимъ лицамъ очные ставки съ Быстрицкимъ, при чемъ Прасковья Алексѣева повторила прежнее свое показаніе, а пушкарская жена Соѣя сказала, что „в первомъ своемъ допросѣ запиралась, убоясь побоевъ, а оной жenkѣ Прасковѣ она хлѣбнаго вина продала изъ оставшаго у нея показаннаго в допросѣ ея брата ее Ивана Кузнецова за три копѣйки, а остаточное вино взято у нея къ слѣдственнымъ дѣламъ“.

Жена Карцова Любовь тоже сказала, что в первомъ своемъ допросѣ запиралась в продажѣ Прасковѣ Алексѣевой дочери вина, „опасаясь того, дабы не сидѣть подѣ карауломъ, а онымъ виномъ стала она, Любовь шинковать сентября м—ца сего 738 г. из покупного ею за печер. крѣпостью послѣ успенской ярманки у пріѣзжихъ на тое ярманку из за Днѣпра малоросійскихъ жителей“.

Габоистъ Давида Щербаковъ сказалъ, что в первомъ своемъ допросѣ запирался тоже „убоясь наказанія и штрафу, а показанное вино оной жenkѣ продалъ онъ, Щербаковъ, по прозбѣ ея, яко бы некого ей на кабакъ за виномъ послать, из покупного имъ къ Преображенію Господню про себя из монастырскаго шинку одного ведра, по знакомству и не хотя ея просьбы оставить, а напередъ того онъ виномъ и пьяною брагою не торговалъ“.

Габоистъ Ѳедотъ Марининъ тоже сказалъ, что запирался онъ прежде въ продажѣ вина школьному

Быстрыцкому, „убоясь наказанія, а показанное вино продалъ онъ, Марининъ, оному школьнику изъ покупного падчерицею ево къ крестинамъ ея втай оной падчерицы“.

Наконецъ и сама Бѣлобородова сказала, что де „в первомъ своемъ допросѣ объявила, яко бы школьнику Быстрыцкому вина на двѣ копѣйки не продавала, убоясь за то себѣ наказанія, а выше показанное вино продала она, Пелагея, оному Быстрыцкому изъ покупного за печер. крѣпостью по прошествіи успенской ярманки у приѣзжихъ изъ малоросискихъ городовъ жителей дву ведръ, изъ которого сами выпили ведра съ полтора, а съ полведра в продажу употребила, а напередъ сего помянутымъ виномъ не торговала и кромѣ одного полуведра никому не продавала“.

8-го іюля состоялся по этому дѣлу такой приговоръ Леонтьева:

„Съ помянутыхъ корчемниковъ салдата Бѣлобородова з жены ево Палагеи, пушкарской жены Соѣи Павловой, отставного каптенармуса Карцова з жены Любви, да киев. гарн. з гобоистовъ з Данилы Щербакова, Федота Маринина, которые в томъ корчемствѣ на очныхъ ставкахъ винулись по силѣ соборного уложенія 25 гл. 1 ст. дабы имъ и впредь другимъ такъ корчемствовать было неповадно, доправить штрафу по пяти рублей съ человѣка и доправка отдать приходчику, а выемное у нихъ вино измѣря отослать к доволствію больныхъ салдатъ в лазаретъ; а чтобъ имъ впредь не

корчемствовать, обязать ихъ подъ штрафомъ под-
пискою, тако жъ дабы другіе такихъ шалостей
впредь же чинить не дерзали, объ ономъ съ най-
крѣпчайшимъ подтвержденіемъ какъ за К.-печ. крѣ-
постью и в старо-киевской крѣпости, такъ и въ
кіев. гарн. полкахъ и публиковатк, и о томъ къ г.
ген.-м. кіев. оберъ-коменданту Нейбушу послать
ордеръ, а къ маіору Телѣгину и къ мичману Ду-
бровину для вѣдома сообщить“.

Штрафъ былъ взысканъ тогда же со всѣхъ
ихъ по 2 р. 50 к., а всего 12 р. 50 к., осталь-
ные же „за неимуществомъ“ отсрочены были по
приказу Леонтьева на два мѣсяца и внесены были
18-го сентября.

Выемнаго же вина оказалось 5 ведеръ и 5
квартъ, которые и отданы были „къ довольствію
больныхъ салдатъ“.

III.

1753 г. „О розданной на полки одной бочкѣ хлѣбного вина:

Кіев. полицмейстеръ капитанъ Алексѣй Нако-
валнинъ 2-го мая 1753 г. донесъ въ К. Г. К., что
въ этотъ день кіев. гарн. Черн. полку салдатъ
в полицейскомъ сѣзжемъ дворѣ словесно заявилъ,
что де „граводеръ Иванъ Разамансовъ незнаемо
у какого малороссійскаго члв—ка не малое число
на корчемство купилъ хлѣбного вина, которымъ
уже и корчемствууетъ“. По этому заявленію тогда
же былъ сдѣланъ обыскъ во дворѣ поманутого

„гранодера“, при чемъ „того корчемного вина вынато болѣе десяти ведръ, которое того жъ числа из того полицейскаго сѣзжсго двора представлено в кiev. полицмейстерскую кантору со объявленіемъ, что при выемкѣ помянутого вина вышписаннаго корчемника гранодера под караулъ взять не далъ кiev. гарнизона Черн. полку капитанъ фонъ-Венцловъ, а потому де оного гранодера и того малороссійскаго члв—ка, сыскавъ отослалъ под караулъ в полковую оного полку канцелярію, откуда по требованію оной полицм. канторы, для изслѣдованія о томъ корчемномъ винѣ сего мая 4 присланъ одинъ только малороссійской члв—къ, которой в к. полицм. канторѣ допрашиванъ, а допросомъ в продажѣ вышеупоминаемому гранодеру квартою и ведрами хлѣбнаго вина винился; того ради оной малороссіянинъ со оригинальнымъ ево допросомъ и с вышписаннымъ корчемнымъ виномъ для изслѣдованія и учиненія по указомъ в К. Г. К. посыдается при семъ“.

Допросъ же этотъ записанъ такъ:

„Семеномъ его зовутъ Ивановъ сынъ прозваніемъ Иваненко, от роду ему 35 лѣтъ, родился онъ малорос. Нѣжин. полку в мѣстечкѣ Кролевцѣ, мужичій сынъ; в прошлыхъ давнихъ годехъ онъ, Семень, отцомъ своимъ весма в малыхъ лѣтахъ вывезенъ за границу в полскую область в мѣстечко Лысянку, в которомъ живучи, оной отецъ и мать его померли, а онъ, Семень, в прошломъ 1741 г. на тамошней жителкѣ дѣвкѣ Прасковіи женился;

въ прошломъ же 1751 г., не желая в помянутомъ м. Лысянкѣ болѣе жить, перешелъ на житье в малороссійское местечко Стайки; а из оного местечка в нынѣшнемъ 1753 году в великой постъ перешелъ на житье в Кіевопечерской форштатъ, гдѣ и нынѣ въ наемномъ дворѣ кіев. гарнизона Полтавского полку гранодера Степана Аладожского в жителствѣ находитца; а минувшаго апреля 22 числа из оного форштата ѣздилъ онъ, Семень, безъ указу К. Г. К. и без всякого писменного виду, за границу чрезъ Господарецкой форпость в польское село Грузское для отысканія имѣющагося ево на тамошнемъ жителѣ арендарѣ жидѣ Лейбѣ долговыхъ денегъ; точію оной жидѣ ему, Семену, того долгу денгами не уплатилъ, а далъ за тотъ долгъ хлебного вина пятнадцать ведръ в цѣнѣ по 20 коп. ведро, с которымъ виномъ онъ, Семень, того жъ апреля 28 числа обратно чрезъ вышеписанной Господарецкой форпость стоящимъ тамо сержантомъ или капраломъ пропущенъ; и по прибытіи в Кіевопеч. форштатъ то вино поставилъ во дворѣ знакомого ему киевского гарнизона салдата именемъ Леонтя, а в нанятой имъ квартирѣ того вина не поставилъ за неудобностію, понеже за неимѣніемъ у двора болшихъ воротъ во дворъ въѣхать невозможно; а после того то есть сего мая 1 числа из вышеписанного вина продалъ онъ, Семень, гранодеру Ивану Разамансову сперва на пробацію одну кварту цѣною за три копейки, а потомъ и все вино мѣрою 12 ведръ водоносныхъ да пять кварть

цѣною по 24 копѣйки продалъ же і деньги взялъ; а на другой день после того, по приказу киев. гарнизона Черниг. полку капитана фонъ-Венцлова, по причинѣ, что упомянутого гранодера Разамансова, от полицейского съѣзжого двора вышереченное вино вынято, взять онъ, Семенъ, в полковую одного полку канцелярію под караулъ, где содержался два дни, а на третей день, то есть сего мая 4 числа, отосланъ в к. полицм. кантору; а напередъ сего онъ, Семенъ, кроме вышеписанного вина, никогда ниоткуда в Кіевъ корчемного вина не привозилъ и никому в ведра и кварталы не продавалъ; и в семъ своемъ допросѣ показалъ самую сущую правду“.

Присутствующій въ К. Г. К. бригадиръ и киев. оберъ-комендантъ Иванъ Костюринъ, выслушавъ это донесеніе полиц. канторы и допросъ, приказалъ, С. Иваненка из под караула освободить „такъ жъ и имѣющееся въ оной Губ. Канц. арештованное въ одной бочкѣ хлѣбное вино отдать ему, Иваненку, с роспискою, для того что оное вино не заповѣдное и тѣмъ виномъ онъ не корчемствовалъ, но продалъ было оптомъ а не в рознь, и велѣтъ ему то вино продать по тому жъ оптомъ, а в рознь отнюдь не продавать“.

Но въ протоколѣ Кіев. Губ. Канц. 31-го августа читаемъ, что „оной Иваненко, по освобожденіи ево из К. Г. К. ис под караула, и по нынѣ с того числа в К. Г. К. не явился и гдѣ обрѣтается неизвѣстно, но знатно бѣжалъ онъ из Кіева

заграницу, ибо онъ и прежде в бѣгахъ заграницею былъ; а означенное въ одной бочкѣ хлѣбное вино и до сего во оной Губ. Канцеляріи под карауломъ содержитца и опасно того, дабы от долговременнаго стоянія оное вино какимъ-либо случаемъ повредитца и ювсе напрасно пропасть не могло“, а потому К. Г. К. и приказала то „вино роздать киев. гарнизонныхъ полковъ в лазареты ко употребленію оного больнымъ солдатамъ“.

IV.

Кабацкій надзиратель Михаилъ Хилковъ 20 апрѣля 1754 г. доносилъ въ К. Г. К.:

„Понеже въ вѣвскихъ, нѣжинскихъ і в перясловскихъ казенныхъ кабакахъ простое хлѣбное вино продается нынѣ кварта по пяти копѣекъ, а в Кіевѣ на Подолѣ вѣдомства киев. маг—та в шинкахъ происходитъ нынѣ оное простое хлѣбное вино в продажѣ противъ той кабацкой цѣны дешевле, а именно кварта по четыре копѣйки і за такимъ цѣны неуровненіемъ во оныхъ казенныхъ кабакахъ по той вышней цѣнѣ хлѣбного вина мало кто покупаетъ, от него і в зборѣ кабацкой денежной Е. И. В. казны не безъ ущербу слѣдовать можетъ“.

К. Г. К. потребовала отъ маг—та объясненія, „по какимъ резонамъ“ въ маг—хъ шинкахъ водка продается дешевле.

Маг—тъ доношеніемъ 26 апрѣля отвѣчалъ, что на Подолѣ, по случаю непрестаннаго тайнаго

и явнаго шинкованья Братскаго, Петро-Павловскаго и дѣвичьяго Фроловскаго мн—рей, а также козацкаго сотника Павла Гудима и его подкомандныхъ, при чемъ эти незаконные шинки продають кварту по 4 и по 3 коп., въ магистратскихъ шинкахъ „напитки остановились и крайне напою нѣтъ, а не точію прибыли нѣтъ, но и нужныхъ расходовъ держать не съ чего“. Затѣмъ маг—ть, напомнивъ, что въ 8 п. Высоч. указа 1743 г. изображено: „кабацкимъ управителямъ въ магистратскіе шинки ни подъ какими видами не мѣшаться и тѣмъ в продажѣ магистратскихъ напитковъ убытковъ и помѣшательствъ не чинить“, заявлялъ что по одной копѣйкѣ на квартѣ въ маг. шинкахъ убавлено „дабы лучше напитки сходили“. Въ заключеніе маг—ть просилъ „вспомоществованія о запрещеніи, дабы шинковать какъ в мн—рей, такъ и козаки попрестали, такожь понад Днѣпромъ до самой крѣпости печерской имѣются винокурни и тихъ внокурень господары в роздробъ явно шинкуютъ горѣлкою, зачимъ такъ государевимъ кабакамъ, яко и мѣскимъ шинкамъ вредъ явній, и если оніе винокурни снесени не будутъ, крайне въ шинкахъ напою не надѣяться“.

29-го апрѣля кiev. вице-губернаторъ Костюринъ, по полученіи этихъ доношеній, приказалъ: „для показанныхъ в техъ доношеніяхъ резоновъ и по нынѣшней хлѣбнаго вина дешевости во всѣхъ казенныхъ киевскихъ, нѣжинскихъ і пересловскихъ кабакахъ простое хлѣбное вино наступаю-

щаго мая съ 1 числа сего 1754 года противъ кiev. маг. шинковъ продавать потому жъ кварту по чetyре копѣйки, ибо і по указомъ Е. И. В. изъ Гос. Камеръ-Коллегіи повелѣваетъ оное хлѣбное вино, какъ в кабакахъ такъ и вольныхъ шинкахъ по сношениямъ, равными продавать цѣнами и потомъ в кабацкимъ из купечества надзирателямъ Прохорову и Житкову послать указъ“.

Писано было также изъ К. Г. К. и къ митрополиту и къ архим. К.-печ. лавры, „чтобъ въ монастырскихъ шинкахъ горѣлка противъ умаленной в казенныхъ кабакахъ цѣны продавана была“.

Архим. Лука по этому поводу два раза писалъ Костюрину, что „повидимому нынѣшня весны неурожайному обстоятельству умаленною цѣною горѣлки продавать не доводится“ и просилъ отмѣнить его распоряженіе объ умаленіи цѣны, но Костюринъ оставилъ въ силѣ это распоряженіе.

а) 1777 г. марта 9 го по указу Е. И. В. Кiev. Губ Канц. по доношенію кiev. питейной канторы, въ которомъ объявлено, что заключенного контракта въ 9-мъ пунктѣ, между прочего, написано: касателно де до имѣющихся в Кievѣ за тамошними мѣщанами винокуренныхъ заводовъ, которые, по Высоч. Е. И. В. указу, состоявшемуся 29 февраля 1768 года, повелѣно оставить на прежнихъ мѣстахъ, но съ тѣмъ, чтобъ съ оныхъ заводовъ розничной продажи, какъ то прежде происходило, отнюдь не было, о томъ и въ прочемъ во всемъ

поступать, какъ во означенномъ Высоч. и въ посланномъ изъ Пр. Сената указѣ предписано; а по справкѣ оказалось, что еще бывший здѣсь г. ген.-губ. Глѣбовъ объ оныхъ винокурняхъ Пр. Сенату представлялъ, коихъ было только семнатцать, о которомъ числѣ отъ Пр. Сената и Е. И. В. докладывано было, и нынѣ оныхъ винокурень состоитъ уже девятнатцать, изъ чего и понимателно не толко, чтобъ оныя мѣщане различной продажи вино не имѣли, а умалчивая и о томъ, что велѣно имъ для оныхъ винокурень хлѣбъ и дрова покупать толко изъ за рубежа, а они всегда покупаютъ здѣсь изъ привозныхъ на продажу жителямъ, но и, въ противность же Высоч. Е. И. В. имян. указа, отважились излишніе винокурни построить, о чемъ питейная кантора просить учинить о томъ, какъ Е. И. В. узаконенія повелѣваютъ.

Приказали: послать отъ Губ. Канц. порутчика Климовскаго и регистратора Луценкова и при нихъ быть и повѣренному Фомѣ Зябкину и велѣть заведенныя на Крещатикѣ винокурни всѣ описать і изъ нихъ сверхъ опредѣленнаго числа, сколько излишнихъ явится, и чьи явявно и давно ль здѣланы и съ чьего дозволенія или собою, и хлѣбъ на винокурение и дрова всѣ тѣ заводчики откуда получаютъ, и что окажется, подать обстоятельной репортъ со описаніемъ за общими руками, а по канцеляріи учинить справку по дѣлу, кому имянно и сколько числомъ дозволено тутъ винницъ имѣть и всѣ ль тѣ прежнія владѣльцы есть или перемѣни-

лись и другимъ здали и по какимъ обстоятельствамъ и давно ль и доложить“.

б) 1776 г. марта 9-го дня, по указу Е. И. В. К. Г. Канц., по доношенію опредѣленного къ смотрѣнію надъ кievскими питейными зборами съ казенной стороны смотрителя надв. совѣтника *Никифорова*, в которомъ объявлено, что со времени порученія ему, Никифорову, в смотреніе здѣшнихъ питейныхъ зборовъ, при неусыпномъ ево, Н., стараніи о приумноженіи и распространеніи питейной продажи, усмотрено имъ, Н., что, по расположенію здѣшняго мѣста, въ разсужденіи дозволенной и въ монастырскихъ шинкахъ равномерной же продажи, расходу больше ожидать можно, если напитки, а пача горячее хлѣбное вино, будутъ в лутчей добротѣ, а прибыли, буде оныя запасены будутъ въ удобное время, въ чемъ, по малоименію при питейной канторѣ денегъ (о чемъ отъ оной и репортомъ къ нему, Н., между прочимъ дано знать), успѣть никакъ не можно, ибо де канцелярія сей довольно извѣстно, что за неимѣніемъ при оной канторѣ ниже малого числа капиталной суммы берется горячее вино отъ продавцовъ в долгъ, да и то по самому малому числу, по продажѣ коего и по заплатѣ за оныя прибавя къ тому и другіе, по откупу содержателя *Ивана Зябкина*, необходимо нужные расходы, остается затѣмъ самое небольшое число денегъ, которыми и настоящимъ хозяйствомъ обзавестись и темъ менше въ исправности желаемой оное содержать не видитъ онъ, Н.—въ способу; въ

предупрежденіе таковыхъ трудностей и для лутшаго сохраненія казенной прибыли, во первыхъ занужно находить онъ, Н., изъяснить о времени какихъ ради притчинъ нынѣ оное къ покупкѣ вина удобнѣе: 1) всѣ Кіево-подольскія и другія винокуренныя промышленники имѣли случаи чрезъ прошедшую зиму запастись доволнымъ числомъ и лутчей доброты виномъ, каковаго уже, какъ извѣстно, въ слѣдующіе лѣтніе м—цы быть не можетъ; 2) при выборѣ въ к. магистратѣ перемѣняныхъ годовыхъ смотрителей къ питейной ихъ продажѣ обыкновенно они закупаютъ великимъ числомъ горячего вина, слѣдовательно и цѣна оному противу нынѣшней покупной безъ сумнѣнія возвышена быть можетъ; 3) сколь скоро на рѣкѣ Днѣпрѣ откроется водяной ходъ, то легко статся можетъ, что многіе вздумаютъ вина свои отпускать внизъ, ползуясь не токмо способностію сплавления, но и льстя себя превосходною продажею по случаю находящихся тамъ войскъ; всѣ вышеписанные обстоятельства соображая, ища казенной прибыли и слѣдуя намѣренію и повелѣнію Е. С. г. гр. Петра Александровича Румянцова Задунайского, дабы горячее вино покупать по истребованнымъ отъ кіев. маг—та справочнымъ цѣнамъ, за необходимо нужно находить онъ, Н—въ, здѣшнихъ питейныхъ домовъ купить на предбудущіе м—цы в запасъ доволное число ведръ, но токмо по неимѣнію нынѣ на лицо отъ питейной продажи да и у самого содержателя Зябкина, по его изнеможенію готовыхъ денегъ, учи-

нить ему, Н., сего невозможно, въ долгъ же давать по многимъ опытамъ почти никто уже не соглашаетца, видя в заплатѣ медленность и продолженіе, неупоминая что отъ сего происходитъ и та неудобность, что иногда по необходимости покупки чинятся не у тѣхъ, у кого лутчее вино, но кто охотнѣе въ долгъ даетъ; в такомъ случаѣ просить, чтобъ по мнѣнію его, Н., необходимо нужно на покупку помянутого горячего вина выдать изъ казны до двухъ тысячъ рублей и ввѣрить ему, Н., а не питейной канторѣ, которое по продажѣ оного въ сію канцелярію, купно съ прибыльными, и возвращены быть имѣютъ непременно, а безъ того едва ль прибыли и приращенія въ доходахъ отъ здѣшней питейной продажи чаять можно; и буде канцелярія сія на ево, Н. представленіе согласна поступить, то на случай оного вина покупки, такъ не меньше и продажи в наставленіе опредѣлить ево, Н—ва, указомъ, огранича въ немъ о содержатель и его повѣренномъ Зябкиныхъ, такъ и о целовальникахъ, дабы чрезъ ихъ какія либо непримѣтные поступки в продажѣ напитковъ, а толь наипаче въ сборѣ за оныя денегъ, тако жъ и о расходахъ, вмѣсто прибыля гибели слѣдовать не могло.

Приказали: къ означенному надв. сов. Никифорову послать указъ и велѣтъ, чтобъ онъ, приискавъ здѣшнихъ таковыхъ людей, у коихъ дозволенныя собственные винокуренныя ихъ заводы есть и потребное число хлѣбнаго вина лутчей доброты, безъ излишества убѣгая отъ великаго числа траты

отъ утѣчки и усышки в болшей на многое время суммѣ, приторговать по самой послѣдней цѣнѣ, а у кого и сколько указныхъ казенныхъ ведрѣ и по какой цѣнѣ приторговано будетъ, о томъ в К. Г. К. репортовать, представя притомъ и тѣхъ продавцовъ съ пробами тому вину, и по представленіи ихъ, продавцовъ отъ К. Г. К. обнадежительно увѣрить, чтобъ они то приторгованное у нихъ вино оному смотрителю Н—ву обще съ короннымъ повѣреннымъ отдали съ росписками без всякаго сумнителства, какъ предъ симъ и коронному повѣренному и прочимъ безденежно отдавали, а получали за то вино денги уже по продажѣ принятого отъ нихъ вина, слѣдовательно и нынѣ, когда отъ нихъ примется, то по продажѣ того вина сколько онаго когда выдеть, подлежащіе денги всѣ без всякаго удержанія имъ, продавцамъ отдаваны будутъ отъ смотрителя съ казенной стороны ядв. сов. Никифорова, въ чемъ бы они совершенно увѣрились; в случаѣ жъ какова либо иногда, паче чаянія, затрудненія Г. К., яко учрежденное присутственное мѣсто, во удовольствіи ихъ безволочитно приемлетъ на себя вспомогать и способствовать, по приемѣ жъ отъ продавцовъ то вино с казенной стороны смотрителю съ короннымъ повѣреннымъ содержать за общими печатми и на своемъ страхѣ и отпуски в питейные дома чинить обще жъ, къ выдачѣ жъ впередъ на покупку того вина требуемыхъ онымъ Никифоровымъ предписаннаго числа казенныхъ денегъ, какъ оныя здѣшніе питейные зборы состоятъ

на откупъ, Губ. Канцелярія собою, без повелѣнія
вышней команды, приступить не можетъ а находя
на сей случай сіе средство такъ и полагаетъ“.

Ворьба кievскаго магистрата съ „неуказнымъ на подступъ мѣсту шинкованьемъ“.

Продажа хлѣбнаго вина „распивочно и на выносъ“ въ особыхъ „шинковыхъ домахъ“ въ „нижнемъ городѣ Кіевѣ на Подолѣ“ издавна составляла привиллегію кievскаго магистрата, много разъ подтвержденную королевскими и Высоч. монаршими грамотами и гетманскими универсалами и указами Пр. Сената.

За пользованіе этою привиллегіей магистратъ кievскій въ прошломъ столѣтіи уплачивалъ въ казну ежегодно 600 р. деньгами и, кромѣ того, обязывался содержать почту, давая подводы для лицъ, проѣзжавшихъ по казенной надобности, и принимать и „всѣмъ довольствовать“ проѣзжавшихъ черезъ городъ чужеземныхъ пословъ.

Но привиллегія эта порождала корчемство и ожесточенную борьбу съ нимъ: магистратъ то и дѣло боролся съ козаками, проживавшими въ Кіевѣ, и кiev. монастырями за ихъ „неуказное на подступъ мѣсту шинкованіе горѣлкою“. Дѣла объ этомъ велись въ теченіи всего столѣтія во всѣхъ инстанціяхъ, восходя обыкновенно и до Пр. Сената.

Дѣла этого рода, отысканныя въ упомянутой мною въ 1-мъ вып. „Ист. Мат.“ части архива, и излагаются ниже.

I.

1743 г. „Дѣло по доношенію войта П. Войнича на сотника козакого Еремѣя Жилу и сына его Петра и на козаковъ“.

10-го генваря 1743 г. кіевскій войтъ подалъ въ К. Г. К. на Высоч. имя челобитную, которою жаловался на козаковъ кіевскихъ и сотника ихъ Жилу за незаконное шинкованіе.

Еще въ 1729 г. магистратъ о томъ же вѣлъ дѣло съ козаками въ Ген. Войск. Судѣ, но приговору котораго „сотникъ Жила, з атаманомъ и товариствомъ обовязался шинковъ горѣланцкхъ не держать“, тѣмъ не менѣе „продерзостіе козаки“ продавали горѣлку въ домахъ своихъ, за что не рѣдко „въ К. Г. К. были сыскиваны и под карауломъ содержаны. Въ 1743 г. генваря 8-го, лавники съ урядниками дѣлали обыскъ въ козачихъ домахъ и, найдши у козака Швака неуназную продажу водки, арестовали его самого и бутылъ. Когда же подошли къ двору козака Андрея Загораянскаго, то изъ сосѣдняго двора „выскачили козаки Григорій Галиць, Андрей Шпачъ, Ив. и Андр. Загоревскіе, Игнатъ Рудниченко и протчіе козаки до 20 чл.—къ з друичемъ, оглоблями и з шаблями, вино свое винатое пресли и посуду побили, а урядника Іосифа Бурмистка уцпнувъ з дверь з нощъ обывъ бей

всякой пощады дубинами и оглоблями били и изувѣчили голову въ разныхъ мѣстехъ смертными разн проломили“, били и лавника Малченка дручьемъ и саблями. Обо всемъ этомъ заявленъ былъ отъ м—та. протестъ къ ген.-губ—ру Леонтьеву и об.-коменданту Юрьеву съ просьбой произвести осмотръ побитыхъ, почему и были „сек.-м. Федоромъ Таркановимъ да лекаремъ Крестіаномъ Конопатовимъ въ домахъ смертно лежаціе осматриваны“. При этой дракѣ козаки похвалялись, что еще и мене войта и бурмистровъ и райцовъ бить будутъ до смерти по силѣ будто сотникомъ ихъ Ермѣемъ Жилою и сыномъ его Петромъ привезенного указа“. Въ слѣдствіе всего этого и просилъ войтъ „дать судъ и надлежащую учинить сатисфакцію и шипекъ пива, меду и горѣлки имъ, козакамъ, запретить“.

По жалобѣ этой поручено отъ маг—та „ходить“ въ К. Г. К. бурмистрамъ Михаилу Александровичу и Алексѣю Ивановичу и инстигатору Стефану Колскому. Къ суду обѣ стороны стали 15 генваря, но срокъ явки назначенъ имъ 22 и взята подписка о явкѣ.

На состоявшемся въ Кіев. Губ. Канц. 22-го генваря 1743 г. судѣ отвѣтчики дали такіа показанія:

а) сотникъ Петръ Жила на 1-й пунктъ: „о напикзованіи в нижнемъ городѣ Кіевѣ всякого званія людямъ никакимъ питьемъ, кромѣ ратуши кіевской какъ в жалованныхъ городѣ Кіеву грамотахъ и гетманскихъ универсалахъ изображено,

о томъ онъ, отвѣтчикъ не вѣдаетъ, и тѣхъ жалованныхъ грамотъ не видалъ и гдѣ оныя находятца, не знаетъ, для того что онъ по имянному Е. И. В. указу пожалованъ в сотники вновъ, и в команду свою вступилъ сего генваря 1 числа, чему нынѣ толко третья недѣля и о такомъ запрещеніи, за краткостию времени, увѣдать было еще некогда; а питейную в нижнемъ городѣ Кіевѣ продажу, кромѣ кіев. ратуши, с прибытія своего в Кіевъ видѣлъ онъ, отвѣтчикъ, на многихъ мѣстахъ, для которой какъ отъ кіев. монастырей, такъ и от протчихъ разныхъ чиновъ людей, жительствоующихъ в томъ же городѣ, построены публичные дома, и особливые шинки издавна, в которыхъ и нымѣ всякому напитку продажа производитца без всякого от кіев. ратуши воспящения и подозрѣнія, а у кіев. казаковъ чего ради таковую вольность, в противность имянного Е. И. В. указу, состоявагося въ 721 г. а потомъ въ 728 и в протчихъ годахъ подтвердительныхъ и в народѣ публикованныхъ печатными листами указовъ і гетманскихъ универсаловъ, кіев. ратуша отъемлетъ, того онъ, отвѣтчикъ не знаетъ, а чтобы из той вольности одни только жительствоующие в Кіевѣ казаки включены были, о томъ въ оныхъ Е. И. В. указѣхъ не написано:

На 2 й п. Въ прошломъ 729 г. ноября 25 бывшій тогда в Кіевѣ сотникъ Еремѣй Жила съ отаманомъ и товариствомъ о нешинкованіи горѣлкою в Войск. Ген. Судѣ подписались ли и подѣ

какимъ штрафомъ и к умершему полковнику Тав-
скому (чему не есть обычай) из войскового суда
за извѣстие представлено ль, про то онъ, отвѣт-
чикъ не вѣдаетъ, и за тѣмъ кто питьемъ кievскіе
козаки в домахъ своихъ, на подступъ мѣскій, ре-
ченныя шинки производили, того де онъ, отвѣт-
чикъ не видалъ; а отставной сотникъ Еремей Жи-
ла, где онъ, отвѣтчикъ, нынѣ квартиру имѣетъ,
горѣлчаныхъ шинковъ не производитъ, а ежели бъ
кто цѣлому мѣсту учинилъ какой подступъ, о томъ
надлежало было имъ, челобитчикамъ показать
имянно:

На 3-й п. О какой ихъ, отставного сотника и
козаковъ продерзости, от кiev. магистрата, в Губ.
Канц. писменно внесено ль, и с которой для вы-
емки из козачьихъ домовъ шимковной горѣлки сал-
даты придаваны ль и кто иманы кiev. казаки в
Губ. Канц. сысканы были ль и подъ карауломъ
содержаны ль, о томъ де онъ, отвѣтчикъ, по не-
бытности своей в Кіевѣ не знаетъ же и о выклю-
ченіи кiev. козаковъ в общей всѣхъ малороссійскихъ
козаковъ козацкой вольности Е. И. В. нигдѣ не
видалъ:

(На 4-й и 5-й пункты, гдѣ говорилось о про-
исшествіи 8 генваря, Петръ Жила отвѣчалъ, что
онъ ничего того не знаетъ, не видѣлъ).

На 6-й п. Кіев. маг—тъ в неоплатныя долги
пришолъ ли и для чего, о томъ онъ, отвѣтчикъ,
заподлинно не вѣдаетъ, развѣ оттого что в ниж-
немъ городѣ Кіевѣ не толико из публичныхъ мона-

стырскихъ и протчихъ шинковъ всякому нанятку продажа производится, но и сами де магистратские члены и протчие мѣщане собственную свою торговлю в домахъ что в городѣ и в хуторахъ своихъ, которые в самой близости к мѣсту заведены, в кварталы и в чарки продаютъ невозбранно; и для изобличенія оныхъ шинкарей принесъ онъ, отвѣтчикъ в Кіев. Губ. Канцелярію в шести скляницахъ хлѣбного вѣна, в каждой по полкварти; а у кого иманно и гдѣ и кѣмъ куплено, о томъ онъ, отвѣтчикъ, ежели повелѣно будетъ, к сему дѣлу сообщить реэстръ.

Сверхъ пунктовъ отвѣтчикъ во оправданіе скавалъ:

По иманнымъ Ихъ Императорскаго Величества указомъ, неоднократно во всенародное извѣстіе публикованнымъ и по гетманскимъ и из Ген. Войск. Канц—ріи универсаломъ весь малороссійской народъ всемилостивѣйше пожалованъ прежде бывшими у нихъ вольностями, какъ в пунктахъ новопришедшаго под россіянскую державу гетмана Богдана Хмельницкого 1656 г. написано; из которой малороссійской вольности и кіевскіе казаки не выключены, понеже они, какъ и протчіе малороссійскихъ полковъ казаки, во всѣхъ походахъ служатъ неотмѣнно на своемъ коштѣ без жалованья, да и нынѣ велѣно имъ к походу быть во всякой готовности; и ежели, по жалованнымъ кіев. магистрату грамотамъ, питейная продажа отдана одной толю кіев. ратушѣ, а протчимъ всѣмъ запрещено, то в ниж-

немъ городѣ Кіевѣ и в протчихъ околичныхъ мѣстахъ монастырскіе шинки и другіе питейныя дома въ ихъ ли челобитчиковой состоятъ командѣ? и нитейная в нихъ продажа в ратушной ли собирается капиталъ? а ежели нѣтъ, то чего ради оная продажа от нихъ, челобитчиковъ, никакой не имѣетъ препоны? Кіев. казаки, по упомянутымъ от челобитчиковъ грамотамъ из всенародной малороссійской, паче же козацкой, вольности выключены ль и питейная продажа однимъ ли имъ кіевскимъ казакамъ запрещена? А ежели продажа воснящена конечно, то имъ, кромѣ продажи, про свои домовые обиходы вино і протчіе напитки имѣтъ позволено ли и ежели позволено, то чего ради оныя напитки, безъ приводовъ и оговоровъ питейщиксвъ, у нихъ, казаковъ, отъемлютца и такіе наглые чинятся грабежи и разоренія? И что бѣ в томъ ихъ, челобитчиковъ, допросить, не спущая с суда, и приводныхъ людей, кто у нихъ, казаковъ, в противность указомъ, вино покупалъ, і шинковую продажу на нихъ показалъ, приводы и распросные рѣчи велѣтъ имъ положить к сему дѣлу сего жъ числа, и противъ челобитья кіев. казаковъ в обидахъ и грабежахъ и разореніяхъ, по силѣ присланного из Пр. Сената Е. И. В. указу, изслѣдовать и учинить рѣшеніе.

По выслушаніи же уликъ отъ повѣренныхъ магистрата отвѣтчикъ во оправданіе сказалъ:

Сами челобитчики в уликѣ своей показали, что кіев. казакамъ про свой собственной обиходъ

горѣлку в домахъ своихъ держать позволено, а в грабежѣ казацкаго имѣнія они, челобитчики и сами не запираются; и будто они то чинили по силѣ указовъ и универсаловъ и по малороссійскимъ обыкновеніямъ, то они, челобитчики, сказали неправду, повеже таковаго обыкновенія, чтобъ суперникамъ за сороку, приходя в чужіе дома позволено было за свой интересъ грабить имѣнія, нигдѣ не находится и ни в которыхъ правахъ того не сыщется, коль же паче когда кiev. казаки о держаніи про себя в домѣхъ своихъ горѣлки позволеніе имѣютъ, то не только грабежу ихъ имѣнія и выемки горѣлки, яко не поличной вещи, быть не надлежало; хотя бы в томъ и доносители были, то надлежало имъ, челобитчикамъ, о своемъ интересѣ у главныхъ командировъ искать на нихъ справедливости обыкновеннымъ судомъ, а не самовольно, приходя к суперникамъ своимъ в дома грабить и къ имѣнію и нагло чинить имъ разоренія. И чтобъ повелѣно было имъ, челобитчикамъ, о грабежѣ у кiev. казаковъ собственнаго ихъ имѣнія повелительные указы положить къ дѣлу, и гдѣ такое в Россійской Имперіи состоитъ обыкновеніе, показать імянно, а ежели не покажутъ, то за такую ихъ самовольную и наглую продерзость, в чемъ они сами признаются, учинить имъ по силѣ Е. И. В. указовъ и свободнаго уложенія, и пограбленное ими казацкое имѣніе, по присланному из Пр. Сената указу и поданному от него отвѣтчика въ К. Г. К. челобитью на нихъ, челобитчикахъ, доправить“.

Такое же показаніе, въ тѣхъ же почти выраженіяхъ далъ и бывшій сотникъ Еремѣй Жила. И этотъ свидѣтельствовалъ, между прочимъ, что на Подолѣ съ давнихъ лѣтъ питейная продажа во многихъ мѣстахъ, помимо ратуши, производилась и нынѣ производится, для которой монастыри и другіе „разныхъ чиновъ люди“ построили особые дома и шинки, „къ которымъ кiev. ратуша не интересуется“.

Повѣренный обвиняемыхъ козаковъ на допросѣ показалъ, что и ему неизвѣстны особые о шинкованіи городу Кіеву привиллегіи, а что в прошломъ 729 году ноября 29 дня бывшій сотникъ Еремей Жила съ отаманомъ и товариствомъ о нешинкованіи горѣлкою въ Войск. Генер. Судѣ подписались, о томъ они не вѣдаютъ.

Относительно указанія челобитчиковъ на то, что еще раньше по жалобѣ магистрата обвиняемые призывались въ К. Г. Канц., повѣренный показалъ, что дѣйствительно в прошломъ 742 г. в февралѣ мѣсяцѣ во время проѣзду чрезъ Кіевъ турецкого носоства изъ нихъ, отвѣтчиковъ, казакъ Андрей Шпака присланными от кiev. магистрата, не за шинковую продажу горѣлки, но за то что наемныхъ своихъ работниковъ, которые ему возили медь, во дворѣ подчивалъ горѣлкою, взятъ былъ в кiev. ратушу, а оттуда присланъ в К. Губ. Канц., откуда, по подлинному ево, Шпака, невинности свидѣтельству и отпущенъ“.

Относительно же происшествія 8. генваря, повѣренный показаль: кiev. магистрата лавникъ Оедоръ Малченко, урядники Іосиѣ Бучменко, Петръ Стукало, Степанъ Вдиченко с магистрацкими слугами и с салдатами, пришедъ нагло во дворъ казака Андрѣя Шпака, не у нѣякойсь женщины, но у жены ево, Шпаковой, бутылъ горѣлки, которая имѣлась у него про домашній свой обиходъ, а не на продажу, отняли сильно, и взявъ ево, Шпака, вывели из двора на улицу и отдали было салдатамъ для отводу ево в ратушу; от которыхъ онъ, Шпакъ, из рукъ вырвался и услыша, что во дворѣ казака Андрѣя Загоровского оные урядники чинять гвалтъ и его, Загоровского до полусмерти бьютъ, то онъ, Шпакъ, з другими своими товарищи, казаками Григорьемъ Голикомъ, Иваномъ Загоровскимъ, Игнатомъ Рудниченкомъ, прибѣжали во дворъ оно-го, Загоровского для обороны; и какъ тѣ урядники из слугами ратушными многимъ числомъ кинулись к нимъ, отвѣтчикамъ, з дручемъ, то из нихъ, отвѣтчиковъ, кто могъ вырвалъ у нихъ дрюкъ от себя отбивались, а протчихъ козаковъ до дватцати человекъ с ними не было, из двора Григорья Голика они, отвѣтчики, не выскаковали, оглоблями и дручьями и саблями урядника Іосиѣа Бучменка во дворъ Андрея Загоровского не выпыхали и с ногъ не збили і без всякой пощады не били і смертными разы головы не проламливали, да и лавника Малченка из мѣщанской избы из за печи за волосы не вытягали“.

Во время же той драки они, отвітчики, такихъ словъ, что будто, по силѣ привезенного сотникомъ Еремѣемъ Жилою и сыномъ ево Петромъ указа, кiev. войта и бурмистровъ і райцовъ будутъ бить до полусмерти, они не говорили.

Относительно же данной яко бы сотникомъ подписки въ 1729 г., на которую ссылался магистратъ, отвітчики заявили, что сотникъ и атаманъ о томъ имъ не упоминалъ, „а хотя бы онъ, сотникъ, какую отъ себе подписку и далъ, и таа сотничая подписка не сильна, для того первое, что безъ вѣдома и согласія всего товариства, в томъ числѣ и ихъ, отвітчиковъ учинена, второе, что онаа подписка вольностямъ козачьимъ противна, ибо они, отвітчики, имѣють гетмана Богдана Хмельницкого въ 1656 г. данные универсала о свободномъ кievскимъ казакамъ всякихъ питей продажѣ, к тому жъ в рѣшительныхъ пунктахъ, въ 729 г. данные умершему гетману Даниилу Апостолу, по пунктамъ гетмана Богдана Хмельницкого волная продажа питей, казакамъ малороссійскимъ не запрещена і многими высокомонаршими указами волности козачие утверждены, из которыхъ волностей и они, отвітчики, яко малороссійские казаки не исключены; и ежели у нихъ, челобитчиковъ имѣются такіе крѣпости, чтобъ никому никакова звания людямъ никакимъ питеемъ не шинковать, тобъ и они, челобитчики, своихъ крѣпостей не нарушали и своимъ бы мѣщаномъ, яко то бурмистрамъ и другимъ магистратовымъ, какъ то посему дѣлу явствуеть, соб-

ственную свою горѣлку в домахъ своихъ продавать возбранили*.

Въ заключеніе, еще разъ возвращаясь къ происшествію 8 генваря, отвѣтчики заявили, что „лавникъ с товарищи, нашедъ на домъ казака Андрея Загоровского, телѣжную лѣсницу рубили, да в избѣ в шабѣ оторвали дверь, такожь сундуки отбили и его, Андрея Загоровского, до полу смерти прибили ибо урядникъ Вучменко ему, Загоровскому, дрюкомъ голову проломилъ покрывавилъ, а отаманъ сторожовый билъ его дрюкомъ по спинѣ, послѣ же и другіе магистратские слуги, выскоча съ избы, его били нещадно; и какъ они, отвѣтчики, услышали тотъ оного Андрея бой, прибѣжали было для обороны, то лавникъ и урядники съ слугами и нимъ бросились в дрючьи, от которыхъ они, отвѣтчики только что оборонились, а оного лавника и другихъ не били“.

Повѣренные же челобитчиковъ бурмистры Михайла Александровичъ, Алексѣй Ивановъ и инструкторъ Степанъ Калской, выслушавъ допросъ отвѣтчиковъ, сказали:

О жалованныхъ городу Кіеву грамотахъ и о гетманскихъ универсалахъ, которые корчемную в Кіевѣ продажу всякого звания людямъ запрещаютъ, вѣдаетъ подлинно отецъ отвѣтчиковъ сотникъ Еремѣй Жила, понеже онъ в прошломъ 729 г. в Глуховѣ в Войск. Ген. Судѣ с кiev. магистратомъ о горѣлчаномъ шинкованіи имѣлъ слѣдственное дѣло, по которому онъ, сотникъ обвиненъ и впродъ ему и кiev. каза-

камъ горѣлкою шинковать не велѣно, в чемъ онъ со атаманомъ и с товариствомъ своимъ о шинкованіи горѣлкою подписались саморучно; а протчимъ пьянымъ питьемъ, кромѣ горѣлки, и они чело-битчики, имъ, отвѣтчикамъ, шинковать не запрещали, а про свой имъ собственной обыкодъ и горѣлку в домѣхъ своихъ держать не возбраняють и из числа протчихъ заднѣпрскихъ малороссійскихъ казаковъ ихъ не выключаютъ. А что онъ, отвѣтчикъ показываетъ, монастырскіе на Подолѣ шидки и протчіе корчемные дѣны и во оныхъ питейная продажа бываетъ в противность жалованныхъ грамотъ и универсаловъ и для того и во оныхъ шинкахъ от кiev. ратуши воспащеніе и вѣзема шинковному питью чинитца, и то до нихъ, казаковъ, не касаетца и во оправданію ему, отвѣтнику не служить. Да онъ же, отвѣтчикъ закрываетца именными и в народъ публикованными и Ген. Войск. Канц. указами, что весь малороссійской народъ и коваки всемілостивѣйше пожалованы прежде бывшими у нихъ волностями, какъ в пунктахъ гетмана Богдана Хмельницкого написано, и то ему, отвѣтнику, не во оправданіе! хотя кiev. казани в техъ указахъ из общей малороссійской волности и не выключены, только, по особливимъ Ихъ И. В. указомъ по жалованнымъ кiev. магистрату грамотамъ и гетм. универсаламъ, которые въ челобиты ихъ исцевомъ показаны, жителствующимъ в Кіевѣ сотнику и козакамъ горѣлкою шинковать весьма на-прещено, подъ потеряніемъ своей худобы и награ-

жденіємъ магистратскою утраты; и по силѣ тѣхъ указовъ и универсаловъ они, челобитчики, шинковую у нихъ горѣлку вынимаютъ и, для унятія оной ихъ указомъ противности, по обыкновенію малороссійскому, грабежи, т. е. малыя вещи во обличеніе ихъ преступленія у нихъ, шинкарей, имали и, по извиненію и прошенію ихъ, паки имъ возвращали, а кѣмъ такая ихъ казацкая продерзость была показана и шинковая горѣлка вынимана, о томъ имѣютъ они в ратушѣ записку, а приводятъ и распросовъ, по великороссійскому обыкновенію, не имѣется и к дѣлу положить нечего, и до монастырскихъ шинковъ и до протчихъ питейныхъ домовъ, въ чьей оныя командѣ состоятъ, и до ратушного капитала ему, отвѣтчику и дѣла нѣтъ; а противъ челобиты кiev. казаковъ, в обидахъ, грабежахъ и разореніяхъ, ежели о томъ присланъ из Пр. Сената указъ, то они, челобитчики, отвѣтствовать будутъ“.

Въ улику же другимъ козакамъ отвѣтчикамъ, относительно знанія ими запретительныхъ указовъ, повѣренныя магистрата заявили, что когда въ 1729 г. „въ Судѣ Генеральномъ декретъ состоялся и сотникъ и атаманъ с товариствомъ росписались, что впредь уже они горѣлкою шинковать не имѣютъ, то прибывши тогда в Кіевъ, всему товариству объявили, да и умершему полковнику Танскому, что представлявано они о томъ всѣ старинныя казаки вѣдаютъ, а что из Кіев. Губ. Канц., за рукою Е. П. ген.-губ. М. И. Леонтьева в прошломъ

741 г., по силѣ грамотъ, указъ к нему, Еремѣю Жилѣ сотнику с товарищи посланъ запретительной горѣлкою шинковать, о томъ всѣ они, отвѣтчики, извѣстны“.

16 марта магистратъ заявилъ К. Г. Канц., что повѣренные его по этому дѣлу бурмистръ Михайло Александровичъ на сей годъ съ 9 марта вступилъ въ правленіе магистратскихъ дѣлъ, а потому отлучаться изъ маг—та и ежедневно ходить въ Губ. Канц. не можетъ, а Стефанъ Кальскій „болѣзнуетъ“, а потому магистратъ поручаетъ ходить по этому дѣлу старшему лавнику Ивану Ядрилѣ. Съ своей стороны и отвѣтчики того же марта 22 дня заявили: „понеже мы низжайшіе неграмотные и судного дѣла порядкомъ произвести не умѣемъ, того ради повѣряемъ козелецкому жителю Стефану Снаровскому за насъ быть въ отвѣтѣ и что онъ учинить, мы прекословить не будемъ“.

II.

1744 г. Дѣло К. Г. К. „о нешинкованіи в Кіевѣ нижнемъ городѣ на Подолѣ, какъ духовнаго, такъ и мирскаго чина людямъ, внѣ и внутри г. Кіева, кромѣ ратуши никакими напитками“.

1744 г. Дѣло К. Г. К. „о нешинкованіи, какъ внѣ, такъ и внутри г. Кіева, вѣдомства Кіево-Братскаго училищнаго и Кіево-Петропавловскаго мн—рей в шинкаль никакими питьемъ“.

1750 г. Дѣло К. Г. К. „о нешинкованіи никому въ нижнемъ городѣ Кіево-Подолѣ хлѣбнымъ виномъ кромѣ магистрата“.

Въ 1743 г. сентября 13 послѣдовалъ Высоч. указъ Пр. Сената, запрещавшій шинкованье козакамъ и монастырямъ (кромѣ Михайловскаго) подъ опасеніемъ опредѣленнаго штрафа.

К. Г. К., увѣдомля кiev. маг—ть о послѣдовавшемъ указѣ, сообщила войту Войничу 27 февраля 1744 г., что съ ея стороны по „рѣшительнымъ пунктамъ Пр. Сената“ учинено такое исполненіе:

По 3-му пункту К.-Богоявл. брат. уч. мн—ря къ архим. Сильвестру съ братіей, К.-Фрол. Возн. дѣв. мн—ря къ игуменѣ Еленѣ съ сестрами, да малорос. кiev. полку кiev. сотни къ сотнику Гудиму и со всѣми оной сотни живущими въ Кіевѣ нижн. городѣ на Подолѣ козаками, дабы никто, какъ дух. такъ и мірск. чина люди внѣ и внутрь града Кіева никакими напитками отнюдь не шинковали подѣ написаннымъ въ имѣющихся въ кiev. маг—тѣ грамотахъ штрафомъ т. е. подѣ забираніемъ всѣхъ напитоковъ „взятіемъ денежнаго штрафа на маг—тѣ ста рублей, найкрѣпчайшимъ образомъ изъ К. Г. К. предложено“; содержавшему на Подолѣ караулъ капитану Мотякину предписано было о томъ же указѣ „во всенародное извѣстіе з барабаннымъ боемъ чрезъ три дни публиковать“; по 5-му п. тому же капитану предписано было, дабы въ кiev. проѣзжихъ городовыхъ воротахъ караульные офицеры и солдаты и козаки, к—рые бывають на заставахъ, съ кiev. мѣщанъ тако жъ и съ пріѣзжихъ купецкихъ людей никакихъ денегъ не имали и тѣмъ пріѣзжимъ торговымъ людямъ никакихъ обидъ не чинили, и въ торговыхъ дѣлахъ заставные и козацкіе сотники и урядники тѣхъ торговыхъ людей не судили, а судили бъ ихъ въ торговыхъ дѣлахъ въ ратушѣ или войтъ съ урядники магистратскими;

такъ жъ бы ни съ кого съ проѣзжихъ и пѣвшихъ за пропускъ денегъ и протчаго и (въ городѣ) съ огородныхъ и садовыхъ овощей на торгу отъ воевъ, и у берегу съ чолновъ ничего не брали подѣ страхомъ офицерамъ военного суда, а рядовымъ жестокаго наказанія, и чтобъ какъ онъ, кап. Мотякинъ, такъ и подкомандные его отнюдъ таковыхъ продерзостей не чинили“; по 6-му п. къ митрополиту Рафаилу и архимандритамъ лаврскому Тимофею и межигорскому Герасиму „дабы съ кiev. мѣщанъ въ пробитомъ валу и на р. Борщовкѣ и въ Бѣлгородкѣ и въ иныхъ мѣстахъ духовныя власти въ монастырскихъ маетностяхъ мыта и мостовщинъ отнюдъ не имали, изъ К. Г. К. предложено“.

Игуменья К.-Фрол. мн—ря Елена, въ отвѣтъ на предложеніе ген.-губ—ра, писала 15 февраля: „прежніе наши антеценоры игуменіи били челомъ покойному гетману Іоанну Самойловичу, дабы дозволено было нашему мн—рю внутри города Кіева содержать шинокъ ради прибыли до церкви Божіей на вино и на свѣчи, и вышименный гетманъ своимъ универсаломъ дозволилъ разситить меду двѣ кадки и в народъ видать внутрь града Кіева, которой унѣверсалъ при семъ доношеніи объявляемъ, и по оному унѣверсалу с мн—ря медовой напитокъ выдается; а что водка простая то за такую нужду, что магистратъ кiev. тако жъ и магистратовіе члены нѣкоторыя не малую сумму на свое обхожденіе повизичали мене собственніа и монастырскихъ издавну денегъ то и по сую пору не от-

даютъ и отдать по многимъ доношеніямъ не стараются, отчего мн—рь пришелъ въ нужду и необходимыхъ надлежностей не имѣетъ чимъ исполнить, и по такой нуждѣ давать водку простую начали, дабы хотя малое мн—рю въ нуждахъ учинить вспомоствованіе, и ежели маг—ть самъ должніе в мн—рь мнѣ денги (унести) и своимъ подсудствующимъ членамъ должніе денги въ мн—рь отдать усилуетъ, то мы низайшія старицы, возимѣмъ чимъ нужды мн—рскіе исполнять и вина простого ржаного внутрь города Кіева давать запретить должны, о чомъ всемирениѣйше В. Вп. отвѣтствуя молю со всѣми старицами насъ низайшихъ по сему отвѣтному доношенію помиловать“.

Архимандритъ братскаго мн — ря ректоръ Сильвестръ 18-го февраля 1744 г. доносилъ ген.-губ—ру: „имѣется в нижнемъ городѣ Кіевѣ обители Кіево-братскія за оградю монастырскою на самомъ житномъ торгѣ шинокъ, в которомъ, за силу имѣющей в обители брат. жалован. грамоты, для украшенія божеств. церкви свѣчами и ради прокормленія братіи, содержится точію единъ медъ да пиво, а горячого вина не продается и на означенное сичѣне и продажу, за блаж. и вѣчно достойніа памяти Вел. Гос. Царей Іоанна Алексѣевича и Имп. Петра Алексѣевича Сам. Всерос., в мн—рь К.-братскій дана жалованная грамота миробытіа 1725 г. (7202) генваря 11 дня, в которой грамотѣ показано мн—рю К.-бр. на годъ ситить медъ разовъ по шесть, а именно: на Богоявленіе Г—дне, на Благовѣщеніе

Б—цы, на Воздвиженіе, на Трохъ Святителей и Св. Равноап. Кн. Владиміра и Св. страстотерпцевъ Бориса и Глѣба. Обитель же К.-бр. в силу возможности оного меду ситить в годъ и единъ разъ. К тому жъ даны и гетманскіе универсалы, имянно 1656 г. данъ унив. гет. Богдана Хмельницкого, — г. Юрія Хмельницкого, 1671 г. гет. Деяна Игнатовича, 1672 и 1673 гг. гет. Ивана Самуїловича, да боярина и воеводы кiev. Петра Вас. Шереметьева дана грамота, и в описѣ також де написано точно, дабы какъ полковникъ, сотникъ и атаманъ, такъ войтъ, бурмистры, райци и лавники кievскіе в посполствомъ в вышеупомянутомъ сиченю обители братской никакова не дѣлали препятствія и трудностей, которіе грамоту и универсалы оригинално при семъ В. Вп. и представляются“.

При дѣлѣ однако этихъ грамоты и универсаловъ не оказывается.

Когда четыре года спустя въ 1748 в. ген.-губ—ръ вновь прислалъ въ брат. мн—ръ написание о нешинкованіи, арх. Сильвестръ 24 марта отвѣчалъ, какъ и прежде, что шинокъ монастырскій на житнемъ торгу продаетъ только медъ и пиво, но при этомъ добавлялъ: „а въ дворѣ монастырскомъ конюшенномъ, внутри мн—ря состоящимъ, хотя хлѣбное вино монастырское, по примѣру другихъ мн—рей, и дается для служителей монастырскихъ: конюховъ, воловниковъ, коваліовъ, стелмаховъ, бондаровъ, кухаровъ, пекаровъ, броварниковъ и другихъ наемныхъ и рабочихъ людей,

такъ жъ монаховъ К.-бр. мн—ря (яко жъ онимъ по за мн—ремъ бродить указомъ запрещено и ихъ ловить и в катедру отсылать ветвно), коимъ монахомъ за такой напой съ подѣлу братерского, а служителямъ в заслуженной годовой платы при окончаніи года вичисляется, однакожъ с такой оного вина дачи, яко для монастырскихъ точію людей производимой, маг—ту кiev. жадной убили и остановки в содержачихся в шинкахъ оного напиткахъ не происходитъ“.

14 апрѣля 1744 г. кievскій магистратъ обратился въ Кiev. Губ. Канцелярію съ такимъ доношеніемъ:

„Понеже какъ по в. монарш. всемил. жалован. бывшимъ кiev. войтамъ с мѣщаны грамотамъ, такъ и в прошломъ 743 году октября 24 числа, по Высоч. Е. И. В. всемил. же жалованной мнѣ з бурмистры, райцы, лавники и со всѣми кiev. мѣщаны грамотѣ, а особливо по Е. жъ И. В. указу отъ 31 октября того жъ 743 г. из Пр. Сената и по сообщеннымъ при томъ рѣшительнымъ в Пр. Сенатѣ пунктамъ, какъ духовнымъ, такъ и мирскимъ всякаго чина людямъ и кiev. сотнику и козакамъ, внѣ и внутри г. Кieва живущимъ, никому никакимъ питіемъ (ежели кто особливихъ на то жалованныхъ грамотъ или указовъ не имѣють) отнюдь шинковать и продажи имѣть, подъ написаннымъ въ имѣющихся в кiev. маг—тѣ грамотахъ штрафомъ, не велѣно; и по онымъ Высоч. Е. И. В. жалованной грамотѣ и из Пр. Сената указу и рѣшительнымъ пунктамъ о не-

премѣнно о томъ исполненіи в К.-братской училищной и фроловской дѣвичій монастыри, тако жъ и к кiev. сотнику Гудиму с козаками из Кіев. Губ. Канц. предложено; а отъ Кіево Кирил. мн—ря внѣ г. Кіева, т. е. за нижнимъ городомъ Кіевомъ Подоломъ и по нинѣ в шинкахъ всякими напитками шинкуютъ и продажу производятъ публично и оттого в продажѣ указныхъ от кiev. ратуши напитковъ крайнее чинится помѣшательство и в зборахъ умаленіе, а по какимъ указамъ или грамотамъ оніе от К.-Кирил. мн—ря шныки содержатся неизвѣстно. И того ради всепокорнѣйше просимъ, во исполненіе вышешис. Е. И. В. Высоч. жал. грамоти и указа, и в К.-Кирил. мн—рь з запрещеніемъ о мешинкованіи и о непродажѣ внѣ г. Кіева никакихъ напитковъ из Кіев. Губ. Канц. предложить“.

1748 г. генваря 23 кiev. маг—тъ писалъ къ ген.-губ—ру:

„Кіевскому козачому сотнику и всѣмъ козакамъ, в Кіевѣ на Подолѣ живущимъ, пивомъ, медомъ шинковать до указу дозволено, а горѣлкою оному сотнику и козакамъ, за силу Высокомонаршихъ премоц. всемил. маг. кiev. жалов. грамотъ, указовъ и гетм. унѣверсаловъ, шинковать под неопустнымъ штрафомъ, а именно: заборомъ всего имѣнія, а самыхъ противниковъ забивъ в колодки отсылать в Глуховъ, карать на шкурѣ вымазанемъ з козачого компуту и шибеницею, запрещено. Нынѣ же помянутій сотникъ и всѣ козаки пивомъ, медомъ и горѣлкою без всякого опасенія, не точію в сво-

ихъ дворахъ, гдѣ живутъ самы, шинкуютъ, но еще для такого жъ, на подступъ мѣскій, всякими напитками шинкованю, разными пронырными способы в людей покупають и иными образы набываютъ дворы и в тѣхъ разные напитки, горѣлку продають, отчего маг—ту кiev. не малая чинится в приходахъ мѣскихъ, за остановленіемъ в ратушныхъ шинкахъ напитковъ, убыль и в выстатченю в приключающихся по указамъ подводъ и протчего на радахъ остановка. Того ради В. Вп. покорнѣйше просимъ, за силу Высокомон. грамотъ, указовъ и гетман. унѣверсаловъ, предписанному сотвику и козакамъ горѣлкою шинковать, указомъ Е. И. В. запретить, а которые дворы оныхъ сотника и козаковъ особые, в коихъ оные самы не живутъ, имѣются, в тѣхъ повелѣть постоя становить“.

Согласно съ этимъ доношеніемъ, ген.-губ—ръ Леонтьевъ того же генваря 31-го приказалъ подтвердить запрещеніе козакамъ держать шинки, а въ тѣхъ дворахъ козачихъ, въ к—рыхъ сами они не живутъ, ставить постой „такъ какъ и у кiev. мѣщанъ по очереди безобидно, дабы однимъ кiev. мѣщанамъ отягощенія въ томъ не происходило“.

Февраля 1-го маг—тъ доносилъ ген.-губ—ру: „Сего февраля 1 числа ночью, когда обыкновенный магистратовой обходъ (в коемъ были урядники присягліи Гаврило Ивановъ з слугами и караульными салдатами) для поимки всякихъ непотребныхъ по улицамъ и по шинкамъ шатающихся людей и для выемки в козацкихъ шинкахъ подступной го-

рѣлки, ходилъ и в шинку сотника Гудима близъ Иллинской церкви на углу былъ, то оной сотникъ с атаманомъ Круглякомъ (онъ же и Окунь) с множествомъ козаковъ, в дручемъ нападѣ разбойнически, предпомянутого Гаврила Иванова и другихъ били полусмертнымъ боемъ, а оному уряднику в двоихъ мѣсцяхъ и голову пробилъ, да гранадире Еремію Кубякову лѣвую руку розъбили друкомъ, да слугѣ мѣскому Никитѣ Николаеву спину друкомъ перебили, о чемъ В. Вл. представивъ с покорностію просимъ предписанныхъ зувѣтченихъ приказать бой и раны записать, а с сотника Гудима, атамана Кругляка и другихъ, с ними бывшихъ, самоволствѣ, разбою, на обходѣ нападенія, чрез которое козаковъ самоволство и разбойническіе поступки, обходу быть всячески невозможно, за учиненіе за силу в. мон. грамотъ и указовъ, и гетм. унѣверсаловъ, яко оберегателя своего милостивое учинить опредѣленіе“.

На другой день побитые были осматриваны въ ген.-губ. канц., при чемъ найдены на нихъ весьма серьезные поврежденія.

Февраля 8-го кiev. маг—тъ вновь жаловался на то, что сотникъ Гудимъ съ козаками не перестаютъ шинковать, при чемъ доносилъ слѣдующее:

„Оной сотникъ Гудимъ, ежегодно покупая до килька десять куховъ горѣлки и оную горѣлку, не освѣдчась в магистратѣ содержа, в своемъ дворѣ в амбарѣ всѣмъ козакамъ в малые судна, а прочимъ людямъ в роздробъ продаетъ, какъ то прошедшаго 747 г. марта 7 дни чрезъ пойманныхъ

посланныхъ отъ козака кiev. сотни Василя Харлана несучыхъ горѣлку в барилѣ з двора охочекомонного Чосникова полку асаула Семена Юсифова двоухъ члв—кѣ, Тимоша Кирилова, да Оомы Пушкаренка, явно оказалось что всѣ козаки, какѣ в помянутого асаулы, такѣ и в сотника Гудима покупая на вышинкѣ горѣлку, барилками выношиваютъ; о чемъ того 747 г. марта 10 и 12 чиселъ в к. ген.-губ. кнц—рію из кiev. маг—та доношеніями внесено с прошеніемъ, дабы повелѣно в дворахъ асаулы Семена Юсифова и сотника Павла Гудима имѣющуюсь горѣлку, сколько гдѣ числомъ куховъ, освѣдительствовать“.

Хотя такое освѣдѣтельствоваіе и разрѣшено было, но сотникъ Гудимъ кѣ нему не допускалъ и гналъ прочъ магистратскихъ и капитана Попова, который былъ командированъ отъ ген.-губ. канц. для такого освѣдѣтствованія, а потому маг—тъ и просилъ ген.-губ—ра „яко оберегателя и патрона кого опредѣлить сотника Гудима в дворѣ в амбарѣ и вездѣ освѣдительствовать сколько имѣется на лице куховъ горѣлки, и всѣ ли полные или неполные и которые неполные, то на сколько мѣрою и гдѣ с тѣхъ неполныхъ куховъ горѣлка дѣлась и куда употреблена; для выемки же въ подступныхъ его, сотника и другихъ козачихъ шинкахъ горѣлки въ помощь магистратовимъ большую команду солдатъ опредѣлить“.

Ген.-губ—ръ удовлетворилъ просьбу маг—та, но сотникъ Гудима все таки, какѣ доносилъ маг—тъ,

„до амбара с тѣхъ отъ маг—та опредѣленныхъ урядовыхъ никого не допустилъ, и ругательства всякіе неудобь сносіе выговаривалъ и безчестить не престаеъ“.

Капитанъ же Алексѣй Поповъ донесъ 1-го марта, что по его освидѣтельствванію въ дворѣ и амбарѣ у Гудимы оказалось „хлѣбного вина 50 куфовъ, въ томъ числѣ неполны в три четверти аршина 1 куфа, из оной куфы показалъ сотникъ что вынуто для своихъ домашнихъ нуждъ, что въ двухъ полчетверти аршина неполны у которыхъ имѣется течъ, а прочіе всѣ полны“.

7-го же марта маг—тъ представилъ въ ген.-губ. канц. такое доношеніе:

„Сего марта 6 дня потижникъ магистратовій Иванъ Кедрина словленную нимъ з барілкомъ горѣлки дѣвку Христину привелъ в магистратъ, которая объявила, яко она кіев. сотни козака Андрѣя дочки служанка, от коего будучи посланна в домъ сотника Павла Гудима, тамо в амбарѣ в оное барилко горѣлки купила, с чего явственнo есть, что оній сотникъ Павелъ Гудимъ безпрестанно с того своего двора в роздробъ продаетъ горѣлку, и какъ самъ в томъ дворѣ, гдѣ жителство имѣеть, и по другимъ постороннимъ своимъ дворамъ, такъ и козаки, взимая отъ него малимы частымы горѣлку, шинкуютъ“.

Представляя при доношеніи и самую дѣвку Христину, маг—тъ просить, „оную Христину и хозяина ея козака Андрея Козку в кіев. ген.-

губ. канц—ріи допросить, и по допросѣ о такомъ безопасномъ сотника Павла Гудима и козаковъ в подступномъ горѣлкою шинкованіи и самоволіи куда надлежитъ представить“.

10-го марта была препровождена отъ маг—та съ такою же просьбою и другая пойманная „дѣвчина Рождественской К.-под. церкви священника о. Филиппа дочь“, купившая горѣлку въ дворѣ козака Ивана Носка.

Обѣ эти дѣвки въ ген.-губ. канц. 10 марта показали:

Первая Христина, что жителство она имѣетъ в Кіевѣ нижнемъ городѣ на Подолѣ у кіев. казака Андрея прозваніемъ Козки и сего де марта 7 числа оной казакъ Андрей в домъ сотника Павла Гудима купить горѣлки полведра ее, Христину посылалъ, и она, Христина в томъ сотниковѣ домѣ купила цѣною за пятнатцать копѣекъ, а ту де горѣлку ей продала и в боченочекъ наливала и деньги от ней приняла служащая в томъ сотниковомъ домѣ дѣвка; другая показала, что посылала ее родная сестра вдова Агафья „в домъ к кіев. казаку Ивану Нощенко купить полкварти двойной горѣлки, къ которому казаку она, Мавра ходила и той двойной горѣлки полкварти за три копѣйки у него, казака купила, а оную горѣлку ей, Маврѣ продалъ и в склянку наливалъ и денги три копейки принималъ самъ оной казакъ Нощенко, а прежде сего она, Мавра, у него, казака таковой горѣлки не покупала и кто покупаетъ не знаетъ“.

Въ 1750 г. К. Г. К. обратилась, наконецъ, въ Пр. Сенатъ съ доношеніемъ, что корчемство козацье рѣшительно не прекращается и что въ К. Г. К. то и дѣло доставляются виновные въ томъ лица, и просила вновь „повелительнаго Е. И. В. указа, что с помянутыми преступниками вино-торговцами чинить“. При этомъ представленъ былъ и „реестръ приводнымъ из кiev. маг—та въ К. Г. К. с выемнымъ и покупнымъ виномъ людямъ“.

„А которого м—ца и числа и у кого та выемка и кю приведены были, о томъ ниже сего явствуетъ:

Въ прошломъ 1749 году:

Апрѣля 14 числа: К.-под. житель Иванъ Демьяновъ с покупнымъ в домѣ малорос. кiev. п. кiev сотни козацкого атамана Лукьяна *Круляка* за 3¹/₂ в. хлѣбнымъ виномъ.

Апрѣля 14: К под. ж. ц. св. Николая Притиска дьячка Ивана Алексѣева челядница дѣвка Евдокія Ильина дочь с пок. в д. козака Григорія *Дмитрана* за 2¹/₂ в. хл. виномъ.

Мая 21 д. в гарн. солдатъ Алексѣй Лазаревъ с пок. в д сотника Павла *Гудима* за 45 в. в одномъ ведрѣ хл. виномъ.

Мая 23 д К.-п. ж. перехрестихи швачки Агафьи Андреевой дочери ученица дѣвка Марья с пок. в д. атамана Лукьяна *Круляка* за 2¹/₂ в. хл. виномъ.

Ноября 14 д. в. с. козака Николай Чеснокъ и с челядницею его дѣвкою Евдокією съ остальнымъ от продажи хл. в свлянкѣ с 1¹/₂ кварты виномъ в прош-
ломъ 1748 г

Іюня 21 д. К.-п. мѣщ. Лаврентія Матвѣенка челядница дѣвка Васса с пок. в д. козака Василя Харлана за 2 к. хл. виномъ.

Тогожъ іюня 21 д. К.-п. мѣщ. Вас. Зелязенка челядница дѣвка Матрона с пок. в д. козака Григорія Голика за 2 к. хл. виномъ.

Сентября 22 д. к. гарн. артил. бонбандира Ивана Латышова жена Марья с пок. в д. сотника Павла Гудима за 42 к. хл. виномъ.

На доношенія К. Г. К. и кiev. маг—та послѣдоваль 20 мая 1750 г. новыи о шинкованіи указъ Пр. Сената, который и привожу цѣликомъ (съ сокращеніемъ лишь отдѣльныхъ словъ).

Указъ Е. И. В. Самодержицы Всероссійской из Пр. Сената Кіевской Губернской Канцеляріи.

Пр. Сенату оная Губ. Канц. кiev. магистрата бурмистръ Михайло Іосифовъ доношеніями, а имянно:

К. Г. Канц—рія, на посланной из Пр. Сената прошлаго 1743 году сентября от 13 дня указъ, которымъ, по прошенію кiev. войта Вобнича и с магистратомъ, никому никакими напитками в Кіевѣ нижнемъ городѣ на Подолѣ шинковать не велѣно, объявляла, что в Кіево-Богоявленской братской училищной и Кіево жъ Петропавловской и Вознесенской Фроловской дѣвичей ми—ри и малорос. кiev. полку кiev. сотни и сотнику Гудиму и со всѣми оной сотни живущими в Кіевѣ нижнемъ городѣ на Подолѣ казаками, найкрѣпчайшимъ образомъ из К. Г. К. предложено, да особливо о томъ же, для лучшаго утвержденія, в томъ же Кіевѣ ниж. на Подолѣ во всенародное извѣстіе в бара-

баннымъ боемъ объявителными Е. И. В. указами от оной же Г. К. трекратно опубликовано, но токмо и за тѣмъ, какъ поманутой, в. сотникъ Гудимъ, такъ и оной сотни казаки хлѣбнымъ виномъ шинкуютъ и неоднократно, посланными отъ кiev магистрата и опредѣленными къ нимъ отъ К. Г. К. ундеръ-офицеромъ и с саадатами, выемки и притомъ не малые со обоихъ сторонъ драки и с тѣмъ поличнымъ виномъ изъ к. маг—та сотникскихъ и казачьихъ служителей и служанокъ, бабъ и дѣвокъ, тако жъ и постороннихъ людей покупателей с тѣмъ запретительнымъ в продажу виномъ, в К. Г. К. приводы бывають, а впредъ и того опасно, дабы при таковыхъ одного вина выемкахъ и приключаемыхъ за то не малыхъ дракъ и смертного убивства послѣдовать не могло, а у кого имянно означенного вина выемка и кто имяны со онымъ в приводѣ были, тому притомъ сообщенъ реэстръ, и требовала та Канцелярія, что с тѣми преслушниками вино-продавцами чинить, указу.

Кiev маг—та бурмистръ Михайло. Іосифовъ, что какъ духовнаго такъ и мирскаго чина людямъ и казакамъ и мѣщанамъ в томъ нижнемъ городѣ Кіевѣ никакимъ питьемъ шинковать и продажи имѣть и воскобоенъ и пивоваренъ и бань торговыхъ держать и пріѣзжимъ торговымъ людямъ в лавкахъ сидѣть и врознь товаровъ продавать не велѣно, для того что они, кiev. мѣщане, за всѣ волные употребленія платять положенного в казну Е. И. В. окладу в годъ по шести сотъ рублей, кромѣ же того другихъ никакихъ поборовъ с нихъ брать не велѣно, ибо они, сверхъ выше-

доманутого в казну платежа, содержать и управляютъ магистратъ, строятъ нижній городъ и другія градскія управляютъ нужды, содержанія же ради ненарушимаго, для вѣдома и исполненія Ген. Войск. и Кіев. Губ. Канцеляріи, при указѣхъ из Пр. Сената рѣшительные пункты отправлены, и по онымъ что воспослѣдовало доношеніемъ в Пр. Сенатъ из К. Г. К. с приобщеніемъ реэстра приводныхъ людей с покупнымъ и выемнымъ хлѣбнымъ виномъ прошлаго 1750 году марта 26 дня представлено с прошеніемъ, что с предступниками винопродавцами чинить повелительного указа; и по одному К. Г. К. представленію, на требованіе Пр. Сената изъ Кол. Ия. Д с присланныхъ во оной Коллегии и в Москвѣ в Канторѣ и из Кіева присланныхъ, касающихся до упомянутого шинкованія в Кіевѣ виномъ извѣстій при доносѣхъ копии сообщать; а въ кіев. де маг—тѣ в. монаршіе всеис. жалов. грамоты и привилегіи, каковы даны от королей польскихъ, закупаютъ всѣмъ и всякого, духов. и мір. чина, людямъ и козакамъ никакимъ питремъ шинковать и продажи производить подъ потеряніемъ всего имущества и за платою штрафа за продерзость ста рублей, в чемъ воеводы и губернаторы кіевскіе вспомошествованіе кіев. маг—ту чинить должны; тако жъ и въ университетахъ гетманскихъ, кіев. маг—ту разныхъ годовъ выданныхъ, написано—противниковъ и продерзостниковъ напитки заирать, а самихъ шинкующихъ до вѣзенья мѣскаго брать и, в колодеи забивъ, куда надлежитъ отсылать, и таковыя противники не токмо в шинкованіи медовъ и пивъ вольности отчуждены, но

и из реестру козачьего, хотя бы кой найзнатнѣйшій кто былъ, которому болѣе честь свою сохранять должно, выписанъ будетъ; съ которыхъ доношеній сообщая копия, просилъ, силою выс. мон. всем. маг—ту кiev жал. грамотъ, привилегіевъ и гетм. универсаловъ, за самовольство и подерзность живущихъ внутри и внѣ г. Кіева Подола сотника кiev. и козаковъ, монастырей и ихъ монастырскихъ дворовъ и шинковъ о взисканіи вышеобъявленнаго штрафа, о запрещеніи ихъ впредь шинковать виномъ, медомъ, пивомъ и другими напитками и о вспомошествованіи в томъ кiev маг—ту от К. Г. К., по силѣ рѣшенія Им. Сената 3 пункта, Высоч. указъ с прочетомъ в кiev. маг—тѣ дать.

А в сообщенныхъ из Кел. Ин. Д. данныхъ кiev. маг—ту жал. грамотъ и от прежнихъ гетмановъ, тако жъ и приобщенныхъ при доношеніи кiev. маг—та бурм. М. Іосифова универсаловъ копияхъ: 1656 г. октября 8-го, 1688 г. іюня 16-го, 1699 г. іюня 6-го, 1698 г. іюля 16-го, 1699 г. іюля 16-го, 1699 г. ноября 8-го, 1708 г. мая 2-го, 1711 г. апрѣля 23-го, 1712 г. іюля 1-го, 1721 г. марта 28-го, 1730 г. іюля 8-го, 1733 г. апрѣля 19 чиселъ явствуетъ, что кiev. козакамъ дозволено шинковать медомъ, пивомъ и братою, а горячимъ виномъ шинковать, какъ духъ такъ и мир. всякого чина людямъ, а особливо козакамъ, под немалымъ штрафомъ и наказаніемъ, накрѣпко запрещено; тоемо по особливымъ жал. грамотамъ, даннымъ в 7190 г. августа 28 и 1700 г. апрѣля 1 чиселъ, К. Михайловскому мн—рю позволено пить, пиво, медъ и вино, держать по временнымъ своимъ правамъ и волю

ностямъ,—по универсалу Владислава кор. польск. для своихъ ми—рскихъ потребъ и на пропитаніе и одежду братіи продавать то питье по прежнему и на прежнемъ дворѣ подля ми—ря.

А по справкѣ в Сенатѣ, по опредѣленію Пр. Сената октября 4 д. 1743 г. по прошенію к. войта Войничы с маг—томъ, между прочимъ, по 3-му пункту велѣно: какъ духъ такъ и мір. всякого чина людямъ, внѣ и внутри г. Кіева живущимъ, в ниж. г. Кіевѣ никому никакимъ питьемъ, по силѣ прежнихъ данныхъ к. маг—ту жал. грамотъ, (если кто особливыхъ на то жалов. грамотъ или указовъ не имѣтъ), отнюдь не шинковать и продажи не имѣть, понеже та продажа утверждена жал. гр—ми к кіев. ратушѣ, о чемъ, по прош. того жъ маг—та в прош. 1733 г. посланными в Кіев. Губ. и в Ген. Войск. Канцеляріи указами подтверждено, а впредь для выемки в цотаенныхъ шинкахъ неуказныхъ напитковъ давать К. Г. К., по требованію отъ маг—та, салдать по разсмотрѣнію оной Канц., и у кого такіе напитки выняты будутъ, тѣхъ штрафовать по вышеписанному неотмѣнно.

И по указу Е. И. В. Пр. Сенатъ *приказами*: какъ духъ, такъ и мір—мъ, всякого чина людямъ и козакамъ, (кромя К. Мих. ми—ря, которому особливыми высокою. жал. 7190 авг. 28 в 1700 годовъ апрѣля 1 числѣ грамотами продажа читей, меду, пива и вина, для исправленія мир—скихъ нуждъ позволено, что и в 1742 г. декабря 12 д. данного в тотъ ми—рь из Пр. Сенатъ грамотою утверждено), внѣ и внутри г. Кіева живущимъ, никому никакимъ питьемъ, в силѣ

жал. к. маг—ту грамотъ и гетм. универсаловъ и прежняго Пр. Сената прош. 1743 г. октября 4 д. опредѣленія отнюдь не шинковать, под опасеніемъ объявленнаго в тѣхъ жал. гр—хъ и гетм. унив—хъ штрафа и тѣлеснаго наказанія; ибо живущимъ в Кіевѣ козакамъ и другимъ мир. и дух. чинамъ, какъ то из вышепоказанныхъ, сообщенныхъ из Ин. Коллегіи, в жал. кiev. маг—ту грамотъ и гетм. унив—въ копіевъ Пр. Сенатомъ усмотрено, что накрѣдко виномъ шинковать запрещено, а дозволено однимъ козакамъ продажу в домѣхъ своихъ имѣть только пива, меду и сраги, а винная продажа издревле тѣмъ жал. гр—ми и гетм. ун—ми утверждена кiev. ратушѣ; а ежели кто и за симъ подтвержденіемъ и запрещеніемъ, въ противность вышенис. жал. грм—тъ и гетм. ун—въ, будетъ виномъ шинковать, тѣхъ штрафовать и во всемъ поступать такъ, какъ тѣ жал. к. маг—ту грамоты и гетм. ун—лы повелѣваютъ, в силѣ к—рыхъ и вышеобъявленныхъ, приведенныхъ в К. Г. К. с покупнымъ в разныхъ шинкахъ корчемнымъ виномъ, людей и самихъ винопродавцевъ штрафовать без всякаго упущенія, и о томъ в К. Г. К. послать, а кiev. маг—ту дать с прочетомъ указы, а малорос. гетману гр. К. Г. Разумовскому о семъ опредѣленіи чрез Кол. Ин. Д. дать знать, о чемъ и в оную Кол. послать указъ же И. К. Г. К. чинить о томъ по сему Е. И. В. указу, а в К. И. Д. указъ из Сената посланъ и кiev. маг—ту указъ же с прочетомъ данъ.

Мая 20 дня 1751 г.

III.

1748 г. „Дѣло малорес. кiev. полку кiev. сотни атамана Лукьяна Кругляка кiev. маг—та съ потыжникомъ Иваномъ Кадриномъ“.

26-го апрѣля 1748 г. атаманъ городовый Лукьянъ Круглякъ донесъ въ ген.-губ. канц. на Высоч. имя „явочное челобитье“ на магистратъ кievскій въ такихъ пунктахъ:

„1) сего 1748 г. апрѣля 25 дня въ высокопраздничный день Коронаціи В. И. В. идучего мене с гостей маг—та кiev. потыжникъ Иванъ с многолудствомъ, напавши на мене без всякой моей вины, начали бить нещадно и били по бокамъ и грудямъ кулачами, от котораго побою и теперича на здравіи крайне увѣченъ лежу;

2) и не довольствуясь учиненнымъ мнѣ побоемъ содралъ с мене куртушъ подшитій лисимъ футромъ, шапку, трость, которое все у нихъ и теперича содержится; в оной же нахалъ и нападеніе и побой не из чего токмо с магистратскаго позволенія непремѣнно учинился, за которой мнѣ учиненный побой и грабительство, если от оного побою паче чаянія не умру, имѣю всеподданнѣйше В. И. В. подать челобитье таковое“.

Грамотный Круглякъ не подписалъ собственноручно этой жалобы по случаю увѣчья.

А 4 мая онъ представилъ такого рода жалобу:

1. Минувшего апреля 25 числа сего 1748 г., то есть, в высокоторжественный и радостнейшій В. И. В. коронаціи день потыжникъ Иванъ со

многочисленностью, чрезъ весь оной высокаторжественной день даже до ночи, упователно по приказу киев. магистрата, по состоящимъ в Киевѣ нижнемъ городѣ на Подолѣ киев. сотни казачьимъ домамъ, якобъ для выемки хлѣбного вина, наглые нападенія, гвалты, побои и не малые раззоренія чинидь.

2. А того жъ числа в вечеру былъ я нижайшій в сотенной киев. канцеляріи, для отдачи приказу, дабы во исполненіе Высоч. В. И. В. повелит. указовъ, по всѣмъ казачьимъ домамъ свечены были фонари, и по отдачи оного приказу пошелъ я к прежде бывшему киев. сотни атаману Семену Костовскому, у которого была жена моя Федосья Павлова дочь в гостяхъ, и по прибытіи къ ево, Костовского, дому, бливъ котораго оная жена моя тако жъ и ево, Костовского, жена жъ Агафья Андреева дочь у воротней фортки стояли, с ними я остановился и в то время вышеобъявленной потыжникъ Иванъ со многочисленностью же побѣждалъ в состоящей в близости от оного Костовского дому казачки вдовы прозываемой Петрихи домъ, и видя я тріице нечистойныя ево, потыжниковы с товарищи поступки, пошелъ до оной вдови домъ и тогда оной потыжникъ с нѣкоторымъ салдатомъ, а котораго онъ полку и какъ зовуть и прозываютъ не вѣдаю, вышелъ оной Петрихи с избы на дворъ, которому потыжнику с товарищи, тако жъ и при ономъ салдатѣ всѣмъ в слухъ без всякой ссоры, но пріятнымъ образомъ объявлялъ, дабы они для толь высокаторжественного Высочайшей В. И. В.

Коронаціи дня означенныхъ на казачьи дома, нападений и раззореней не чинили, но по вѣрно подданнической должности себѣ и казакамъ далъ спокойное торжествование; но токмо оной потыжникъ с товарищи в томъ меня не послушался и по своему намѣренію поступали, причемъ вышеписанной салдаты, не говоря никакихъ речей, но чаятельно, по верно присяжной своей должности ревнуя толикому высокоторжественному дню ударилъ ево, потыжника одинажды рукою по щекѣ, что видя онъ, потыжникъ, того жъ часу послалъ из бывшихъ при немъ людей одного человѣка к ратушѣ для взятія наибольшаго числа людей.

3. А я низайшій, вышедъ с одного вдовиного дому безъ всякой наймалѣйшей ссоры и драки и пришедъ, стоялъ близъ помянутого Костовского дому на улицѣ у фортки з женою своею, и з женою одного Костовского, а егда тѣ люди от ратуши к нему, потыжнику того жъ времени прибѣжали, то онъ, потыжникъ, сказывая напастно тѣмъ людямъ, якобы я ево билъ, приказалъ безъ всякой моей винности бить и ухвативъ самъ онъ, потыжникъ меня за волоса, а четыре человѣка за руки и за плеча держали, чтобъ мнѣ отъ бою защититися было невозможно, а протчіе по грудямъ, по бокамъ и по спинѣ нещадно стоящего кулачемъ били и кунтушъ с меня здирали. И видя что того кунтуша с меня содрать не могутъ, бывшій между того многолюдства, всему Подолу извѣстной подлинной выbledокъ, прозываемой байструкъ, а имани ево

не вѣдаю, ударилъ меня кулакомъ по выску весьма жестоко, от которого ево сильного удару упалъ я на землю без чувства, от чего и нынѣ на правое ухо не слышу. И тогда содрали с меня реченной кунтушъ василковаго тонкаго сукна подшитой лисьимъ мѣхомъ, да суконную свѣтло блакитную с полковою черною околицею шапку и морскую трость мою взяли, которые и до сего у нихъ находятца; а меня безчеловѣчно били и дабы на тѣлѣ моемъ знаковъ не было по грудямъ и по животу колѣнами давили и за волоса таскали, отчего и по нынѣ внутри тѣла моего происходитъ великое колотье и в здравіи моемъ, имѣю не малое умаленіе. Которое ихъ толь жестокое увѣчье вида, реченная жена моя с сожалѣнія бросилась ко мнѣ и с того многочеловѣчья нѣкоторой человѣкъ такъ сильно жену мою между плечъ ударилъ, что она от того удару не могла на ногахъ удержатца и на лежащую при заборѣ колоду упала грудьми и об оную весьма изувѣчилась и наругаясь надомною, сколько хотѣли оставя меня почти полумертвого побѣжали к ратушѣ.

4. И о вышепоказанныхъ напрасныхъ от его, потыжника с товарищи мнѣ учиненныхъ побояхъ и увѣчьи и безчестіи того апрѣля 26 дня В. И. В. я низайшій билъ челомъ, а в к. ген.-губ. канц. за крайнею немощію моею чрезъ казака Ивана Комаринскаго подалъ явочную челобитную, по которой челобитной от оной ген.-губ. канц. я осматриванъ и имѣющіяся на тѣлѣ моемъ от бою знаки описанъ.

5. Да онъ же, потыжннкъ Иванъ и с нимъ вышеобъявленной байструхъ, неудовольствуясь вышеписанными побоями и увѣчьями, но еще вышеомянутого Семена Костовского служителя, которой от него, Костовского, того жъ числа и вечера данъ былъ мнѣ для препровождения меня в домъ ней, по возвращеніи обратно в домъ хозяина своего, напавъ на дорогѣ безвинно ж жестоко били жъ, от котораго бою и по нынѣ тотъ служитель в тяжкой лежитъ болѣзни.

Когда должно было уже разбираться его дѣло, Круглякъ подалъ заявленіе, что онъ „иѣветъ отъѣхать за Днѣпръ къ разразненію по указамъ отъ Лисой горы мѣста къ лежащему тамо мосту“ и повѣряетъ ходить по своему дѣлу каптенармусу нѣжин. полка Пнхтину.

20-го мая отвѣтчикъ Кодрина въ ген.-губ. канцеляріи давалъ свои показанія по пунктамъ, — жалобы Кругляка, между прочимъ заявивъ, что 25 апрѣля послѣ поздней обѣдни онъ ходилъ „для всемк шинкового вина“ по козачимъ домамъ на Подолѣ всего часа два. Кодрина показывалъ: „а того жъ числа былъ онъ въ кiev. маг—тѣ дневальнымъ и въ вечеру, когда уже для высоч. торжества засвѣчены фонари, пришедъ къ маг—ту служитель Василій Ананіевъ ему, отвѣтчику объявилъ, что въ находящемся въ нижнемъ городѣ на Подолѣ урочищѣ, прозываемомъ Черная грязь, солдаты съ мужиками великую драку имѣютъ и опасно де, дабы оттого смертного убивства не случилось; что усми-

ша онъ, отвѣтчикъ, объявилъ о томъ маг. уряднику Максиму Колачинскому, которой взявъ съ собою трехъ человекъ маг. служителей, а не многолюдство, пошелъ съ нимъ для рознятія оной драки, а егда они к тому урочищу пришли, то уже никакой драки не застали, и въ то время показанной служитель Василий Ананіевъ, увидя состоящую при томъ урочищѣ козачки вдовы, прозываемой Петрихи, она жъ и Березовская, воротную фортку расворенную объявилъ имъ, не имѣется ли оныхъ людей в томъ вдовиномъ домѣ, и тогда ур. Колачинской толко съ тремя служителями, а не со многолюдствомъ же послалъ в тотъ вдовинъ домъ для провѣданія, не имѣется ль тамъ какова шуму, а не для выемки вина, а потомъ и онъ в тотъ же домъ вошелъ и видя, что в томъ домѣ никакова шуму не имѣется и не бывъ оной вдовы в избѣ, пошелъ было из того дому в кiev. маг.—ть по прежнему; не тогда челобитчикъ, кiev. сотни атаманъ Лукьянъ Круглякъ встрѣтился оному уряднику на форктѣ и спрашивалъ, что за люди и зачѣмъ в тотъ домъ пришли; которой урядникъ ему отвѣтствовалъ, что они магистратскіе, пришли в тотъ домъ для вышесказанной бывшей драки, и в то время оной челобитчикъ атаманъ, выпусти его урядника со двора на улицу и вошедъ съ прежде бывшаго кievской сотни атамана Семена Костовскаго служителемъ, да еще с нѣкоторымъ мужикомъ в тотъ домъ, бранилъ его, отвѣтника матерно, упоминая—счастливъ де онъ, отвѣтчикъ, что прежде

из козачьих рукъ вырвался, а нынѣ де онъ, челобитчикъ будетъ его, отвѣтчика бить, при чемъ из бывшихъ тогда в томъ домѣ дву человекъ солдатъ одинъ ударилъ его рукою одинажды по щекѣ и дважды по затылку безъ всякой его, отвѣтчиковой ссоры и виности“. Когда же отвѣтчикъ вышелъ уже со двора и побѣждалъ къ ратушѣ, то Круглякъ съ солдатами гнались за нимъ, при чемъ отвѣтчикъ „чтобъ они его не поймали кричалъ по малороссійскому обыкновенію пробу, а оной Костовского служитель ударилъ его вздогонъ нарочно сдѣланною дубиною по боку“. А чтобы сбѣжавшіеся магистратскіе люди били Кругляка, то Кодрина положительно отрицать.

IV.

1750 г. „Дѣло о нешинкованіи някому въ ниж. гор. Кіево-Подоль хлѣбнымъ виномъ кромѣ магистрата“.

1752 г. „Об отсылкѣ в судъ В. Г. присланнаго при письмѣ от преосвященнаго кіевскаго челобитья игумена Петро-Павл. мн—ря Антонія о послѣдовавшихъ от маг—та кіев. тому мн—рю разореніяхъ набѣгами на шинъ мн—рскій, боями шинъари, грабительствомъ горѣлкн, посуды и прочаго, тако жъ и бои и самого игумена ратушными, при ордерѣ къ разсмотрѣнію и рѣшенію и о проч.“

1753 г. „О учиненномъ маг—томъ кіев. на мн—рь К.-Петро-Павл. гвалтовномъ набѣгу и очинимыхъ от одного жъ маг—та игумену Антонію з братією обидяхъ и разореніяхъ“.

1754 г. „По доношенію маг—та кіев. о сообщеніи к преосвященному кіев. о запрещеніи К.-Петро-Павл. мн—рю в Кіевѣ шинку имѣть“.

1753 г. „По донош. кіев. маг—та лавника и повѣреннаго того маг—та Кувичинскаго о запрещеніи П.-Павл. мн—рю шинку имѣть“.

1753 г. Дѣло К. Г. К. „по донош. к. маг—та съ прошеніемъ о запрещеніи Кіево-подольскимъ мн—рямъ Вратско-училищному,

Петро-Павловскому, дѣвичьему Вознесенскому и другимъ духовнымъ чинамъ горѣлкою и протчими напитками шинковать“.

1753 г. „По сообщенію кiev. дух. консисторіи о учиненіи за причиненное на Кіево-Петро-Павл. мн—рь нападеніе Кіево-подольскимъ городничимъ Мих. Косовскимъ и магистратскими служителями нападеніи и бой оного мн—ря игумену Антонію и проч. монахамъ оному городничему и служителямъ, по законамъ сатисфакція“.

13-го апрѣля 1753 г. кiev. магистратъ жаловался ген.-губ—ру Леонтьеву на то, что „К.-П.-Павл. мн—ря законники шинкѣ горѣлчаній при мн—рѣ своемъ производятъ безпрепятственно“, а когда маг—тъ посылалъ за „выемкой“ казенной водки въ мн—рскій шинокъ, то игуменъ Антоній пришелъ къ войту въ домъ и „довольніе произносили соры и впрעדъ горѣлкою безъ всякой опасности шинковать, а посланныхъ изъ маг—та за выемкою горѣлки нещадно бить похвалялся“.

Послѣ этой уже жалобы „законники П.-Павл. мн—ря, з шинковаго своего при мн—рѣ дому тотъ шинкѣ горѣлчаній перенесши внутрь мн—ря, близъ самой церкви завели, въ коемъ разнаго званія люди, папивались пьяные, безчинное неучтивыхъ пѣсней, въ немалую соблазнъ и церковному во время священнослуженія пѣнію помѣшательство, производятъ вопли“. Когда же 26-го апрѣля пришли въ мн—рь за „выемкою вина“ магистратскіе урядники, то, какъ писалъ маг—тъ въ другомъ своемъ доношеніи, „игуменъ Антоній, напавъ з многочисломъ, билъ оныхъ нещадно, и самъ не по приличію чести своей з друкомъ за тѣми посланными, въ посмѣхъ народу, по мостовой улицѣ гонился; а шинкѣ го-

рѣчаній въ ми—рѣ, какъ в явномъ якомъ нарочно на то устроенномъ домѣ шинковомъ, и по сей поры безъ всякихъ опасностей дерзновенно въ крайнюю к. маг—ту обиду, всегда производится“.

Между тѣмъ тотъ же игуменъ Антоній 12 апрѣля того же писалъ митрополиту (какъ видно изъ письма этого послѣдняго къ гетману, отъ 27 мая 1752 г.), что „марта де 28 присланіе з ратуши кiev. городничій Марко *Токаревскій* да урядникъ цеху рыбальскаго Дмитро *Любичъ* съ протчими ратушными слуги нападеніе гвалтовное с необычнымъ шумомъ на шинкъ оного П. Павл. ми—рѣ учинили и всѣхъ де людей, в ономъ шинку тогда пившихъ невѣдомо куда похватили; да тогожъ де марта 31-го паки оніе ратушніе и с ними нѣсколько человекъ солдатъ на тотъ же шинкъ подобнымъ тому гвалтомъ набѣгши сколько застали тамо людей и протчого вина, в ратушѣ насильно забрали; апрѣля же де 12 ратушнихъ человекъ болшъ 20 набѣгши подобнѣ жъ самы уже они ратушніе на монастырь гвалтовно браму монастырскую отперли и, пришедши в шинкъ, шинкаря мирскаго нещадно били, коему и руку до крови пробили, а потомъ де забравъ имѣвшоеся в ономъ шинку простое вино, шинковую посуду и двѣ шинкарскіе одежины, с собою унесли, а потомъ отойвъ в дверяхъ замокъ вонъ ушли и взявъ шинкаря до ратуши чрезъ всю дорогу нещадно били мужики палѣтчемъ, а салдаты дулами, и доведъ к ратушу посадили в тюрьму“.

А 26-го апрѣля игумень Антоній донесъ, что мужики ратушніе с вооруженными солдатами всѣхъ до 40 человекъ на оной же мн—рскій шинкѣ торшое прежняго разбойническое нападеніе учинили, о якомъ де нападеніи извѣстася онъ, игумень, когда къ онимъ ратушнимъ пришелъ, то оніе тотчасъ закричали: бій! и такъ вси его оскочившы, без всякой пощады, гдѣ кто попалъ, жестоко били, въ которомъ бою кромѣ протчихъ ранъ знатіе боевые знаки починили, а именно: голову разбили, отчего онъ, игумень, и въ глухость пришелъ, руки обѣ поперебивали, а еденъ солдатъ такъ сильно дуломъ в плечи ударилъ, что от того бою будучи онъ игумень крайне изувѣченъ в великую бользнь впалъ“.

Объ этомъ игумень подаль челобитныя и въ К. Г. К. и въ полк. кiev. канц., приложивъ и „обдукцію“. Митрополить съ своей стороны просилъ ген.-губ—ра „дать судъ“, но ген.-губ—ръ отвѣчалъ, что „оній кiev. маг—тъ К. Г. Г. К. въ командѣ не состоитъ“ Въ это время действительно маг—тъ подчиненъ былъ гетману. Митрополить же на такой отзывъ ген.-губ—ра написалъ еще разъ просьбу „дать судъ безволочитно“, ссылаясь на указъ 1728 г., предоставлявшій именно губернаторамъ и воеводамъ судъ надъ урядниками маг—та. Но ген.-губ—ръ на это напоминаніе ничего и не отвѣтилъ.

Тогда то въ маѣ м—цѣ 1752 г. митрополить обратился съ обстоятельнымъ письмомъ къ гетману,

прося ёго между прочимъ „притвердить, дабы отъ кiev. маг—та впредь въ шинкованіи горѣлкою и прочимъ напиткомъ оному П.-Павл. мн—рю препятствія не чинено“. При письмѣ своемъ приложилъ и копіи съ имѣвшихся въ „катедрѣ“ грамотъ на содержаніе якобы шинка въ П.-Павл. мн—рѣ.

Сентября 11-го гетманъ отвѣчалъ митрополиту, что по его челобитной велѣлъ онъ Суду Генер. „учинить надлежащее разсмотрѣніе и рѣшеніе безволочитно, точію для доказательства по оной челобитной потребно быть самому истцу или от него повѣренному зъ вѣрующимъ письмомъ. А что еще В. П. онимъ своимъ письмомъ требуете, дабы отъ кiev. маг—та впредь в шинкованіи горѣлкою и прочимъ напиткомъ оному П.-Павл. мн—рю препятствія не чинено, нашего притвержденія, то яко оной кiev. маг—тъ имѣетъ о нешинкованіи никому в Кіевѣ, кромѣ К.-Михайловского мн—ря горѣлкою высокомонаршіе жалов. грамоты, о чемъ и к намъ прошлаго 751 году октября 23 прислана жъ Е. И. В. грамота, для того над тѣ в.-монар. грамоты в шинкованіи горѣлкою в Кіевѣ оному П.-Павл. мн—рю дать дозволенія не можно, да и в той копіи грамоты, которую В. П. при своемъ письмѣ къ намъ приложили, о томъ ни мало не упомянуто“.

Дѣло оставалось безъ движенія въ В. Г. Судѣ такъ какъ повѣреннаго мн—рѣ не присылали.

16-го іюля 1753 г. кiev. дух. кон. писала въ Гев. Войск. Канц., что игумень Антоній, „за при-

ключившеюся ему немалою болѣзнію, которую онъ игумень от того бою, магистратовыми причиненнаго, и доселѣ ощущаетъ, и за полѣдовавшею от того бою (по головѣ) глухотою крайне самъ в Судъ Ген. явиться не можетъ и близъ смерти нынѣ находится, а повѣреннаго чтобъ въ судъ поставить за убожествомъ крайнымъ того мн—ря уговорить нѣ за що, и для того какъ онъ игумень самъ в Судъ В. Г. явиться, такъ и повѣреннаго поставить доселѣ не могъ.

А между тѣмъ вновь повторилось нападеніе на мн—ръ 23 апрѣля (описанное подробно въ письмѣ дух. конс. къ оберъ-коменданту, которое приводимъ ниже), почему дух. конс. и проситъ В. Г. К. „приказать по близости от Кіева кому заблагоусмотрено буде съѣхать въ Кіевъ и о вышеписанномъ безъ упущенія при обоихъ сторонахъ изслѣдовать“, а пока де это послѣдуетъ „приказать кіев. маг—ту на оный мн—ръ нападеній и в шинкованіи в шинку мн—рскомъ никакихъ воспященій не чинить за силу в.-монарш. грамотъ и тетм. универсаловъ, коиъ для вѣдома и копіи при семъ приложены“.

Къ коменданту же к. д. конс. писала 12-го іюля:

Сего 753 года мая 10 д. присланнымъ в духовную митрополіи кіевскія консисторію писаніемъ в в. б. изволили объявить: в прошлыхъ де 1744, февраля 8, да 751 годѣхъ, августа 17 чиселъ по Е. И. В указомъ, изъ Пр. Сената от 31 октября 1743 да от 20 мая

1751, в Е. Г. К. присланнымъ, повелѣваетъ, дабы де духовнымъ и мирскимъ всякого чина людямъ, и козакамъ, внѣ и внутри города Кіева живущимъ, никому никакимъ путемъ, в силѣ жалованныхъ кіев. маг—ту грамотъ и гетманскихъ унѣверсаловъ (ежели де кто особливыхъ на то жалованныхъ грамотъ или указовъ неимѣтиметь) отнюдѣ не шинковать, і продажи не имѣть, под опасеніемъ объявленнаго в тѣхъ жалованныхъ грамотахъ, и гетманскихъ унѣверсалахъ штрафа и тѣлеснаго наказанія, понеже де та продажа утвержденна жалованными грамотами кіевской ратушѣ, а для выемки в потаенныхъ шинкахъ неуказныхъ напитковъ давать из Е. Г. Канц., по требованію от магистрата, салдать по разсмотренію, и у кого же такіе напитки вынати будутъ, тѣхъ штрафовать по вышеписанному неотмѣнно; а генваря де 29 числа прошлаго жъ 748 умершій кіевскій войтъ Павелъ Войничъ, и с магистратомъ поданнымъ в Е. Г. К. доношеніемъ представлялъ, что де кіев монастырей братскаго училищнаго и Петро-Павловскаго власти безъ всякаго опасенія явно всякими напитками шинкуютъ, отчего де высокомонаршимъ претомшѣйшимъ грамотамъ нарушеніе а мѣсту крайняя убыль чинится, для того де что, в напиткахъ по мѣскихъ шинкахъ учинилась естановка, и просилъ де онъ, войтъ и съ магистратомъ, дабы в монастыряхъ братскомъ, и Петро-Павловскомъ шинковать запретить и по тому де доношенію, а по опредѣленію, Е. Г. К., во исполненіе вышепис. Е. И. В. 1744 г. указа, какъ внѣ, такъ и внутри города Кіева вѣдомства Кіево-Богоявленскаго училищнаго братскаго и

Кієво-Петро-Павловскаго монастирѣй живущимъ никому, тако жъ и в монастирскихъ шинкахъ, никакимъ питеемъ, по силѣ прежнихъ данныхъ в кіевскій магистратъ жалованныхъ грамотъ (ежели кто особливыхъ на то жалованныхъ грамотъ или указовъ не имѣтъ) отнюдь не шинковать, и продажи не имѣть, под опасеніемъ вышеобъявленнаго штрафа, и о томъ Кієво-братскаго монастиря к отцу архимандриту, а Кієво-Петро-Павловскаго жъ монастиря к ігумену марта 17 числа, того жъ 1748 году и с Кієвской Губернской Канцеляріи писано; а сего де 753 года, марта 13 числа поданнымъ в К. Г. К. от кієвскаго магистрата доношеніемъ представлено, что де кієв. магистрата шинки за монастирскими неувѣзными, и крайне запретительными шинками стали, и ко оскудѣнію приходятъ; а в тѣхъ де самовольныхъ шинкахъ, никакой опасности не имѣя, драки и убійства происходятъ; а чрезъ присланную де изъ дух. митрополіи кіевскія консисторіи промеморію о тѣхъ шинкахъ резолюція послѣдовала: что де по приговору оной консисторіи о нешинкованіи горѣлкою в монастири братской, и в дѣвичей Вознесенской Фреловской, изъ той дух. кон. посланы указы, но токмо де безъперерывно горѣлкою шинкуютъ; а о Петро-Павловскомъ де монастирѣ в той же промеморіи написано, что де на содержаніе при томъ Петро-Павловскомъ монастире шинку имѣются высокопонаршніе грамоты, и гетманскій універсалъ а понеже де по справки въ Кієв. Губ. Канц. з жалованныхъ прочихъ кіевскихъ монастирѣй грамотъ точній копій, в оной Губ. Канц. имѣются, а с показанныхъ на содержаніе при

томъ Петро-Павловскомъ монастырѣ шинку високо-
наршихъ грамотъ и гетманскаго універсала копій
в присилке не имѣется да и в вышеобъявленныхъ изъ
Пр. Сената Е. И. В. указѣхъ о тѣхъ на содержаніе при
ономъ Петро-Павловскомъ монастырѣ шинку грамо-
тахъ, и гетманскомъ універсалѣ, кромѣ единого Кіево-
Золото-Верхо-Михайловскаго монастыря, не упоминает-
ся, а для отрепотованія в Пр. Сенатъ. и для испол-
ненія весьма оніе копій в Кіев Губ. Канц. быть по-
требны. Для того в. в. б. требовать изволили, во ис-
полненіе вышепис. Е. И. В. указовъ о нешинкованіи
горѣлкою, в показаніе братской, и дѣвичей Фролов-
ской монастыри, из духовной консисторіи подтвердить
а с вышеупомянутыхъ високомонаршихъ грамотъ, и
гетманскаго універсала на шинкѣ Петро-Павловскаго
монастыря прислать в Кіев Губ. Канц. точные копіи,
почему жъ можно оной шинкѣ в дѣйствительномъ увол-
неніи имѣть, и в Пр. Сенатъ о томъ отрепотовать.

Да сего жъ 1753 года, априля 28 д. монастыря
Кіево-Петро-Павловскаго ігуменъ іеромонахъ Антоній
в дух. конс. доношеніемъ представилъ: сего же 753 г.
априля 23 д. городничій магистратовій Михайло Ко-
совскій, в слугами ратушними на тот шинокъ Петро-
Павловскій набѣгши, у шинкаря монастырскаго чтири
фляшечки полуквартовіе з горѣлкою взяли, людей же,
которыхъ де застали, нныхъ побили и розогнали, а
четирыхъ де челоуѣкъ взявши в ратушъ, и по мѣсту
водючи, на трохъ мѣстахъ покладаючи били с публѣ-
кацією таковою: чтобъ де никто ничего в монастырь
Петро-Павловскій не ходилъ пити; да того жъ априля

24 д. потижникъ ратушній Никита Кашуба со всѣми шинкарами и слугами магистратовыми в монастырскую входную брану в друччамъ, разбойническими булавами и келепами убѣгши, пришедшихъ на то время в шинкъ мурувщиковъ в работы Государевой нещадно били; с которыхъ де одному келепомъ голову сильно разбили а когда де монахи два вступились за тое то де они и ихъ также друччамъ начали по всему монастыру гаять, с коихъ де одному іеромонаху Теофилу и рукушибли, а ежели би де оные монахи в келію не схоронились, увѣчили бъ вся, и такъ де оные нахалники своею силою, и самоволствомъ по монастыру якіе хотѣли гвалти и бунти дѣлали и кого де захопили били нещадно; а понеже де уже оніе магистратовіе не точію людей но і монастырскую братію безъ всякой уваги бьютъ безразсудно, к тому идетъ, что де уже с келій всѣхъ ихъ, законниковъ, тягачъ стануть, и такъ де по своей продерзости не точію в здравіи увѣчить, но какъ в разбойническомъ такомъ нападеніи кого нибудь в ихъ, законниковъ и смерти предать не устрасатся, и тѣмъ своимъ доношеніемъ просилъ онъ, ігуменъ Антоній в братію дух. консисторіи о такомъ монастыру Кіево-Петропавловскому учиненномъ нападеніи и разореніи милостиво разсмотрѣвъ, толь несносно от маг—та кіев. творимую обиду, елико можно, пресѣкти и до конечнаго разоренія монастыря не допустить ихъ; ежели де таковыя на монастырь набѣги и разбой не престануть то де напитокъ монастырскій яко то медъ и пиво, понеже людямъ пить не можно будетъ, какъ теперъ, такъ и наперед ничто ити бу-

дѣть, а монастыру убогому Петро-Павловскому не малая с того убиль послѣдуетъ; да сверхъ де того такъ братіи, какъ и ему, ігумену в опасеніи от магистратовихъ смертнаго убійства находячимся всячески в монастырѣ одержатся трудне будетъ; а понеже и в прошломъ 751-мъ году, апрѣля 26 посланные от одного магистрата на Кіево-Петропавловскій монастырь нападеніе чинили, и в томъ нападеніи ігумена іеромонаха Антонія нещаднымъ боемъ били и голову разбили, какъ и обдунція, при дѣлѣ имѣющаяся явствуетъ, о чемъ хотя того ж 751 г. мая 3 да іюня 23 чиселъ и покойному господину генералу-губернатору Михайлу Ивановичу Леонтиеву от его ясне в Богу преосвященства писано с прошеніемъ дать судъ в силѣ Е. И. В. указовъ и правъ, точію онъ, гд—нъ генералъ никакого суда не учинилъ, за тѣмъ: что якобы кіев. маг—тъ, Кіев. Губ. Канц—рія не в командѣ находится, какъ в писаніи к его ясне в Богу преосвященству от его, гд—на генерала написано; почему от означенного ігумена Петропавловского Антонія поданная на оній кіев маг—тъ подъ Превысоч. Е. И. В. именемъ чело-бытная, при писаніи от его преосвященства, к его ясне величости господину обоимъ сторонамъ Дѣйра гетману гр. К. Г. Разумовскому послана.

Что де граммати государственные и гетманскій універсалъ в катедрѣ его преосвященства имѣются на содержаніе при Петро-Павловскомъ монастырѣ шанку то о томъ кіев. магистрату извѣстно, ибо от одного магистрата варочно присланнымъ урядовимъ в дух. консисторіи подлинніе объявлявано, коихъ и к в. вб. точніе копии при семъ посылаются для вѣдома

Того ради в. в. б. прилежно просимъ оному кiev. магистрату запретить таковыхъ на монастырь Петро-Павловскій нападеніе чинить, и в шинкованіи в имѣн-номъ при ономъ монастырѣ шинку приказать непрепятствовать за силу высокомонаршихъ грамматъ, и гетманскаго універсала; за учиненіе же уже не единожды на оный монастырь нападенія гвалтовніе побои и прочее безъ искательства оставлено не будетъ. А чтобъ в показанныхъ братскомъ и Кіево-Вознесенскомъ дѣвчомъ мнѣ—ряхъ горѣлкою не шинковано, о томъ з дух. конс. повторно указами предложено было, но по справкѣ явилось, что не шинкуется.

31-го іюля К. Г. К. при своемъ доношеніи препроводила всѣ жалобы маг—та и объясненія дух. консисторіи въ Пр. Сенатъ, „для найвысшаго разсужденія и опредѣленія, и К.-Петро Павл. мнѣ—ря шинкъ за дѣйствительной имѣть ли, о томъ изъ Пр. Сената ожидаемо будетъ повелительнаго Е. И. В. указа“.

Изъ письма кiev. дух. конс. къ членамъ Г. В. К. видно, что дух. конс. не сомнѣвалась въ правѣ П.-Павл. мнѣ—ря содержать шинкъ, ссылаясь, какъ и въ доношеніи своемъ въ К. Г. К., на грамоты 1700 года, копіи которыхъ имѣлись въ „ка-тедрѣ“: „ис коихъ въ единой грамотѣ, состояв-шейся 1700 г. апрѣля 1 д. написано—а о помѣр-номъ и о мытѣ и о шинку при Доминиканскомъ костелѣ по универсаламъ гетмана нашего Намъ вел. гос. Н. Ц. В. указъ будетъ впредь; да в дру-гой госуд. же грамотѣ, того жъ 1700 году и то-

го жъ м—ца апрѣля 9 д. состоявшейся, и къ пр. покойному архіеп. митр. кiev. Варлааму Ясинскому присланной, изображено: а о которыхъ дѣлахъ, сверхъ тѣхъ нашихъ Ц. В. жалов. грамотъ, Намъ вел. гос. Н. Ц. В. ты, богомолецъ нашъ, билъ челомъ и о тѣхъ о всѣхъ дѣлахъ посланы Наши Ц. В. указы в Кіевъ к боярину Нашему и воеводамъ кн. Петру Ивановичу Ховонскому с товарищи, да к подданному Н. Ц. В. гетману“. По мнѣнію дух. конс. изъ этихъ послѣднихъ выраженій „явствуетъ, что тѣми посланными указами к кн. Ховонскому и к бывш. гетману тое помѣрное, мито и шинекъ при Доминиканскомъ костелѣ т. е. при Петро-Павл. мн—рѣ на катедре Е. Пр. взимаются, такъ и в шинкованіи в шинку при ономъ П.-Павл. мн—рѣ в прежнихъ годахъ воспащенія отъ маг—та не чинено“.

Дух. конс. просила лишь В. Г. К. „учинить справку“ о полученномъ въ 1700 г. гетманомъ указѣ, который упоминается выше; о розыскѣ этого указа конс. писала и въ К. Г. К., но отвѣта не получила.

Когда Г. В. К. потребовала отъ кiev. маг—та объясненій по жалобамъ П.-Павл. мн—ря, то въ доношеніи своемъ отъ 20-го сентября маг—тъ такъ изобразилъ происшествія 1751 г., возбуждившія первую жалобу: и прошлого 1751 г. апрѣля 26 д. были опредѣленными урядники присягліе Марко *Токаревскій* и Дмитро *Подарунъ* для осмотра по улицамъ чистоты и исправные бы были мосты, в томъ чи-

слѣ и тайно гдѣ продають напитки, кои точію имѣть мѣсту, а не иному кому всем. жал. высокою грамотами утверждено, имъ упомянутымъ урядникомъ провѣдывать отъ маг—та приказано. И оніе провѣдавши совершенно, что при ми—рѣ св. Петро-Павл. в построенныхъ на улицу хатахъ множество народа пьютъ горѣлку, взявъ по указу опредѣленыхъ отъ Губ. Канц. для выемки солдатъ, скоро пришли и что за люди пьютъ осматривали, особливо подкомандныхъ магистратовыхъ забрать хотѣли, то игуменъ Антоній самъ с протчими, вискоча з монастыря на улицу з дручемъ и каменемъ многихъ служителей, Ивана Василіева Радченка, Ив. Оник. Лучника, да Стефана Криворука смертнымъ боемъ били, наипаче самъ игуменъ, крайне же убить солдаты тому игумену не допустили; а его, игумена Антонія и его монаха Теофила никто не вдарилъ, коимъ служителямъ осмотръ чиненъ. Оной же игуменъ, не довольствуясь тѣмъ своимъ самоволіемъ и учиненнымъ собою увѣчемъ, пришедъ в домъ к войту Павлу Войничу непристойніе рѣчи выговаривалъ и бить и забивать похвалялся, а горѣлкою шинковать не преставать будетъ; о каковой продерзости его покойному ген.-губ. М. И. Леонтьеву апрѣля 13 и 29 доношеніемъ представляли“. Хотя же Леонтьевъ и писалъ къ митрополиту о запрещеніи П. Павл. ми—рю шинковать, „но не престая нынѣ при томъ ми—рѣ шинкуютъ“. Въ ноябрѣ же 1753 г. маг—тъ писалъ въ Г. В. К., что хотя; на основаніи только что изданнаго гет-

манскаго ордера, запретившаго П.-Павл. мн—рю „шинкѣ горѣлчаній“, маг—тѣ, въ виду упорства мн—ря, „могъ бы тое вино з оного шинку взимать выемкою и поступать, яко съ винопродавцами, но не желая причинять обиды оному мн—рю, а чтобъ паче при томъ какова худого случаю и побю послѣдовать не могло, удержуется до времени“. Но и въ мартѣ слѣдующаго 1754 г. пришлось повторять вновь маг—ту свою просьбу въ виду упорства мн—ря: маг—тѣ просилъ разрѣшенія совѣтъ „снести“ мн—рскій шинкѣ.

V.

а) 1752 г. Дѣло К. Г. К. „объ отправленіи въ Козелецъ кiev. сотни козака Петра Богуславскаго съ товарищи семи чело-вѣкъ. Здѣсь же и о привлеченныхъ въ шинкованіи горячаго вина не позволеного“.

б) 1751—1755 г. „Дѣла подозрительныя на канцеляриста Романа Копача в насильномъ блудѣніи двѣи Агриганы сторо-жовны и о пречихъ его продерзостиахъ по донош. от кiev. маг—та“.

1754 г. „Объ отправленіи в Глуховъ малороссійскаго Романа Копача, сотника Гудима шинкара и одного козака, которые яви-лись в продажѣ хлѣбного вина и в протчемъ подозрѣніи“.

а).

Не смотря на указъ Пр. Сената 20-го мая 1751 г., опубликованный повсемѣстно, „подступ-ное шинкованье“ козаками и монастырями продел-жалось и въ томъ же 1751 и въ слѣдующемъ году. Дѣло, означенное въ заглавіи, возникло по жало-бамъ магистрата, который представилъ въ ген.-губ. канц. дѣльный списокъ лицъ, пойманныхъ такъ слав.

на мѣстѣ преступленія. Семь чемовѣнъ козаковъ, виновныхъ въ корчемствѣ, были арестованы и препровождены въ к. ген.-губ. канц. По снятіи съ нихъ здѣсь допроса, они были подъ карауломъ отправлены въ г. Козелецъ въ кiev. полк. канц. при указѣ ген.-губ.—ра отъ 20-го ноября 1751 г. Одновременно объ этомъ писано и къ гетману съ просьбой увѣдомить „куда и къ кому нынѣ и впредь кievскихъ сотника Гудима и козаковъ къ оштрафованію отправлять и о шинкованіи отнынѣ впредь оному Гудиму и всѣмъ кiev. козакамъ, къ кому надлежитъ, подтвердить, дабы о томъ горѣлкою шинкованіи болѣе уже напрасныхъ затрудненій и въ настоящихъ интересныхъ дѣлахъ остановки происходить не могло“.

При этомъ препровождена была доставленная магистратомъ „вѣдомость, сколько и в кого именно подступно шинкуемой горѣлки куплено“ въ теченіи одного мѣсяца съ 17-го августа по 14-е сентября 1751 г. Въ этой вѣдомости названо 16 случаевъ такой покупки корчемной водки, въ томъ числѣ и два раза въ домѣ сотника Павла Гудима, а также въ домѣ атамана старого Семена Галеты и даже въ козацкой судовнѣ. Кварта горѣлки покупалась по 3, 4, 4½ и 5 коп.

Недельскій сказалъ, что „прошедшаго августа 17 числа сего 1751 г. онъ в домѣ своемъ не былъ, а былъ в то время в Козельцѣ для отдачи сборныхъ с винокуренныхъ казановъ і с прочего денегъ, і за тѣмъ оного августа 17 числа к жителямъ Михайлѣ Слезиню

горѣлки одну квартиру за 4¹/₂ к. не продалъ; а нане-редѣ де сего, до получения недавно присланного вы-соч. Е. И. В. из Пр. Сената указа, горѣлку квартами и полуквартами онъ равного званія людямъ продавалъ, а с полученія одного указа той горѣлки никому не продавалъ.

Самойло Хмель, тоже отрицая обвиненіе, сказалъ, что и онъ августа 18 числа в домъ свой не былъ, а былъ в то время с сотникомъ Павломъ Гудимомъ в Глуховѣ, и что до получения упомянутого выше указа онъ горѣлку квартами і полуквартами прода-валъ, а послѣ получения того указа, продажу такую прекратилъ.

Тоже самое показалъ и Лазарь *Мизюра*, бывший яко бы тоже съ Гудимомъ въ Глуховѣ 24 августа, т. е. въ тотъ день, когда, какъ доносилъ магистратъ, онъ продавалъ горѣлку.

Никифоръ Колосокъ сказалъ, что во время быт-ности своей въ теченіи четырехъ мѣсяцевъ въ судонѣ кievской сотни продавалъ только пиво и медъ, а го-рѣлку не продавалъ, „но только для потчиванія коза-ковъ по бутылкѣ той горѣлки кievской же сотни от отамана Лукьяна Кругляка онъ принималъ и тѣмъ ко-закамъ когда кто придетъ поиношивалъ“.

Петръ Богуславскій и *Андрей Кмочниковъ*, онъ же и *Лисий*, отрицали продажу горѣлки.

Хлопецъ Григорій Мартиновъ, жившій у атамана *Семена Галетя*, и *Агафья Гордѣнкова*, жившая у к *Василія Гокаленка*, сознались, что въ домѣ ихъ хозяевъ горѣлка разнымъ людямъ продавалась квартами и полу-

квартирами. Тоже самое признала и Аграфена Федорова, жившая у козака *Петра Бутки*. Самъ же козакъ маларъ *Петръ Бутка*, признавъ показанную на него уловку, заявилъ, что „какъ напередъ сего онъ, Бутка, ту горѣлку всякого званія людемъ продавалъ, такъ и нынѣ, какъ онъ, Бутка, такъ и прочіе ево братья кievской же сотни казаки, оную горѣлку продають, для того что они, казаки, никакихъ маестностей и вѣтчинъ и хуторовъ у себе не имѣють и ни откуда никакого жалованья и порцон и рацен не получаютъ, а всякіе полковные наряды и походы и в разныя мѣста в носылки всечасно на собственныхъ слонихъ со всѣмъ приборомъ лошадакъ употребляются и пропитаніе свое имѣють изъ собственного жъ своего изъ жьдивенія, получаемого тольво отъ показанной продажной горѣлки; а обретающіеся за Днѣпромъ во всѣхъ малороссійскихъ полкахъ ихъ братья казаки помянутою горѣлкою шинкуютъ безъ всякого препятствія невозбранно; къ тому жъ оныя казаки имѣють у себя помѣстные земли и лѣсные покосы, а какъ онъ, Бутка, такъ и всѣ кievской сотни казаки ничего того къ своему пропитанію не имѣють“.

6).

Магистратскій сторожъ Иванъ Тимофѣевъ подалъ въ кiev. маг—ть 7 іюля 1754 г. такое доношеніе:

„Сего іюля 6, по происшедшей в магистратъ кiev. жалобѣ отъ нѣкоего заграничного польской области чл—вца, на кiev. жителку, на Пруську Яремку пере-

печальну тичину, в домъ кіев. мѣщанина умершего Григорія Копача, в сосѣдехъ жителствующую в неплатежъ за покупленную наю в реченного заграничного чл—ва муку надлежащихъ, почему сторжила денегъ, посыланъ а никакшій з маг—ту кіев в тотъ Копачевъ домъ к показанной перепечайкѣ, сѣтъ приказомъ, чтобъ оная денги за муку конечно унадела, а естли бы чѣмъ отъ платежа извѣнялась, то в отвѣту в маг—тъ явилась бы; в которой когда я, оставя того заграничного чл—ва за воротами пришедъ объявилъ приказъ, и оную за муку платится не хотѣвшую, звалъ з собою в маг—тъ, в чемъ бывшій на тотъ часъ в набѣ нѣкой чл—къ, отлучась с кзби в хозяйскіе хоромы, далъ знать умершого Григорія Копача сыну Роману Копачу, то оной Романъ Копачъ, в одной кошулѣ и портеахъ босій с тѣмъ хоромъ вискоча, нечаянно ко мнѣ в сѣни приближалъ и, погнавъ мене за плечо, повелъ з собою в хоромы, и введъ в свѣтлицу, приказалъ мнѣ з одежды разбираться и самъ заразъ у омытого и кошульного колверей завязки на мнѣ разорвалъ, и какъ я тоей его срогости пристрашась развязать на себѣ пояса вскорости не могъ, то оной вскричалъ на брата своего Івана Копача, и браня оного матерно, требовалъ ножа, и за подачею ему от того брата его ножа, погнавъ мене с тилу за колверь, вдарилъ жестоко колѣномъ в спину и, обваливъ на землю, поясъ ножемъ на мнѣ перерѣзалъ, и на долъ бросилъ, а потомъ з сенти и с чоботъ тако жъ а кошулѣ и портеахъ обнажилъ, ту всю одежду мою оной Романъ Копачъ отъ своей длгости разметалъ по свѣтлицѣ,

кошмюлю и конецъ печи, свиту, в коей в карманѣ десять копѣекъ денегъ, к припечнику, чоботъ одинъ к порогу, другой к комнатнымъ дверамъ, шапку под лаву, а портки на покутьѣ предъ иконы, мене же на- того первѣе с пистолета застрѣлить хотѣлъ, а послѣ, похопивъ палку, я заступя отъ порога, билъ оною не- щадно по тѣлѣ голому, сказывая: вѣдайте де, что я генералъ, за чѣмъ де на генералской домъ находите? и поломавъ на мнѣ ту всю палку, егда мало к ком- натамъ отсторонился, то я бросился бѣжать з свѣтлицы на дворъ, а оной Копачъ, здогоняя мене, сторчъ не- доломкомъ палки такъ сильно в плечо вдарилъ, что я не вдержась на ногахъ за дверми свѣчными упалъ на землю, и паки схватясь на ноги заледво з двора убѣ- жалъ отъ него. И тако я в публичнѣй множеству на- рода позоръ и удивленіе в наготѣ тѣла моего збитій и престрашенній чрезъ торговое мѣсто улицами, с пре- безмѣрнимъ встыдомъ отъ оного Копачеваго двора даже до ратуша шелъ, а за мною и тотъ заграничній члвкъ—къ послѣдовалъ, и в маг—тѣ, а оттолъ при урядовнхъ в учрежденной к разсмотрѣнію по жалобамъ магистрата кievского дѣлъ комиссіи явился; гдѣ оную тѣла моего наготу, и боевіе на мнѣ знаки освидѣтельствовавъ за- писано. А понеже я в поминутій Копачевъ домъ не за своимъ каковымъ либо даремнымъ дѣломъ самовольно, но по посилкѣ магистратовой ходилъ, и тамо в домѣ никакой нивому прикрости, особливо же вышеупоми- наемому Роману Копачу жадного нагрубленія, в ниже- малѣйшей задѣвки, кромѣ одного толко в послѣдовав- шомъ мнѣ отъ него нагломъ нападеніи прилѣжнаго

прошенія моего, ничѣмъ неоказалъ, но божь всякой моею винности при старости лѣтъ и здравія моего слабости, всекрайниѣше отъ оного Романа Копача изувѣтъ чень, обнаженъ и ограбленъ в в чрезвычайное предъ народомъ наруганіе приведенъ весьма напрасно; того ради о таковыхъ безчеловѣчныхъ тиранскихъ, от оного Копача произведенныхъ надо мною бѣднимъ и убогимъ члв—комъ, издѣвкахъ, с прошеніемъ достойной с него, в силѣ высокою указовъ и правъ, сатисфакція, куды надлежить представить, почтениѣйшого магистрата кievского нижайше прошу“.

Магистратъ, представивъ копію съ этого доношенія, просилъ К. Г. К. освидѣтельствовать боевые знаки на тѣлѣ Тимофѣева и „за такіе надмѣру излишніе, непристойніе оного Копача безсовѣстніе подступки“ представить куда слѣдуетъ.

А 22-го августа того же года маг—тъ представлялъ о новыхъ „шалостяхъ“ того же Копача:

„3 кievскихъ жителей Степанъ Чоботко, вписавшись в козаки, на грунтѣ магистратовомъ самоупорно началъ строить вновь хоромное строеніе якого строенія тому Чоботку, отъ учрежденной в Кіевѣ, по ордеру Г. В. К. для разсмотренія и рѣшенія, по жалобамъ магистрата кievского и подсудственныхъ оного на кiev. сотника и его команды козаковъ, дѣлъ по претенсіи жителя кiev. Якова Лучинского, строить запрещено, а ему, Чоботку, в оную комисію явиться приказано; но онъ, Чоботко, в комисію не являясь, невѣдомо гдѣ посторонно укривался, по розвѣздѣ же комисіи явившись, на томъ же мѣстцѣ будовлю свою

начав по урямству своєму стронть; и за подлиннимъ о томъ увѣдомленіемъ сего августа 19 урядники присягліе з слугами мѣсними и цеховими людьми для розброшенія тоев будовли, самоупорно без дозволенія магистратового стронть начатом (понеже онъ, Чоботко, отъ того грунта надлежащихъ до магистрату кіев. повинностей не токмо не хочеть, и условно самъ поступаетъ упрямствомъ и самоволствомъ, но и, в отнѣнность високом. всімил. маг—ту кіев жалов грамотъ, указовъ и гетманскихъ унѣверсаловъ, на подступъ мѣоту, горѣлчаній шинкѣ производитъ) носелани, и по розброшенія той Чоботковой хатки, идучихъ обратно к магистрату Романъ Копачъ, кіев. мѣщанина умершого Григорія Копача снѣзъ, которій вступа в званіе войсковимъ канцеляристомъ и не смотря оногo, живеть в Кіевѣ не малое время, самовольно людей бьеть, безчестить и нїе шалости и пакости, но безстрашію своему, дѣлаеть, невѣдомо з якимъ причини з козанами сотни кіевской, а именно писаремъ сотеннимъ Григоріємъ Богославскимъ, Иваномъ Пашенкомъ, Квачемъ, Федеромъ Крепакомъ, Иваномъ Паламаренкомъ, Гринкомъ Нерехристомъ, Иваномъ Дубовѣцкимъ, Степаномъ Чоботкомъ новоупсєнимъ, нападъ з шаблями и дручемъ, онихъ урядниковъ, слугъ и цеховихъ людей начали бити и с пистолета оцъ, Копачъ, по нихъ стрелялъ, а между тѣмъ, отлучась отъ своихъ союзниковъ в домъ отческій, з разби же нихъ же, магистратовихъ, з ружья стрелялъ, чего терпѣль магистратовіе не могучи, опасаясь, дабы пострѣлани ного не разилъ или, паче чашіи, и в смерть убитъ

не могъ, вѣдая его, Копача, всѣгдашніе шалости и самовольніе безстрашливіе дѣйствія, принуждени его самого взять и имѣющіеся при немъ пистолетъ и круцѣчки двѣ зараженніе взявъ, привели и принесли в магистратъ.

А яко его, Романа Копача, В. Г. К. канцеляристу, самовольныхъ и безразсудныхъ и дѣйствіяхъ и безстрашливыхъ поступкахъ Кіев. Губ. Канцеляріи довольно извѣстно, того для оній Романъ Копачъ и взятіе с нимъ пистолетъ и круцѣчки двѣ зараженніе, с конхъ онъ, Копачъ, на магистратовыхъ урядниковъ и цеховыхъ людей стрѣлялъ, в К. Г. К. при семъ посылаются и с покорностію просимъ оного Романа Копача, яко самовольника, с пріисканіемъ и выписаніемъ об немъ имѣющихся в той К. Г. К. по жалобамъ магистратовъ, дѣлъ, отослать куда надлежитъ“.

К. Г. К. препроводила Копача въ Глуховъ въ Г. В. К. вмѣстѣ съ справкою о прежнихъ проступкахъ его, между которыми было и изнасилованіе имъ дѣвушки, служившей въ Фрод. мн—рѣ, о чемъ еще въ 1751 г. ген.-губ. Леонтьевъ сообщалъ гетману, прося его увѣдомить: „заподлинно ли Копачъ Г. В. К. канцеляристъ и для какого дѣла въ Кіевѣ живеть или правдиво укрывался шатается“, но никакого увѣдомленія тогда не получилъ.

Теперь же ген.-губ—рѣ при письмѣ своемъ къ членамъ Г. В. К. послалъ Копача какъ „подозрительного и безпашпортного человѣка“.

Въ отвѣтномъ же изъ В. Г. К. письмѣ отъ 13 сентября, подписанномъ Яковомъ Якубовичемъ,

сообщено, что въ В. Г. К. поступилъ и встрѣчный искъ противъ магистратовихъ, а потому де дѣло передано въ В. Г. Судъ. По справкѣ въ Г. В. К., писалъ Якубовичъ, минувшаго августа 29 „полковникъ кievскій гдѣ—нѣ Дараганъ з старшиною полковою, по поданному в полк. кiev. канц—рію, от жены оного Копача Меланіи Копачевой доношенію, прислалъ в Г. В. К. доношеніе с представленіемъ о нападеніи гвалтовно на домъ мужа ея, оного войск. канц. Копача, минувшаго августа 19, магистрата кievского урядниками гончарскимъ Матвѣемъ Филоненкомъ, да Прокопомъ Гайдученкомъ в многолюдствѣ, з шинкарами, сторожами, слугами и грададерами, болѣе трехсотъ народа, съ необычнымъ дубьемъ, и о побитіи дверей и оконъ, о взятіи его, Копача, без всякой винности, разбойнически под караулъ в магистратъ и о протчомъ; а от самого оного Копача, по привозѣ сюда, подано нынѣ в Г. В. К. доношеніе с показаніемъ симъ: что его взято из дому его жъ гвалтовно без всякой винности многолюдствомъ, присланнымъ от магистрата и содержано, невѣдомо за что, между ворами, и просилъ какъ о томъ, такъ и объ отпускѣ его и с подъ караула, в Г. В. К. разсмотрѣніи“.

Г. В. К., препроводивъ Копача въ Г. В. Судъ, изъ подъ караула его освободила, „въ разсужденіи сего, яко показуемое на него требуетъ изслѣдованія (поелику еще тому онъ, Копачъ, виннымъ быти себе не являетъ)“, и отдала „на добріе поруки с крепкою обавязкою, чтобъ онъ до рѣшенія того

дѣла въ Кіевѣ отнюдь не уѣзжалъ, опасаясь не-
отпущного за то штрафа“.

VI.

1754 г. „Дѣло о кіев. козаку Федору Новиченку и шинкару
сотника Гухима Федору Мидзу о шинкованіи горѣлкою арешано-
указно“.

4-го августа 1754 г. кіев. маг—тъ предста-
вилъ въ Кіев. Губ. Канц. такое доношеніе:

„Сего августа 1 дня по извѣстію въ маги-
стратѣ кіевскомъ, яко в новописного козака Федора
Новыченка нѣкоторые люди пьютъ горѣлку, для
взятя и приводу в маг—тъ оныхъ посыланъ з
магистрата присяглый урядникъ и городничій Мат-
вѣй Филоненко и потыжникъ Никита Кашуба з слу-
гами и двумя караулными салдатами, а возвратясь
в маг—тъ объявилъ, что когда де онъ, урядникъ, и
будучіе при немъ ко двору одного казака Новыченка
зближились, то де оной увидѣвъ ихъ заперъ фортку,
коего какъ они, урядникъ с товарищи, такъ и жена
ево, на улицѣ будучая, просили, чтобъ фортку от-
чинилъ, объявляя, яко не за выемкой горѣлки, но
для взятя тѣхъ людей, к нему идуть; оной де
Новыченко, не отчиняя фортки, побѣжалъ на свой
огородъ и будучихъ въ его людей чрезъ огородъ
выпровадивъ, самъ пришедъ в сѣни заперся и з
пистолета на ихъ стрѣлилъ, но тѣмъ выстреломъ,
Богу сохранившу, никого не убилъ и не ранилъ,
и в то де уже время они, урядникъ и салдаты,
отчинивъ сѣнечные двери, одного Новыченка и кіев-

скаго жителя тертичника Семена Бражника пьяного взявъ привели въ маг—ть, которой Новиченко сказкою показаль: сотникъ, атаманъ, всѣ кievскіе казаки и онъ горьлкою шинкуютъ и сего де числа пиди въ его, Новиченка, горьлку кievскіе жители тертичникъ Семень Бражникъ с тремя товарищи своими тертичниками, да кievскіе два рейторы; и усмотря онъ, Новиченко, магистратовыхъ и салдаты, къ ему идучихъ, вмѣняя яко за выемкою горьлки идутъ, с пистолета стрѣдилъ на нихъ, потому что де кievскій сотникъ Павелъ Гудимъ, за приѣздомъ з дороги глуховской, приказаль всѣмъ казакамъ, ежели магистратовые за выемкою горьлки без козака будутъ ходить, то бити ихъ и стрѣлять по нихъ безопасно; а понеже кievскіе сотникъ Гудимъ и его подчиненные старые и новоуписные козаки таковыя самовольческіе, указамъ и правамъ противныя производить поступки и продерзости, единого ради точію себѣ свободѣишаго, в противность высокогосударшимъ всем. кiev. маг—ту жалов. грамотамъ, указамъ и гетм. универсаламъ, на подступѣ мѣсту, горьлкою шинкованія,—и того для в К. Г. К. для допросу вышеписанного продерзника, новоуписного казака Федора Новиченка, при семъ представляя, какъ за стрѣлянье на маг. урядника с товарищи и салдаты, такъ и за явное, на подступѣ мѣсту, горьлкою шинкованье съ онымъ поступить К. Г. К. съ покорностію просимъ.

А 25-го того же августа кiev. маг—тъ представляль и другое въ К. Г. К. доношеніе о томъ,

что урядникъ Матвѣй Филовенко представилъ „яко в шинку, что близъ Вознесенской церкви, сотника Павла Гудима у шинкаря Федора Мидза вытрусилъ с подъ руки фляшку горѣлки, да в Петра Пинчученка, кievского жителя, купленную в томъ же сотничемъ шинку полкварти горѣлки за двѣ копѣйки отнялъ и ту горѣлку и помянутого шинкаря Мидзу привелъ в магистратъ“. Приведенный же шинкаръ показалъ, что живетъ де онъ въ шинку сотника шесть лѣтъ, получая изъ сотничьяго двора горѣлку бариломъ и тою горѣлкою всегда шинкуетъ, продавая кварту по четыре копѣйки. Ссылаясь все на тѣ же указы и на послѣдній 1751 г. мая 20-го гетманскій универсалъ, маг—тъ просилъ съ пойманнымъ поступить по законамъ.

Въ сентябрѣ м—цѣ изъ Кіева присланы были въ Глуховъ въ Ген. Войск. Канц. вмѣстѣ съ доношеніями кiev. маг—та козакъ Федоръ Новиченко и шинкаръ Федоръ Мидза и 12 чел. препровождены были изъ Г. В. К. въ Генер. Судъ, гдѣ 27 сентября шинкаръ давалъ свои показанія. Судъ Ген. опредѣлилъ было „Федору Мидзу за шинкованіе горѣлкою наказать, выбить плетью и о томъ полковнику кiev. послать указъ и съ онимъ его, Мидзу, отправить взявъ отъ онго М. подписку, что онъ впредь отъ козачей стороны горѣлкою въ Кіевѣ шинковать не будетъ, въ томъ же указѣ зъ высоч. грамотъ къ полковнику обстоятельно выписать и доложить, что и товарищу его Новиченку тожъ учинить въ Судѣ Ген. подлежало, но что онъ бѣ-

жалъ, то такое жъ наказаніе учинить ему отъ полк. кiev. канцеляріи“.

Между тѣмъ въ Ген. Войск. Судѣ поступило въ октябрѣ м—цѣ доношеніе отъ повѣреннаго кiev. маг—та канцеляриста Стефана Киселевскаго такого содержанія:

„Суду В. Г. зъ многихъ приносимыхъ отъ маг—та кiev. жалобъ извѣстно уже, сколь несносное отъ сотника кiev. Павла Гудима оному маг—ту слѣдуютъ обиды, паче в неуказномъ шинкованіи горѣлкою, о чемъ и дѣло в Судѣ В. Г. имѣется, по коему хотя многократніе в томъ учинены ему, сотнику отъ Суда Ген. запрещенія, токмо оный не точію от того не унялся, но еще к явному маг—та кiev. изобижденія и нынѣ не перестая тамъ же в городѣ Кіевѣ, в противность высоч. грамотамъ, маг—ту кiev. жалованнымъ, и послѣдовавшимъ в силѣ оныхъ многократнымъ от Г. В. Суда запретительнымъ указамъ, горѣлкою шинкуетъ, в чемъ оный и дѣйствительно изобличился, ибо кромѣ прежнихъ вымокъ у него корчемного вина в прошедшомъ м—цѣ мартѣ посланнымъ от маг—та урядникомъ в шинкара его, сотника Федора Марза шинкуемую имъ его жъ, сотника, горѣлку винаждено и со оною того шинкара в маг—тъ приведено, и что оной шинкаръ подлинно его, сотника, горѣлкою шинкуетъ, в томъ самъ онъ, какъ в маг—тѣ кiev., такъ и в Судѣ Г. допросомъ признали, за что оной шинкаръ от Суда Ген. и наказанъ, а яко самому означенному сотнику за прописанное противоуказ-

ное шинкованіе пивомъ, горѣлкою никакова штрафа еще не учинено, с чего онъ (?) приходитъ в дерзновение, а чрезъ тебѣ и другіе его подчиненные и кiev. козакки, смотря на него, сотника, тамъ же горѣлкою шинкуютъ, за что от маг—та особливо иски на нихъ имѣются; в томъ же шинкованіи дѣйствительно онъ, сотникъ, виновенъ состоитъ, какъ изъ показанія оного шинкара изобличился. По силѣ же высокомог. грамотъ, маг—ту кiev. жалованныхъ, повелѣно самимъ винопродавцовъ штрафовать и тѣлесно наказывать безослабно. Того ради Г. В. С. маг—тъ кiev. просить за такое противуказное онымъ сотникомъ шинкованіе горѣлкою поступить с нимъ, какъ в тѣхъ высоч. грамотахъ повелѣно, и чтобъ онъ впредь шинковать горѣлкою самъ и на шинки оной отдавать не дерзалъ, сыскавъ его в Глуховъ, обязать крѣпкою подпискою и о томъ чрезъ указъ въ г. Кіевъ публиковать, дабы и другіе его, сотника, подчиненные, смотря на то, шинковать горѣлкою не отваживались.

4-го ноября состоялось постановленіе В. Г. Оуда послать копію съ допроса шинкара къ „определеннымъ тамо следователямъ и велѣть, призвавъ его, сотника, противъ того взять у него отвѣтъ и, буде явится, что онъ, сотникъ, давалъ ту горѣлку шинковать, то во исполненіе прописанныхъ высоч. грамотъ, его, сотника, оштрафовать т. е. отобравъ у него пашлю в тамошней следственной комисіи задержано бы подъ карауломъ чрезъ три дни и взять у него, сотника, съ крѣпкимъ обязательствомъ,

подписку в томъ, что онъ впредь в г. Кіевѣ ни самъ горѣлкою шинковать, ни на шинки оной отдавать никогда не будетъ". Кромѣ того, тѣмъ же слѣдователямъ предписано было „сыскавъ в комисію всѣхъ в г. Кіевѣ жительствовавшихъ козаковъ тотъ указъ имъ объявили, притверждая при томъ, дабы они в г. Кіевѣ шинковать горѣлкою отнюдь не дерзали, под опасеніемъ за неисполненіе по тому повелѣнію в тѣхъ грамотахъ штрафа и тѣлеснаго наказанія, которое ихъ за противное сему поступленіе и миновать всячески не можетъ“.

Въ исполненіе этого предписанія комисія, состоявшая изъ судьи подку нѣжинскаго Василя Куликовскаго и сотника яготинскаго Стефана Лукомскаго и войск. канц. Якова Давидовскаго, доносила в В. Г. Судъ отъ 3 декабря, что „оной сотникъ Гудимъ в комисію призыванъ противъ одного допроса в оной комисіи отвѣтомъ показалъ, что онъ, сотникъ, ему, Мирзѣ в продажу ни барилками и ничимъ горѣлки не давалъ и продавалъ ли онъ, М., в шинку его, сотника, горѣлку онъ не вѣдаетъ и денегъ от него за продажу той горѣлки никогда не принималъ; зачимъ ему, сотнику и того ареста не чинено и подписки не брато, ибо, какъ по оному Г. Суда указу вѣрно ежели явится что онъ, сотникъ, давалъ ту горѣлку шинковать, тогда ему учинить арештъ и взять с него вышеписанную подписку; онъ же, сотникъ, какъ вышеписано всему тому заперся в такомъ же случаи, что далѣе чинить, того в оного Г. Суда указѣ не изображено;

для чего и оной его, сотника, отвѣтъ в высокое Г. В. Суда разсмотрѣніе и опредѣленіе оригинально при семъ прилагаемъ. Что же касается до шинкованія кiev. козаками тою горѣлкою, онимъ всѣмъ, по сыску в комисію, тотъ Г. В. Суда указъ объявленъ“.

Между тѣмъ 13-го марта 1755 г. кiev. маг—тъ вновь обратился въ К. Губ. Канц. съ доношеніемъ, въ которомъ маг—тъ жаловался, что, хотя предписано было Новиченку учинить наказаніе, но исполнила ли это кiev. полк. канцелярія—неизвѣстно, „оной же, Новиченко, в Кіевѣ явился, и укрывается; козачого же сотника Гудима шинкаръ Мирза з покупною у него горѣлкою, якобы вишневою, допросомъ показалъ, что наказанъ онъ, Мирза былъ в Глуховѣ за горѣлку, а вишневою свободно де шинковать, и уже де по приходѣ зъ Глухова вышинковалъ пять барилъ, якою красною горѣлкою и нынѣ шинкують в судовнѣ шинкарка Галька, да шинкарка Анна у шинку близъ церкви Иліи; а такой горѣлки роскрашенной въ дому его, сотникомъ в амбарѣ заготовленно куховъ з семъ; а по указу Е. И. В. зъ Суда В. Г. въ комисію сего 755 году генваря дня присланнымъ, велено по показанію шинкаря Мирзы з сотника Гудима снявъ сказку, прислать в Судъ В. Г. для разсмотрѣнія и рѣшенія, в коей онъ показалъ якобы тому Мирзы на шинкъ горѣлки не давалъ, но токмо оною горѣлкою ему, Мирзы, платилъ за работу, онъ же, Мирза, якъ перве показалъ, шинковалъ

горѣлкою и денги отдавалъ сотнику, и за то плетьмы в Глуховѣ высѣченъ, такъ и теперь объявляетъ; что покрашеною горѣлкою шинковалъ и денги сотнику отдавалъ, да и не самъ онъ Мирза, но другіе въ судовнѣ и въ дворѣ близъ Ильинской церкви шинкуютъ его жъ, сотничею горѣлкою. Того для одного шинкаря Федора Мирзу в К. Г. К. посилаемъ, а показанныхъ имъ двоихъ шинкарокъ Гадьку да Анну приказать взять и очную с нимъ, Мирзою, ставку дать, освидѣтелствованія же ради дворового сотничого амбару о покрашенной вишнеvkѣ, и сколько незакрашенной горѣлки куховъ, и сколько неполныхъ, кого опредѣлить и при магистратовыхъ послать, и корчемное неуказное вино позволить въ магистратъ забрать; а оныхъ Мирзу и шинкарокъ по изслѣдованіи в Ген. Войск. Судъ выслать“.

Отправленное вмѣстѣ съ шинкаремъ доношеніе это въ Ген. В. Канц. вновь было препровождено въ В. Г. Судъ въ апрѣлѣ м—цѣ.

Въ Судѣ же В. Г. шинкаръ Мидзя апрѣля 14 допрашиванъ и показалъ, что „по отпускѣ его прошедшаго 1754 году в м—цѣ сентябрѣ от Суда Генер., пришедъ паки в Кіевъ, жилъ по прежнему в шинку сотника Гудима і между тѣмъ де и оніи сотникъ, ѣдучи прошедшой зимы сего году в Глуховъ, приказывалъ ему, Мидзѣ, брать у него на шинкѣ красную вишніовку, т. е. горѣлку пополамъ з медомъ розмѣшанную, почему де онъ, Мидзя, той вишніовки чотири барилки всякою мѣрою по

пяти вѣдеръ у него, сотника, взявъ вишняковалъ, продавая оную за настоящую вишніовку цѣною кварту по четыре копѣйки и тѣ денги ему, сотнику отдать; когда же онъ, Мидзя и сверхъ того еще взялъ у него, сотника такое жъ одно барилко, то де урядники маг., пришедъ къ нему, Мидзѣ, в тотъ шинь, взяли такъ оную вишніовку, яко и самого его, Мидзю, и представили в кiev. маг—тѣ, гдѣ онъ и допрашиванъ, в томъ же допросѣ онъ сего не говорилъ, что такую вишніовкою, яко бы и другіе оного сотника шинкарки шинкують и буд-тоби у оного сотника такой же роскрашенной горѣлки в амбарѣ заготовлено куховъ з семь, ибо де онъ, Мидзя о семь вѣдать не можетъ“.

Судъ приговорилъ наказать шинкаря вторично „жестоко плетми“. Сотникъ же вновь избѣжалъ всякаго наказанія, а потому въ іюнѣ м—цѣ повѣренный кiev. маг—та и просилъ Ген. Судъ привлечь къ отвѣтственности самого сотника, который „какъ шинковалъ, такъ и не престаеъ шинковать“. Судъ постановилъ вызвать самого сотника въ Глуховъ для объясненій по этой жалобѣ магистрата. Чѣмъ кончилось это объясненіе—неизвѣстно.

Въ дѣлѣ этомъ находимъ препровожденные изъ В. Г. Канц. въ В. Г. Судъ три копіи съ именныхъ высочайшихъ указовъ на имя гетмана К. Г. Разумовскаго:

1-й отъ 7 октября 1751 года.

(по титулу):

„По челобитю находящагося в нижнемъ городѣ Киевѣ, имянуемомъ Подолѣ, магистрата, посланниимъ в 1733 г. в кievскую Губернскую и Генералную Вейсковую Канцелярію указами велѣно, какъ духовнымъ, такъ и мирскимъ всякого чина людямъ, внѣ и внутрь города живущимъ никому в томъ нижнемъ городѣ Киевѣ, никакихъ питьемъ отнюдь не шинковать, и продажи не имѣть, понеже та продажа жалованными грамотами оному кiev. магистрату утверждена, о чемъ по челобитю жъ того магистрата и в 1743 г. посланниимъ в К. Губ. Канц. указомъ подтверждено, и онаи Губ. Канц. репортовала, что, во исполненіе того, в обрѣтающіися в нижнемъ городѣ Киевѣ Богоявленской, Петропавловской и Вознесенской монастыри, также жъ малороссійского кievского полку сотнику с козаками из той Губ. Канц. даны и сверхъ того в ономъ нижнемъ городѣ Киевѣ во всенародное извѣстіе указами жъ от той Канцеляріи публиковано тросекратно. Точію оной кiev. полку сотникъ и козаки хлѣбнымъ виномъ шинкуютъ, и неоднократно посланниимъ от кiev. маг-та с приданниимъ к нимъ из оной Губ. Канц. унтеръ-офицеромъ и солдатами выемки вина и с нимъ, яко с величинимъ, продавцовъ сотническихъ и козацкихъ служителей и служавоуъ, тако жъ и покущицовъ, приводитъ в ту Губ. Канц. бывають, и тѣмъ людямъ, у кого выемки вина, и кто с нимъ в приводѣ были, при означенномъ репортѣ та Губ. Канц. сообщая режстръ, что с такими винопродавцами чинить, требовала указа,

которого шинкованія о запрещеніи и присланной сюда от кiev. маг—та бурмистръ Михайла Осиповъ пресилъ же. Того рады повелѣли Мы какъ духовнымъ, такъ и мирскимъ всякого чина людямъ и козакамъ, имѣ и внутри города Кіева живущимъ, никому (кромя кiev. Михайловскаго ми—тира, которому особливими жалованными грамотами питейнаа продажа для исправленія монастырскихъ нуждъ позволена) никакимъ питемъ, по силѣ прежде данныхъ кiev. маг—ту жалованныхъ грамотъ, отнюдь не шинковать, под опасеніемъ объявленнаго в тѣхъ жалованныхъ грамотахъ штрафа, и тѣлеснаго наказанія, ебо живущимъ в Кіевѣ козакамъ и другимъ мирскимъ и духовнымъ чинамъ виномъ шинковать оными жалованными кiev. маг—ту грамотами накрѣпко запрещено, а дозволено однимъ кiev. козакамъ продажу в домѣхъ своихъ имѣть толко пива, меду и браги, явленная же продажа надрезде тѣми жалованными грамотами утверждена кiev. маг—ту; и ежели кто, за симъ подтвержденіемъ и запрещеніемъ, в противность вышеписанныхъ жалованныхъ грамотъ, будетъ виномъ шинковать, тѣхъ штрафовать и во всемъ поступать такъ, какъ тѣ жалованные кiev. маг—ту грамоты повелѣваютъ, в силѣ которыхъ и выше объявленныхъ, приведенныхъ в Кіевъ Губ Канц—рію с нѣвучинимъ и развучимъ шинкамъ корчемнымъ виномъ, людей, и самихъ винопродавцовъ штрафовать без всякаго упущенія, и о томъ в Кіевъ Губ Канц—рію указъ посланъ, такожъ и кiev. маг—ту с прочетомъ указъ данъ. А вамъ, Нашему гетману, чрез сіе об ономъ давъ знать, всемилостивѣйше повелѣася, в вышеписанномъ

запрещеніи кiev. сотнику и козакамъ шинкованія, чинить по сему Нашему указу“.

2-й отъ 26 февраля 1752 года.

(по титулу):

„Листами Вашими от 30 октября прошлаго 1751 и от 4 генвара сего 1752 г. представляете Вы о позволеніи кiev. сотнику и козакамъ вольного шинкованія вина в домѣхъ своихъ в нижнемъ городѣ Кіевѣ, какъ и всѣ протчіе малороссійскіе козаки издревле, по силѣ пожалованныхъ имъ правъ і вольностей, тѣмъ пользуются, ссылаясь в томъ на Наши грамоты от 15 декабря 1749 и от 22 мая 1751 годовъ, а главнѣйше на грамоту от 28 марта 1721 году из Нашей Коллегіи Иностраннихъ Дѣлъ, к гетману Скоропадскому посланную, которою позволено всѣмъ козакамъ в домѣхъ шинковать с заплатаю покуховнихъ денегъ, и на протче в тѣхъ Вашихъ листахъ изображеніе доказательства; на что слѣдующее в отвѣтъ объявляется :

По изслѣдованіи и по справкамъ здѣсь явилось, что издревле, до возвращенія Малороссіи в подданство Россійское, по привилегіямъ королей польскихъ, а послѣ того жалованнымъ от Всероссійскихъ Государей; Нашихъ предковъ, и от Насъ самихъ грамотами и опредѣленіями Нашего Сената и Кол. Ин. Дѣлъ, 1730, 1733, 1740, 1743 и 1751 годовъ, в нижнемъ городѣ Кіевѣ винная продажа отдана и утверждена ямیانно одному магистрату; а кромѣ его (да кiev. Михайловскаго монастыря) никому, и ямیانно кiev. козакамъ виномъ тамъ шинковать не велѣно; помянутая же грамота от 28 марта 1721 г. слѣдуетъ только на

всѣхъ другихъ малороссійскихъ козаковъ, а не на кiev-скихъ, какъ то и с рѣшеній Нашего Сената 6 мая 1740 г., по доношенію Ген. Войск. Канцеляріи о за-прещеніи имъ, кiev. козакамъ виномъ шинковать, имянно признано и написано; и в силу выше писан-ныхъ же, оному магистрату данныхъ привиллегій и жалованныхъ грамотъ, гетманскими унѣверсалами Бог-дана Хмельницкого, Брюховецкого и протчихъ, даже до гетмана Аностола, а особливо, по имѣвшему в Ген. Войск. Судѣ в 1729 г. у кiev. козаковъ с магистратомъ судному и рѣшенному дѣлу, декретомъ, такое винное шинкование имъ, кiev. козакамъ, отказано и накрѣпко запрещено, да и сами они, козаки, письменніа магистрату обязательства дали, в томъ что имъ, кромѣ пива, меду и браги, (что имъ от магистрата уступлено, и выше объявленными Нашего Сената и Коллегіи опре-дѣленіями позволено), виномъ, под жестокимъ наказа-ніемъ и подъ лишеніемъ пожитковъ, в Кіевѣ не шин-ковать; слѣдовательно сіе магистратское право, между арендами, которіе указомъ 1708 г. октября 31 во всей Малой Россіи оставлены, почитено быть не можетъ, ибо оное не от Мазепы зачалось, и какъ из сего видно, что оной магистратъ издревле сію вольность имѣлъ и с оною в наше подданство вмѣстѣ с Малороссією возвращенъ и принять, тако жъ во всѣхъ слѣдующихъ потомъ случаяхъ оной привиллегією пожалованъ и в томъ конфѣрмованъ, такъ и само собою слѣдуетъ, что оное его, магистрата, издревле приобрѣтенное и от Го-сударей Всероссійскихъ, предковъ нашихъ, ему кон-фѣрмованное право не должно быть исключено из

генералного правъ и вольностей .Малой Россіи подтвержденія, пожалованного от Насъ выше помянутыми 1749 и 1751 годовъ двумя грамотами. Что же принадлежитъ до изданного в 1656 г. от Богдана Хмельницкого унѣверсала, то нимало оной не опровергаетъ такой магистратской привелегіи, потому что в немъ только просто упомянуто держать напитки для продажи, а еще прежде того ево жъ, гетмана Богдана Хмельницкого, унѣверсаломъ, даннымъ в 1654 г. на основаніи жалованныхъ кiev. маг—ту грамотъ, которой в дѣлахъ Нашей Коллегіи Ин. Дѣлъ упоминается, та горѣлочная продажа, кромѣ кiev. ратуши, всѣмъ живущимъ в Кіевѣ точно запрещается под немалымъ штрафомъ; и хотя бъ в выше писанномъ 1656 года унѣверсалѣ и имянно о шинкованіи хлѣбнаго вина означено было, но при объявленныхъ привилегіяхъ и жалованныхъ грамотахъ от коронованныхъ главъ, которыми кiev. козакамъ точно продажа вина запрещена, оной, какъ гетманской, и от подданной персоны изданной унѣверсалѣ, дѣйствителнй быть не можетъ. Вы представляете еще вышепомянутыми Вашими листами: 1) что кiev. козаки несумнѣнно стали бы больше магистратского, то есть шестисотъ рублевъ, платить в казну, ежели бы, отказавъ в томъ маг—ту, дозволить имъ, козакамъ всѣ шинки, которые онъ содержать, 2) что ежели оніе кiev. козаки не будутъ имѣть вольного шинкованія, какъ единого способа для своего содержанія, ибо кромѣ того не имѣютъ ни грунтовъ, ни другихъ промысловъ, то прійдутъ в крайнюю нищету и неспособность к службѣ Нашей, и принуж-

дени будуть из Києва сойти. На сім два пункта обьявляється в обьясненію слѣдующее: Вамъ неизвѣстно быть не можетъ, что магистратъ кievскій за оные шинки и за всѣ протчіе свои промыслы, зборы и волности не одну платитъ сію шестисот рублевую сумму, но такое малое число за все берется с него в разсужденіи другихъ тягостей, которіе на него положени, и онъ обязанъ нести, а имено: долженъ онъ произжающихъ чрезъ Кіевъ изъ заграници и заграницу чужестраннихъ пословъ и другихъ чиновъ всѣмъ доволствовать, и многое число давать подводъ, строити городъ, и исправлять случающіеся потребности с великимъ издвигеніемъ, одинъ безъ помощи в томъ от козаковъ, в Кіевѣ живущихъ; чаятельно, что за сіи службы и пожалованъ сей магистратъ подтвержденіемъ такой особливої привиллегіи. Ради сихъ разныхъ, но при томъ основательныхъ резоновъ, Мы всемилостивѣйше и соизволили по сему дѣлу отправить к Вамъ Нашу грамоту от 7 октября прошлаго 1751 г.; а понеже Вы Нашъ гетманъ всеподданнѣйше Намъ представляете выше реченными Вашими двумя листами в ползу кiev. козаковъ, что онимъ, не имѣя у себя грунтовъ и другихъ промысловъ, безъ позволенія шинковать виномъ, пробавиться не можно, и службы Нашей они исправлять не в состояніи, развѣ ихъ совсѣмъ из Кіева вывести, того ради единственно приедемъ в разсужденіе Ваши представленія, токмо напредъ потребно вѣдать сколько имено козаковъ в самомъ городѣ Кіевѣ, на Подолѣ живутъ и чѣмъ до нынѣ безъ позволенія горѣлкою шинковать, чрезъ двѣсти лѣтъ доволствова-

лись, и ежели би какое позволеніе горѣлкою шинковать казакамъ дано было, то переймутъ ли они на себя платити часть положенной на магистратъ платежной в казну суммы и нести вообще с магистратомъ всѣ протчіе службы и городскіе должности и расходы, какъ то кiev. маг—тъ до нынѣ исполняетъ; и для того имѣете Вы, Нашъ гетманъ, о томъ кievскому сотнику с козаками объявити, и потомъ Намъ сюда всеподданныйше донести, почему Вы и дальѣйшею Нашею по тому дѣлу резолюціею снабжени будете.

Между тѣмъ что касается до представленія Вашего в листѣ от 30 октября 1751 г. об отсылки к Вамъ приличившихся винопродавцовъ, то об ономъ уже рѣшеніе в Нашемъ Сенатѣ учинено; а дабы впредь при выемкахъ корчемного вина от магистрата козакамъ обидъ и разореній чинено не было, о томъ от того же числа посланъ из Нашей Кол. Ин. Д к генералу и кiev. ген.-губ—ру Леонтіеву указъ, которымъ ему повелѣно, чтобъ при посылки к такимъ выемкамъ из Губ. Канц. с магистратскими людьми, брать такъ же и от сотника кievского для свѣдѣтельства по одной сотенной старшинѣ и пристойное число нарочитыхъ козаковъ, и съ винятимъ корчемнимъ виномъ приводить в Губ. Канцелярію, а оттуда, по изслѣдованіи дѣла, в силу упомянутыхъ привилегій и жалованныхъ грамотъ, магистрату данныхъ, для надлежащаго наказанія виновныхъ отсылать по вѣдомству к Вамъ, Нашему гетману. А что Кiev. Губ. Канц—рія вступается в такіе корчемніе выемки и даетъ в томъ помощь магистрату, сіе чинится потому, что в привилегіи

1558 г мая 5, имянно написано, чтобъ в забираіні корчмъ магистрату от кіевскихъ воеводъ помощь чинить, и половину забраннихъ корчмъ на замокъ, (то есть в. казну) брать, а другую магистрату оставлять, и в томъ бы никто не супротивлялся, под штрафомъ ста рублевъ денегъ с каждаго такового, кто бы в томъ противность оказалъ“.

3-й отъ 3-го сентября 1752 года:

(по титуль):

„На посланную к Вамъ из Нашей Коллегіи Ин. Дѣль от 27 февраля сего года грамоту (о требуемомъ Вами позволеніи живущимъ в нижнемъ городѣ Кіевѣ сотнику и козакамъ в домѣхъ своихъ волнаго шинкованія хлѣбнымъ виномъ) в отвѣтъ листъ Вашъ от 20 априля сего жъ года здѣсь полученъ, по поводу котораго сіе дѣло в Нашей Коллегіи Ин. Дѣль паки разсматрѣвано; и понеже та винная продажа в нижнемъ городѣ Кіевѣ, по привилегіямъ королей полскихъ и подтвердительнымъ на оніе жалованнымъ грамотамъ от Всероссійскихъ Гд—рей высокихъ предковъ Нашихъ, и от Насъ самихъ кіев. маг—ту даннымъ, а по силѣ тѣхъ грамотъ опредѣленіамъ Нашего Сената и Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, тако жъ де бывшихъ гетмановъ унѣверсалами, Ген. Войск. Суда рѣшеніемъ и самихъ кіев. козаковъ обязательствами утверждено имянно одному кіев. магистрату а кромѣ его (да кіевского Михайловскаго мн—ря) никому и імянно кіев. козакамъ виномъ тамъ шинковать не велѣно; посланная же в 1721 году марта от 28 из Нашей Кол. Ин. Д. к гетману Скоропадскому грамота, на короткой Вы

главнѣйше основывается, слѣдуетъ только на всѣхъ другихъ малороссійскихъ козаковъ, а не живущихъ в городѣ Кіевѣ, гдѣ никому виномъ шинковать, кромѣ магистрата, не позволено, какъ о томъ о всемъ пространѣ писано в означенной посланной и Вамъ от 28 февраля сего года грамотѣ, Нашей; того ради онимъ живущимъ в нижнемъ городѣ Кіевѣ сотнику и козакамъ в домѣхъ ихъ волнаго шинкованя хлѣбнымъ виномъ позволить, и толь древняго учрежденія, особливо данныхъ магистрату привилегій и жалованныхъ предковъ Нашихъ и от Насъ самихъ грамотъ, нарушить Мы не намѣрены, но надлежитъ имъ, сотнику и козакамъ, доводствоваться уступленною от магистрата и позволенною учиненными прежде сего опредѣленіями, продажею токмо пива, меду и браги и с того принадлежащую до нихъ нашу службу отпрывать, которую они чрезъ двѣсти лѣтъ до нынѣ продолжали; а буде они тоу кромѣ вина продажею не имѣя у себя земель и другихъ промысловъ (какъ Ви прежде сего листами своими от 30 октября прошлаго 1751 и от 4 генваря сего года представляли), пробавится и службы Нашей отправлять не могутъ, то ва представленной от Васъ оними жѣ двумя листами выводѣ ихъ, сотника и козаковъ, из Кіева Мы всемилостивѣйше соизволяя на Ваше о томъ разсмотреніе полагаемъ, нежели они пожелаютъ, то Ви можете ихъ въ какое либо другое свободное из малороссійскихъ мѣстъ, по своемъ благоизобрѣтенію, перевести и поселить, давъ имъ надлежащее число, противъ протчихъ малороссійскихъ козаковъ; земли, гдѣбъ они позволеннымъ упомянутоу 1721 году марта 28 дня

грамотою всімъ малороссійскимъ козакамъ в домѣхъ своихъ правомъ шинкованя хлѣбнымъ виномъ пользоваться и с того Нашу службу отправлять в состояніи быть могли, которое переселѣніе в разсужденіи толь не-большаго числа онихъ козаковъ и иманно толко двадцати осми дворовъ (какъ в послѣднемъ от 20 апріля сего года листѣ Вашемъ объявлено) весьма пристойнѣе учинить, нежели для нихъ древнее учрежденіе, а особливо привеллегія и жалованніе грамоти нарушить и тѣмъ кiev. магистрату показать несправосудіе“.

VII.

Дѣло 1754 г. „по иску б. т. Ивана Тернавіота сына его Ивана Т—та о гвалтовномъ якобы насиланіи урядниками магистрата кiev. многочисле людей на хуторъ матки его и о пр.“

1754 г. „Доношеніе полковника кievскаго г. Дарагана с представленіемъ о починенныхъ якобы майстратовыми урядники многолюдствомъ ходя по козацкимъ домамъ гвалтахъ и бояхъ и о пр. (не рѣшено)“.

1757 г. „Дѣло по жалобѣ кiev. маг—та на козаковъ согни кievской“.

Сынъ бунч. тов. Иванъ Тернавіотъ, находясь въ Глуховѣ, подалъ въ Ген. Войск. Судъ 31 генваря 1754 г. такое доношеніе:

„Извѣстился я заподлинно, за пріѣздомъ ко мнѣ з дому нарочного человѣка, что, по отъѣздѣ моемъ з дому в Глуховъ, сего 1754 г. генваря 18 д. присланніе отъ урядниковъ маг. кiev. до двадцати или больше человѣкъ, с кіячемъ, обухами и протчіими инструментами напали на футоръ матки моей, прозываемый Сярецькій, взяли гвалтомъ тамо з винокурни два рабочіе казаны и работу вывер-

нули и другіе причинили обиды невѣдомо за что, кои казаны и нынѣ содержатся в ономъ кiev. маг—тѣ, чрезъ что я з маткою моею нахожуся от оного магистрата чрезъ такіе нападки и гвалтовніе заборы самоправніе въ нестерпимой обидѣ и разореніи напрасно“.

Вслѣдствіе этой жалобы, Ген. Судъ потребовалъ указомъ отъ кiev. маг—та присылки повѣреннаго. Между тѣмъ въ Судъ поступило о дѣйствіяхъ магистрата и отъ полковника кievскаго Евфима Дарагана такое доношеніе отъ 5-го августа:

„Сего августа 3 дня сотникъ кiev. Павелъ Гудымъ присланнымъ въ полк. кiev. канц—рію доношеніемъ представилъ: сего де года іюля отъ 7 дня чрезъ двѣ недѣли магистратовые урядники, собравъ многолюдство народа съ цеховъ и коморныхъ сторожей а отъ столника команду гранадеровъ сами собою, отъ сотеннаго кiev. правленія, въ противность Е. Я. гетмана повелит. ордера, не требуя козака, ходили по казачимъ домамъ разбойнически того жъ іюля до 28 числа и въ нѣкоторыхъ де домахъ скрини келепами разбивали, а въ якомъ дому хозяина и хозяйки не застали окна отрывали, искаая якобы хлѣбнаго вина, якого де вина не сыскавъ, вишневки, кои были налиты для своей домашней обиходки, забрали, а именно: у Григорія Крыжановскаго двенадцать ведеръ, у Степана Запорожца ведеръ восемь, у Ивана Стрижевскаго ведеръ четыре, у Николая Чесныка десяти ведеръ, у Степана Похитайла два ведра, кожухъ голый и шапокъ двѣ,

една де была съ нихъ аксамитная, у тещи значковаго товариша Лазара Дриксы захопили воровски зъ одежи кафтанъ мужескій китаевый и тулупъ линтваровый, у козака Давида Гордѣнка, кой де былъ къ весиллю призапасиная доброй заграничной горѣлки цѣлую куфу ведеръ у сорокъ, взяли; да того жъ де іюля 14 оніе жъ маг. урядники, в многолюдствѣ нашедъ на домъ козака Ивана Пашенка во время ночной добы, ухвативъ его повели б. в ратушную турму, а в домѣ де его оставался з маг. шинкарей Трохимъ да Иванъ Коропецъ з другими нѣк. ратуш. слугами, отбывъ скриню, взяли женскій кунтушъ, стакановъ цѣновихъ три, денегъ с капшукомъ шесть рублей с полтиной, с которыхъ де от маг—та отдано толко оной жен. кунтушъ, а стаканы и деньги утаили; и просилъ тѣмъ своимъ доношеніемъ сотникъ кiev. Гудимъ о прекращеніи вышпис. отъ маг—та кiev. послѣдовавшихъ надъ домами кiev. козаковъ гвалтовнихъ нападеній и разбойнич. разореній въ п. к. к. разсмотрѣнія“. Такъ какъ горѣлка, по мнѣнію полковника, у козаковъ была лишь для домашняго употребленія, а не для продажи; так как маг—тъ не требовалъ отъ сотенного правленія нарочныхъ козаковъ для присутствія при обыскѣ корчемнаго вина, въ противность указа Гос. Кол. Ин. Дѣлъ 1752 г.; такъ какъ „маг. урядники, не от теперъ имѣя на кiev. козаковъ необычную злобу, умышленно под видомъ чинимыхъ якобы за шинкованіе ими въ домахъ своихъ горѣлки выемки, явно дѣ-

лають въ самомъ дѣлѣ грабительства на имущество, и въ домахъ точніе разб. образомъ воровства и разоренія“, то, хотя о защитѣ козаковъ кiev. полк. канц. не разъ уже обращалась въ Судъ Ген., но безуспѣшно, „уже о томъ болѣе средства к за-
щищенію невинно разоряемыхъ тѣхъ бѣдныхъ ко-
заковъ полковая канцелярія не ищетъ, кромѣ рав-
нымъ образомъ учинить дозволеніе кiev. козакамъ
пріѣзжающихъ на сію сторону Днѣпра магистр.
урядниковъ и другихъ подсудственныхъ маг—ту
кiev. людей на толикую же сумму, сколь онихъ
козаковъ состоитъ претенсіи, в свое время згра-
бить. О чемъ в Судъ В. Г. полк. кiev. канцелярія
в ниж. покорности докладая, какъ на то благоми-
лостивою резолюціи всепокор. просить, такъ и от
Суда В. Г. писать к г. ген.-м. и вицгуб. кiev. Ко-
стюрину, чтоб от него состоящему на Подолѣ стол-
нику предложено б. по единымъ маг. требованіямъ
и прихотямъ, без нарочныхъ от сотен. кiev. правл.,
команды его, сотника караульнымъ солдатамъ в
козаціи дома отнюдь не ходить“.

Въ Судѣ же В. Г. нашли, что и сотникъ кiev.
и полковникъ, принимая жалобы на маг—та „безъ
персонального иску самихъ истцовъ“, поступили
„непорядочно“, а потому и посланъ б. изъ В. Г.
Суда указъ къ полковнику: „дабы вы обидимыхъ
от маг—та выслали в Судъ Ген. каждого з иско-
вымъ прошеніемъ (ежели кто допрямо обидимъ и
пожелаетъ искать или отъ нихъ одно прошеніе и
с онымъ повѣреннаго для хожденія за дѣломъ при-

слать же)“. Не имѣя такихъ исковыхъ прошеній и „не учиня о томъ судебного процессу“, и писать къ Костюрину В. Г. Судъ „признаетъ за нецприлично“.

Что же касается до намѣренія за козачіе обиды переѣзжающихъ маг. уряд—въ грабить, тое полковая канц. выдумала несправедливо, ибо по указамъ Е. И. В. и по правамъ за обиду надлежитъ суда искать, а не грабительствомъ управляться.

Въ то время какъ козаки осаждали свою „вышнюю команду“ жалобами на кiev. магистратъ, этотъ послѣдній въ свою очередь предъявлялъ безпрестанныя жалобы на козаковъ въ Кiev. Губ. Канц., прося у нея защиты. Изъ многочисленныхъ дѣлъ, возникавшихъ по поводу „неуказнаго шинкованья“, приводимъ жалобу магистрата, относящуюся къ 1756 году. Апрѣля 10-го кiev. маг—тъ доносилъ въ К. Г. К.:

„Сего априля 10 в к. маг—тѣ того жъ маг—та урядникъ, для присмотру подвозимой сотни кiev. козаками, на шинкъ с Плоского въ Кievъ на Подоль горѣлки, опредѣленній, Филипъ Выступъ объявилъ, что сего ж априля 9 числа с полдня въ 9 часу былъ онъ, урядникъ, Выступъ з двома сторожамы въ Ерданской рогатки, и усмотря четырехъ человекъ козаковъ кievскихъ новоуписныхъ, Максима Паламаренка, Карпа Гокаленка, и другихъ двоихъ имъ знаемыхъ несучыхъ пѣши с Плоского в двоихъ бочонкахъ горѣлку, и перелѣзшихъ воровски черезъ плетень, на сю сторону полисадника, спросилъ: кто таковъ, стойте, которые отка-

завъ ему: не стоимъ де,—заразъ бросилсь къ ему, уряднику, Выступу, и обваливъ на землю били кіями нещадно, въ якомъ бою голову и руку пробили до крови и до полусмерти изувѣтчили; акій бои услыша жителствующій близъ того мѣста кіевскій житель Ѳедоръ Лишанъ выбѣгъ былъ и сталъ его, урядника оборонять, то оные козаки и того Федора Лишана были жъ и голову пробили и оставя оныхъ, сами зъ горѣлкою той шли на Подолъ; какъ же де оніе козаки его, урядника и Ѳедора Лишана были, то бывшіе тамо караулные три человекъ салдати от того бою его, урядника не обороняли, но в сторонѣ стояли. А яко таковыхъ помянутыхъ козаковъ, самовольнические продерзости, в противность указамъ, и правамъ, а маг—ту кіев. и мѣщанамъ в немалую обыду дѣлаются и впредь с того и худшіе дѣйствія могутъ послѣдовать; высокомонаршими же всемілостивѣйше кіев. маг—ту жалованными грамотами, и указами, поведено кіев. г.г. губернаторамъ и воеводамъ, в Кіевѣ будучимъ, кіев. магистратъ и мѣщанъ от всякихъ налогъ оберегати. и въ обыду никому не допускать, того для К. Г. К. о вышевыраженномъ представляя дабы и впредь опредѣляемымъ от кіев. маг—та урядникамъ и прочимъ для присмотру подвозимой тѣми кіев. козаками с Плоского на шинкѣ горѣлки, таковыхъ продерзостей и побоевъ не чинено, дать защищеніе; а на уряднику Филипу Выступу причиненные оными козаками побои осмотрѣть, и о поступленіи с тѣми козаками по силѣ Е. И. В. указовъ, и правъ

ва вишепоказанные причиненные оному уряднику нещадные побои в К. Г. К. учинить рассмотрение с покорностью просимъ“.

Одновременно съ этимъ въ К. Г. К. поступилъ и репортъ капитана Григорія Яворскаго о происшедшей между маг. урядниками и козаками дракѣ, при чемъ капитанъ заявлялъ, что два солдата на ту драку прибѣжали, „точію под караулъ взять не могли, ибо тѣ козаки усилились, при чемъ солдату Рогожкину одинъ изъ козаковъ дубиною зашибъ руку“.

Отношенія между козаками и магистратомъ нисколько не измѣнились къ лучшему и тогда, когда послѣдній подчиненъ былъ „вышней командѣ“ гетмана. Это временное подчиненіе еще болѣе обострило отношенія, такъ какъ оно усилило въ Кіевѣ значеніе полковаго и сотеннаго начальства. Раздоры изъ за „шинкованья горѣлкою“ продолжались непрерывно. Ниже приводимъ двѣ жалобы кiev. маг—та, поданныя гетману гр. Разумовскому, извлеченныя изъ разбитаго „дѣла„ 1757 г.

Въ первой октября 30 магистратъ кiev. писалъ:

„Сего октября 9 нарочно присланный, по инструкціи в полк. кiev. канц., бобровицкій атаманъ Андрей Рубанъ копію высогого В. Я. ордера, присланного к г. полковнику кiev. Дарагану, состоявшего по доношенію его, г. полковника, по внесенному к нему от здѣшняго сотен. правл. репорту, что де чрез промеморію от того сотен. правленія дано знать кiev маг—ту о запрещеніи мѣщанамъ и другимъ разночинцамъ в

Преварцѣ, Сырцѣ и Куреневщинѣ винного куренія, но по тому де заперщенія не учинено и по сіе де время с покупкою хлѣба тоє винное куреніе производять,— в маг—тѣ кiev. объявилъ, по которому велѣно прежній В. Я. о томъ винного куренія заперщеніи ордеръ исполнить и не смотря ни на якіе от маг—та или подчиненныхъ оному отговорки отправивъ нарочную команду приказать в оныхъ селахъ мѣщанамъ и посполитымъ запертитъ продолжать винное куреніе, а еслибъ и затѣмъ какое сопротивленіе и непослушество оказалось, тою кохандою котлы выдрать, почему и оному нарочному в той же инструкціи между прочимъ вклучено,—пріѣхавъ в Кіевъ и явясъ в маг—тѣ кiev. требовать отъ маг—та одного человека нарочного и в прописанныхъ Сырцѣ, Куреніовщинѣ и Преварки и в другихъ на Подолѣ и около оного мѣстахъ, гдѣ винокуреніе заводы имѣють, оное винное куреніе посполитымъ и мѣщанамъ вовсе, а служащимъ, ежели они заводы в тѣхъ же селахъ имѣють, за освидѣтельствованіемъ хлѣба, на половинное число котловъ запертитъ, и то ежели достаточно к винному куренію хлѣба, припаханого а не с покупного, в наличности они имѣють, а ежели не имѣють, то и имъ равно вовсе то винное куреніе запертитъ. А понеже, до прибытія оного нарочного и объявленія В. Я. высокаго ордера, от маг—та кiev., какъ кiev. мѣщанамъ и тамошнимъ жителямъ, такъ особливо и попамъ произвожденіе того винного куренія чрез нарочно опредѣленныхъ заперщено, служащимъ же при ономъ маг—тѣ чиновникамъ при уменьшеніи тѣхъ винокурныхъ котловъ дозволено только бурмистрамъ и

райцямъ по два, шафарахъ, лавникамъ и инстингаторамъ по одному, в разсужденіи того: 1) что оніе чиновники, служа при онѣмъ маг—тѣ и не имѣя никакихъ другихъ промисловъ, з единого того винного куренія себе и содержать, 2) что в онѣхъ чиновниковъ, по освѣдѣтельствуванію показанныхъ от маг—та кiev. опредѣленныхъ, в запасѣ явилось хлѣба предостаточно, 3) з тѣхъ же чиновниковъ в нѣкоторыхъ имѣются и свои мельницы, а особливо что з произведенного оними чиновниками того винного куренія на довольствіе маг—та кiev шинковъ наибольшъ та герѣлка покупкою исправляется;—однакъ оный нарочно присланный з полк. кiev. ванд. атаманъ Рубанъ и тѣмъ всѣмъ маг—та кiev. чиновникамъ хотя и самъ, какъ доходъ нарочно опредѣленного с нимъ от маг—та кiev. здѣшняго мѣшанина Михаила Зарицкого значить, той запасный видѣлъ хлѣбъ, показуя что ему от полк. кiev. ванд. съовѣсно приказано ни на что не смотрѣть, то винное куреніе не токмо запретилъ и котлы повывдиралъ, но еще ѣздя ночью времени с командою в томъ мѣскомъ подгородѣи по дворамъ онѣхъ чиновниковъ, не малые взятіемъ в нихъ и с тамошнего старосты насильно для себе и для лошадей корму и другимъ непристойнымъ поступкомъ поприключалъ имъ обиды, о чемъ онѣ и особливые в маг—тѣ кiev. принесли жалобы. Онѣмъ же маг—та кiev. чиновникамъ ежели в на толикое малое число котловъ, имѣютъ онѣхъ не больше во всѣмъ томъ мѣскомъ подгородѣи осталось какъ только двадцать шесть, того винного куренія не производить, то онѣ чиновники не токмо нужного своего пропитанія

лишаются, но и в крайнее разореніе прійти могутъ, да и магистратскимъ шинкамъ чрезъ недостатокъ в оіе той горѣлки не без остановки и убытку слѣдовать можетъ, для того что, какъ выше писано, съ онихъ чиновниковъ винного куренія по большей части покупкою горѣлки в тѣ шинки достачается, и она, какъ отъ здѣшнихъ, со обжиданіемъ по нуждѣ магистратской платежникъ денегъ, гораздо дешевле въ цѣнѣ приходить, нежели сторонной горѣлки покупка; з коего в тѣхъ шинкахъ произвожденіи в продажу той горѣлки наибольшіи маг—тъ кiev, за отходомъ другихъ от маг—та зборовъ, и у казну Е. И. В. по шести сотъ рублевъ платить и другіе градскіе нужды исправляеть, яко то почту еженно в разніе мѣста, такожъ и подводы до выдесять отбываетъ, городъ строить, восты по проѣзжимъ улицамъ устаетъ, полиціи ставитъ, пословъ и посланниковъ отправляетъ и другіе налагаеміе исправляетъ потребности, по причинѣ чего и во время послѣдовавшаго прошедшаго 1749 г. тому винному куренію запрещенія, по присланному з вѣр. Сената Е. И. В. въ Киев. Губ. Канц. прошл. 1750 г. мая 25 д. указу, то винное куреніе оставивъше оному маг—ту разрѣшено, ибо ежели чрезъ недостатокъ той горѣлки в оіе шинки произвожденіе тѣ шинки пріостановятся, то какъ вышеписанного положеннаго в казну Е. И. В. окладу оному маг—ту платить будетъ не съ чего, такъ особливо и всѣмъ должаннымъ въ маг—ту принадлежащимъ исправленіямъ не безъ улуцесвіа и остановки слѣдовать можетъ; къ тому жъ, какъ з вышеписанного нарочно передѣ-

ленного от маг—та кiev. доходу явствуетъ, полк. кiev. канцелярія не столь исполняя высокій Я. В. ордеръ, сколько на оній маг—тъ явно посягая, ибо оній атаманъ не смотря в кого з чиновниковъ оногo маг—та и предостаточно имѣется хлѣба, по словесному той полк. канц. приказу, и тѣмъ то винное куреніе запретилъ. И того для о всемъ вышеписанномъ В. Я маг—тъ кiev. всенижайше представляетъ и проситъ высокую В. Я. над онимъ маг—томъ явить милость и к такой от оной полк. канц. маг—ту кiev. происходящей обидѣ, за силу имѣющихся въ ономъ маг—тѣ крѣпостей, не допустить, и ради предъизображенныхъ обстоятельствъ повелѣтъ по вышеписанному маг—та кiev. опредѣленію тѣмъ маг—та кiev. чиновникамъ тое винокуреніе продолжать, и на сіе высокоимлостивой от В. Я. маг—тъ кiev. имѣетъ ожидать резолюціи“.

Е И. В. секундъ-маіоръ и опредѣленный кiev. магистрата, войтъ Иванъ Сычевскій; бурмистры: Михайло Исифовичъ, Петръ Тихоновичъ, Василій Балабуха, Василій Гудимъ, Семенъ Козельскій, райцы: Григорій Богдановичъ, Кузьма Кулешъ, Василій Жукъ.

Во второй изъ доношенія отъ того же 31 октября подписанной тѣми же лицами, магистратъ писалъ:

„В. Я. до сего отъ кiev. маг—та о безпрестанномъ и неналежащемъ в отмѣнность высокоимонаршихъ кiev. маг—ту жалованныхъ грамотъ, указовъ и другихъ крѣпостей, какъ сотенною здѣшнею старшиною, такъ особливо и козаками шинкованіи горѣлкою и о приключенныхъ ими посланныхъ,

по силѣ тѣхъ же крѣпостей з оного маг—та для выемки той горѣлки оного маг—та урядникомъ и другимъ служителемъ побояхъ многими доношеніями внесено с прошеніемъ о запрещеніи той сот. старшинѣ и козакамъ продажи той горѣлки и учиненіи за прежде бывшую ими той горѣлки продажу и за приключеніе от нихъ тѣмъ маг—та кiev. урадинкамъ и слугамъ побой, а особливо и в послѣдовавшихъ чрезъ то оному маг—ту немалихъ проторахъ и убиткахъ милостивого разсмотренія и опредѣленія; обаче на то высокой от В. Я. резолюціи еще не получили; и понеже оніе сот. старшина и козаки не токмо от того не унимаются, но явно и безъзастовно в продажу ту горѣлку пускаютъ, какъ и имѣющіеся по оному маг—ту самыхъ в нихъ козаковъ покупателей той горѣлки сказки точно явствуютъ, чрезъ которіе онихъ козаковъ самовольніе и противніе тѣмъ маг—та кiev. крѣпостямъ поступки оному маг—ту не малая обида и крайніе убитки происходятъ, для того паки В. Я. оній маг—тъ чрезъ сіе всенижайше представляя просить о запрещеніи тѣмъ козакамъ, по силѣ в.-мон. кiev. маг—ту жал. грамотъ указовъ и др. крѣп., продажи той горѣлки высокимъ В. Я. ордерамъ накрѣпко кому надлежитъ предложить и о томъ в кiev. маг—тъ дать знать, дабы болѣе оній маг—тъ в томъ от онихъ козаковъ напрасной обиды и убитковъ не поносилъ“.

Кіев. магистрату приходилось защищать свои привилегіи на продажу „горѣлки“ не только противъ козаковъ, преслѣдуя „подступное“ ими шинкованье, но и противъ другихъ разночинцевъ, проживавшихъ въ городѣ и такъ же, какъ и козаки, шинковавшихъ горѣлкою „на подступъ мѣсту“. Къ 1753 г. относится, между прочимъ, жалоба на гусаръ команды Шевича.

Сентября 18-го маг—тъ въ К. Г. К. доносилъ: „Сего сентября 17 д., по увѣдомленію въ маг—тѣ кiev., яко квартируючій в кiev. мѣщанина старости рибанского Михаила Шватчука, команды г. маіора Шевича рядовій гусаръ Іованъ, прозванія его неизвѣстно, горѣлкою шинкуеть, посыланъ з маг—та в домъ помянутого старости Шватчука для купли в оного гусара Іована горѣлки, кiev. житель муровщикъ Мойсѣй Артемовъ, которій въ оного тусара Іована кварту горѣлки за четири копѣйки и купивъ принесъ в маг—тѣ; и потому, з опредѣленія урядового, посыланъ з маг—та до упомянутого г. маіора Петра Шевича инстигаторъ правній Василій Ризенко с требованіемъ объ опредѣленіи отъ команды его, кого пристойно, для виемки, купно з магистратовими въ оного гусара Іована горѣлки, подступно имъ шинкуемой, и впредь о запрещеніи, дабы не шинковаль; а возвратясь въ маг—тѣ сказкою донеслъ: когда онъ, инстигаторъ, в показанного г. маіора Шевича требоваль, кого пристойно, от команды его для выемки въ означенного гусара горѣлки и о вешинку запрещенія, то де

оній г. маіоръ объявилъ, что для віемки никого не опредѣлить да и самъ онъ тому гусару горѣлкою шинковать дозволилъ и никого не опредѣлилъ, почему маг. урядникъ з слугами, и с опредѣленными от г. за столника в Кіевѣ на Подолѣ застаючого капитана Василя Абова салдатами, въ одного гусара Іована барилко неполное, с коего подступно онъ шинковалъ, взяли въ маг—тъ“.

Маіоръ Шевичъ, на запросъ К. Г. К. по этому поводу, отвѣчалъ 30-го сентября, что де „оной гусаръ Іованъ не своей воли, но по приказу моему тѣмъ виномъ сталъ било шинковать отъ того единого, чтобъ команды моей сербы, будучи вѣдомства кiev. маг—та шинкахъ, з бывшими в техъ шинкахъ малороссіянами каковой либо драки не производили, а о вышеписанномъ, чтобъ никому, кромѣ живущихъ в Кіевѣ нижнемъ городѣ на Подолѣ, какъ мирскимъ такъ и духовнымъ всякаго чина людемъ, горѣлкою шинковать не велено, подѣ штрафомъ о томъ я до сего былъ неизвѣстенъ“.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

	Стр.
Свѣдѣнія о кожевномъ промыслѣ въ г. Кіевѣ и раскольническихъ слободахъ въ 1776 г.	1.
Дѣла о полковой музыкѣ.	10
Притязанія Троицкаго монастыря на о. Муромецъ.	17.
Изъ дѣятельности кіевской полиціи прошлаго вѣка.	20.
Обличеніе іеромон. Саввою „непорядковъ“ въ К.- Межигорскомъ монастырѣ	30.
Жалоба Межигор. ми—ря на К.-Печер. лавру за „сожженіе рыбнаго стана“	42.
Поиски янтаря въ Межигорья въ 1738 г.	48.
Споры изъ за грунтовъ между кіев. магистратомъ и Кирилловскимъ монастыремъ:	54.
1) 1747 г. Дѣло „по челобитью кіев. мѣщанъ о спорныхъ земляхъ, грунтахъ и угодьяхъ кіев. ми—рей съ законниками“	55.
2) 1765—1769 г. Дѣло „объ отводѣ отъ кіев. маг—та въ нижн. Кіевѣ на Подолѣ въ первой канонир. полкѣ для больныхъ подъ госпиталь мѣста, к—рое оказалось съ К.-Кирилловскимъ ми—ремъ спорное“	71.
Оштрафованіе церковно-служителей кіевской епар- хіи за небытіе у присягъ	91.
О жалованьи Фроловскому монастырю.	95.
Казенные кабаки и корчемство.	100.
Борьба кіев. маг—та съ „неуказнымъ на подступъ мѣсту шинкованьемъ“.	131.

	Стр.
I. Дѣло 1743 г.	132.
II. Три дѣла 1744—50 г.	145.
III. Дѣло 1748 г.	164.
IV Семь дѣлъ 1750—53 г.	170.
V Три дѣла В. Г. К. 1752—54 г.	184.
VI Дѣло 1754 г.	194.
VII Три дѣла 1754—57 г.	212.

MAY 25 1914

4200893
CANCELLED
DUE MAY 24 1914
JUN 2 1914